

Натти Светлая

Сделка, или добро
пожаловать в ад

На что готова женщина, чтобы спасти своего ребёнка? На многое! Я же обменяла свою жизнь на жизнь дочери, вызвав демона и заключив с ним сделку. Но чего я точно не ожидала — что мне предоставится ещё один шанс на жизнь.

Сделка, или добро пожаловать в Ад
Нати Светлая

Глава 1

Я сидела на лавочке и беззвучно плакала, судорожно сжимая бумаги, полчаса назад пришло сообщение на почту о результатах консилиума врачей. Не глядя я распечатала текст. Сев на лавочку я принялась читать заключение, после которого мне стало нечем дышать.

Хотелось рвать на себе волосы, кричать в голос, только сидела я как статуя и слёзы пеленой закрыли глаза. Все врачи как один написали, что моей девочке жить осталось не более чем три месяца.

Высококвалифицированная глиома. Не операбельна.

Приговор, для дочери, которой всего месяц назад исполнилось пять лет, собственно на празднике и случился приступ судорог у Сашеньки. Мы сразу помчались в больницу. Обследование, диагноз — всё проплывало, будто во сне, не может жизнь быть настолько жестокой, чтобы отнять моё солнышко. Мы с мамой продали всё имущество и отправили Сашу в Германию на обследование и лечение. Мама поехала, а я осталась — нужно было утрясти маленькие проблемы с документами. Мысленно дала себе оплеуху — я должна быть сильной, я нужна дочери не раскисшей, а твёрдым плечом, поэтому взяв себя в руки встала и зашла в квартиру, которую сняли на время.

Я не считала себя набожным человеком, но сейчас нам помогло бы только чудо, весь этот месяц я молюсь всем богам и мыслимым и немыслимым.....

Зайдя в ванную, включила холодную воду и ополоснула лицо, подняла взгляд и в зеркале на меня посмотрело отражение кого-то другого, а не меня. Некогда излучавшее счастье лицо осунулось, под глазами тёмные круги и нос покраснелся от слёз, каштановые волосы собраны в хвостик и выглядела я сейчас на лет 10 старше своих лет. Нет, мне сейчас не до красоты, просто у нас видеосвязь с дочкой запланирована и не хотелось расстраивать её своим внешним видом. Консилером замазала синяки под глазами, вздохнула и нажала на дозвон.

— Мам привет, а мне бабушка сказала, что ты приедешь скоро, это правда? Ну скажи... Как всегда, моё солнышко выдаёт целый поток слов.

— Привет солнышко, да я скоро буду рядом, у меня билет на завтра, не успеешь оглянуться и я буду рядом.

— Аня привет — это уже мне мама машет рукой — мы соскучились, Саша у нас храбрая девочка — всё стойко переносит.

— Я вас люблю мои хорошие — говорю, а сама еле держусь, чтобы не заплакать.

— Мам, я тебя тоже люблю, смотри — показывает плюшевого синего зайчика — мне девочка с соседней палаты подарила, сказала он счастливый, они домой уезжают. А я ей Степашу своего подарила, ты не будешь ругаться?

— Нет, не буду, ты моё счастье. Сашенька солнышко, мне надо поговорить с бабушкой, сходи в буфет, купи что-нибудь вкусенького...

— Мам... — стала вдруг серьёзной дочка — я ведь не умру, правда?

— Нет моя, хорошая, не умрёшь — ком в горле не давал нормально говорить — всё будет хорошо, в этой клинике самые лучшие врачи, беги пока сон часа нет.

Мама дождалась, пока, Сашенька не закрыла дверь, а потом повернулась ко мне.

— Давай рассказывай.

— Всё очень плохо.

— Сколько?

— Три месяца. Буквально полчаса назад скинули на почту результаты последних анализов и консилиума.

Мама расплакалась, Екатерина Викторовна, в прошлом педагог с железной выдержкой и акула бизнеса плакала.

— Мам, сейчас Сашенька вернётся, не плачь, пожалуйста, она не должна догадаться, — я и сама была готова разрыдаться — я скоро прилечу, а дальше, решим, как быть, и всё же, скорее всего, останемся в клинике до конца...Всё-таки лучшие врачи, должны помочь, чтобы не сильно мучалась...

— Анечка....

— Мам ничего не говори....

— Мы тебя ждём.

— Я вас очень люблю. Пока.

Нажав отбой, я легла на диван свернувшись калачиком и разрыдалась, сколько времени прошло не знаю, а потом я уснула.

Проснулась как от толчка, время-полночь. Мысль вилась и не удавалось поймать её за хвост.

— Приснится же такое, — пробубнила себе под нос, бррр я и чудовище, фу ёлки палки. Фрагменты сна как вспышки мелькали перед глазами...и тут, как озарение я всё-таки поймала эту дикую мысль!

БОГИ молчали, но, кроме всемогущих богов, есть и всемогущий дьявол. Схватив ноут, начала искать на просторах интернета, как вызвать дьявола.

И как назло, ничего путного, ага где я кровь девственницы найду, дальше алтарь ацтеков серьёзно? Жертвы...Список имён! Вот то что нужно! Набрав в поиске имена демонов, я растерялась: Люцифер, Асмодей...имён очень много, но всё не то...Марбас — пятый в иерархии, способен насыпать и излечивать болезни. Юхуу! То что надо!

Теперь ритуал призыва.... пентаграмма кровью, ну это мы быстро нарисуем, так чаша с красным вином и чем? Что за вкус будет у вина, надеюсь, это не мне придётся пить, ну ладно. Налила бокал красного вина, добавила сок лимона, мята и тысячелистник...бррр!

Такс, теперь свечки, центр комнаты освободила от ковра...и пусть будет, что будет....чиркнула ножом по ладони, указательным пальцем другой руки обмакнула в крови и начала чертить пентаграмму, расставила свечки по углам сего произведения, и пока не пропал запал начала проговаривать текст призыва...

"*Daemon, esto subjecto voluntati meae*"(демон, пусть он зависит от воли моей души).

Тишина и разочарование, что никто не явился на призыв, однако не отпускало внутреннее напряжение, как тугая спираль, стягивая и стягивая внутренности. Снова и снова проговаривая слова призыва я опустилась на пол и заплакала...всё бесполезно...

Вспышка света заставила меня зажмуриться.

Кто посмел меня потревожить? Сильный, рокошущий голос заставлял мою душу леденеть, и одновременно сердце трепыхалось, как у птички в силках.

— Ммм... да тут у нас презренная человечиска.

— Я предлагаю тебе Сделку.

И только после этих слов я открыла глаза и посмотрела на того, кто пришёл на призыв.

Красный, с массивными рогами и зубастая ухмылка — это первое на что я обратила внимание.

— Ты, значит, хочешь Сделку? И чего ты хочешь человеческая женщина?

От звуков его голоса хотелось закрыться и сбежать, однако, пересилив себя, я ответила, глядя прямо в глаза, полыхавшие огнём:

— Спаси мою дочь, вылечи её.

— Взамен я так полагаю твоя душа, человечка?

— Непросто душа, а добровольно отданная душа.

— Мне ничего не стоит забрать и твою душу, и душу твоей дочери.... за то, что потревожила. Но ты хитрая, знала что не устою перед сделкой — это у нас в крови. Ладно....сделка так сделка, давай чашу. Капни каплю своей крови в бокал, теперь вышей пол-бокала, оставшаяся часть моя.

Выпив эту гадость, он протянул свою лапу мне:

— А теперь пошли к ней.

— Подожди, — схватив сумочку, в которой были деньги и документы я продолжила, — а вот теперь пошли. — Что нужно делать?

— Представь свою дочь рядом — это всё, что требуется.

Закрыв глаза, я представила дочь, а когда открыла, увидела палату. Ничего себе сервис! Саша спит, и мама уснула, держа её за руку.

Марбас, взмахнув рукой, окатил сиянием мою девочку и, повернувшись ко мне, сказал:

— Моя часть сделки выполнена. И ты не забудь, человечка, когда Мой Жнец придёт, о добровольной передаче души.

И исчез, оставляя после себя дымку и запах серы.

Адреналин буквально бурлил в моём теле, я была настолько поражена произошедшим, что не совсем осознавала, насколько ходила по краю. Но ни капельки не жалею, моя дочь будет жить — это самое главное, об остальном подумаю потом. Я подошла к кровати и не могла сдержать слёзы счастья и умиления от тихо спящей дочки.

И моё чудо открыло глазки и вихрем подпрыгнув из-под одеяла и кинулась мне на шею...

Мама проснувшись удивлённо смотрела на меня:

— Анют, а разве ты не вечером должна была прилететь?

На что я ответила:

— Сюрприз! Мои хорошие собираемся и едем в самый лучший детский ресторан, будем обедаться мороженого!

Дочь, радостно подпрыгнув, уточнила:

— А к дяде доктору мы снова вернёмся?

— Нет, моё, солнышко, потом мы полетим домой.

— Урааа...! Тогда я все вещи собираю?

— Конечно, собирай все вещи.

Мама глядя на этот переполох вопросительно посмотрела на меня:

— Дочь, мы, кажется, о другом говорили...

— Я передумала, ма, Саша что будет видеть, сидя в палате? Я хочу устроить ей праздник.

Такой ответ не устроил маму, но она поддержала мою идею с рестораном. И нагулявшись мы поехали покупать билеты домой.

Прошло 13 лет.....

С той памятной ночи прошло достаточно времени, прежде чем я перестала ждать исполнения своей части сделки. Перестала оглядываться на шорохи и вздрагивать при непонятных звуках. Но всё равно встреча с демоном внесла свои коррективы в мою жизнь.

После чудесного исцеления Саши мама пыталась разговорить меня на эту тему, а я не хотела говорить, что обменяла свою жизнь на жизнь дочери, поэтому коротко отвечала, мол божий промысел. Мама, зная, что я не была никогда настолько набожной, лишь смотрела на меня хмурым взглядом. Она у меня умная и поэтому видя, что я не хочу об этом говорить, не поднимала больше этот вопрос.

Я не стала больше заводить отношений ни с одним мужчиной(одноразовый секс не в счёт), поскольку считала это не будет честным. Меня в любое мгновение могут забрать — это знание как-то не располагает к построению отношений. Нам в принципе было хорошо и втроём. И Саша, уже будучи подростком, пыталась отправлять меня на свидания, но как — то безрезультатно. Видимо, я уже сама смирилась с мыслью об одиночестве, и не спешила раскрывать свою душу мужчинам.

Я старалась своё время посвящать маме и своей егозе, которая выросла в прекрасную девушку. И пока я рядом, нужно чтобы дочь ни в чём не нуждалась, поэтому ударилась в работу с большим рвением чем когд- либо. Рутиня дней затягивает настолько, что я иногда забывала даже покушать. С мамой мы создали свой семейный бизнес — занялись торговлей модными сейчас аксессуарами для телефонов, отстраивая всё заново. Мама, глава, а я занималась больше по отчётностям и бухгалтерии.

Сегодня у нас в семье двойной праздник: Саше исполнилось 18 лет и она поступила на гранд в медколледж. С момента выздоровления это была Сашина мечта — стать доктором, я думала, что со временем она оставит эту затею, но она осталась непреклонна в выборе профессии. Она буквально бредила идеей стать врачом, и даже игрушки просила, связанные с медициной.

И вот наконец, она закончила среднее образование и как и хотела, поступила в колледж. Я была очень горда за свою девочку. Характер кремень — вся в бабушку, уж если Екатерина Викторовна во что — то вцепится — не отпустит, хватка как у бульдога.

Наш семейный праздник мы весело отпраздновали сначала в кафе, потом накатались на каруселях с кучей шариков и мороженым, знаю у молодёжи так не принято, но Сашенька настояла, сказав, что это так прощается с детством. День прошёл просто восхитительно! Я и сама, вспомнив юность, прокатилась на " сюрпризе" и "ромашке". Все вместе, усевшись в кабинку колеса обозрения, любовались на город сверху, который уже начал утопать в ярких неоновых огнях.

Возвращались домой уже поздно вечером и было ощущение, что за нами наблюдают. Только сколько я не пыталась найти того кто смотрит, так и не увидела никого, пожав плечами, хмыкнула и, кажется, вслух.

— Мам ты чего?

— Нет просто показалось, — ответила я — пошли домой.

За ужином весело смеясь, мы вспоминали прожитый день и курьёзы, случившиеся в пути.

Зайдя к себе в комнату бухнулась на кровать и сладко потянулась, краем глаза улавливая движение тени по стене....

— Кто здесь, покажись! — мне было и страшно, и волнительно.

— Пора отдавать долги — было мне ответом.

Тень мгновение назад бывшее плоским, уплотнилось, превращаясь в хम्म...теневою субстанцию, которая двигалась и в то же время сформированную в человекоподобное очертание.

В горле пересохло от осознания будущих перспектив, смогла выдавить только:

— Как? Как мне надо уйти.

— Ничего из того, что ты выдумала — прошелестела Тень. И вытащив неизвестно откуда хрустальный шарик размером с большую жемчужину положила рядом со мной.

— Это вместилище для твоей души, тебе нужно только сказать о добровольности намерений и он всё сделает сам.

— Я...Клинкова Анна Васильевна добровольно отдаю свою душу герцогу тьмы Марбасу в уплату за сделку.

Моё тело подрагивало в мелких судорогах, но боли не было, хотя боль, наверное, была, просто... я парила над своим телом... и не было связи с ним. Я смотрела на своё бывшее лицо — бледное и стеклянные глаза, ну вот и всё Анечка — конечная остановка — и меня стало затягивать во вместилище и мир померк.

Тень, подобрав шарик, растворилась с комнаты будто её и не было...

Марбас.

Я был злой как верфи в случку (животные наподобие вепрей, с фиолетовым окрасом и более массивной челюстью, во время гона разрывали находящиеся рядом животных независимо от их размера) и не мог сдерживать трансформацию, чеканя каждый шаг, я зашёл в спальню своей единственной племянницы.

Рядом с кроватью крутился наш семейный лекарь Бервольф, надо сказать характер у него мерзкий, но своё дело знает.

Лоллиана единственная дочь моей сестры, после смерти которой я стал опекуном.

— Милорд — склонил предо мной голову в знак почтения.

Отмахнувшись от расшаркиваний лекаря подошёл к кровати и взгляделся в безжизненное лицо.

— Вы и сами видите, что я уже не помощник, она ушла далеко за грань, еле видимые нити жизни натянуты до предела — она не сможет вернуться. Эхх...чуть-чуть пораньше, смог бы вытащить, а сейчас слишком поздно.

Глядя на Лолли принимаю решение и не поворачиваясь к Бервольфу, говорю:

— Клятву на крови, чтобы здесь не произошло, никто не должен узнать.

— Я служу вашей семье очень долгое время, неужели...

— Клятва — рывкнул я. Уходили драгоценные минуты. И после произнесённой клятвы лекаря я начал действовать.

— Гморэиртэ шэ пара лоуэтэ (древний язык, если буквально — сознание раздвоись, приказываю). Руки приятно защипало, и образовался шар, переливающийся всеми цветами, несколько мгновений, и вот маленький шарик размером с пилюлю лежит в руке. Тело племянницы я ввёл в глубокий стазис.

— Это то о чём я думаю? Просипел

Бервольф глядя на шарик в моей руке.

— Да это то самое, и ты дал клятву.

Размашистым шагом я вышел с комнаты и направился к себе в кабинет. Усевшись в кресле, призвал своего Жнеца — Тень.

Протянув вместилище души Тени дал задание:

— Человечка с земли, добровольная. Сделай без боли, мне не нужна сломанная кукла.

Тень, поклонившись, исчезла. А я задумался, что — то созревает в нашем и без того беспокойном мире. Слишком много всего непонятого случается за последнее время, а как известно, случайности неслучайны. Каким образом Лолли оказалась на грани и кому это было нужно я обязательно узнаю.

Лоллиана(Анна).

Приходила в себя с трудом, всё тело болело, словно меня переехал поезд. Стоп. Осознание яркой вспышкой заставило широко распахнуть глаза.

Где я? Повертев головой, пыталась сконцентрировать зрение, но безрезультатно, всё плыло, откинув одеяло, я попыталась сесть.

— Корявый ёжик — выругалась я — и всё-таки смогла сделать задуманное.

— Леди вы уже очнулись, как милорд-то обрадуется, — едва зашедшая служанка выскочила, видимо, звать неизвестного милорда.

— Я леди? — вопрос был уже задан в никуда.

Наконец зрение вернулось и я смогла увидеть, где нахожусь. Большая комната стены которой, как мне показалось вырублены из горной породы, большая кровать с балдахином, на которой собственно я и находилась, рядом с кроватью огромный шкаф и зеркало.

Пока всё осматривала, обратила внимание на свои руки или не мои? Паника охватила меня. Вспомнив, что произошло со мной, я начала подниматься с чётким намерением увидеть себя в зеркале, несколько раз пошатнулась, но не упала.

Подойдя к зеркалу, я была в шоке от увиденного: на меня смотрела девушка восемнадцати лет, весьма субтильного телосложения, волосы тёмно — русые ниже лопаток, заострённые ушки! Кто я теперь?

А самое главное — глаза — ярко-жёлтые и вытянутый как у кошки зрачок.

— Ну как нравится? — услышала я за спиной густой баритон — нравится то, что ты видишь?

Я резко обернулась и практически упала, перед глазами плясали мушки и в голове ещё шумело.

В комнату вошёл мужчина, о таких говорят, что он не имеет возраста: высок, хорошо сложен, на вид лет пятьдесят, тёмные волосы с лёгкой проседью, прямой взгляд. Редкие морщинки не портили общего впечатления.

— Кто вы? — голос звучал сипло и не привычно.

— Не узнала? А так? — лицо в мгновение начало превращаться... в Марбаса — крик застрял на уровне грудины, настолько неожиданной была трансформация. Ещё мгновение и передо мной он снова в человеческом обличье.

— Теперь я вижу, что узнала.

— Почему я в этом теле? И что я должна делать?

— Представь, тебе снова повезло, — и весело рассмеялся — мало того, что я тебе помог вылечить дочь, тебе выпала честь прожить ещё одну жизнь...А делать почти ничего не придётся, будешь жить да поживать да добра наживать...Я ж говорю, джек пот сорвала. Но сначала нужно довершить начатое.

Подойдя ко мне, Марбас достал из шкатулки нечто похожее на пиллюлю, которая светилась и буквально вдавил мне её в лоб.

— Что это?

— Билет в новую жизнь. И да, лучше прими, иначе будет очень больно. Если справишься, потом поговорим.

— Что принять?

Жжение и зуд разрастались от отметины на лбу, потом лёгкое прикосновение к виску, и прежде чем меня поглотила темнота услышала тихое:

— Спи крошка, и добро пожаловать в Ад.

Я бродила в темноте и не могла найти выхода. Это была мрачная темнота, навевающая все самые жуткие страшилки.

То тут, то там я слышала шорохи, что — то скрипело, ухало, скреблось и при этом ничего не видно.

От неизвестности хотелось сжаться и убежать, только бежать некуда. Слева увидела свечение и направилась к источнику света, приблизившись, увидела разрушенный дом, с обгорелыми стенами.

В полуразрушенной комнате на полу сидела девочка лет пяти и рядом горел костёр. Я присела рядом:

— Можно к тебе?

— Можно.

— Почему ты одна?

— Все ушли.

— Пошли со мной, правда я не знаю, куда идти и что будет дальше, — сердце моё обливало болью, ребёнок был один в развалинах, ещё и дикая мысль, что в таком возрасте я чуть не потеряла дочь — разрывала меня и я не хотела уходить без неё, а оставаться в развалинах тоже не вариант.

— А ты меня не бросишь?

— Не брошу, обещаю, пошли? — и я протянула руку. Она взяла меня за руку, а меня, как будто молнией прошибло и скрутило от дикой боли.

— Что ты делаешь — прошипела я не хуже дикой кошки.

— Я — это ты, а ты — это я.

— Ты говоришь загадками. Меня крючило от боли, но наши руки так и не разъединились, а девочка смотрела на меня безучастно, словно не видя боль, которую причиняет.

И тут я вспомнила.

— Принимаю. Я тебя принимаю. И боль прекратилась так же, как началась, и дальше я выпала в спасительную темноту.

Марбас.

После прихода тени я взял вместилище души и сразу направился к телу Лолли.

Пришлось несколько помучиться, чтоб связать человеческую душу и тело демоницы, но я был бы не я, если б не смог.

Отдал приказ наблюдать и, чтобы известили, когда она очнётся. Изначально я был поражён и взбешён, когда меня, древнего демона, призвала человекка.

Люди очень слабые, низшие существа, стоящие на самом низу пищевой цепочки.

Мелькнула мысль, что человекка не так проста, как казалась. После призыва и перемещения в пространстве она должна была валяться в беспомощности минимум неделю.

Расщепив её кровь по составу, понял почему — в роду отметились ведьмы.

И не те, кто себя величают сильнейшими сейчас, а древнейшие существа которые ещё в битву за Ахераламон (битва за столицу, в которой Люцефер сверг Асмодея с трона), сражались бок о бок с демонами.

Они называли себя Валькириями. После той битвы они исчезли, растворились в

пространстве, по крайней мере, до сих пор ничего о них не было слышно. И на земле, среди людишек оказались потомки валькирий. Просто немыслимо и невероятно. И именно поэтому я не выпил её душу до сих пор.

И именно поэтому сейчас её душа в теле Лолли. Неицирированная ведьма и очень сильна даже без инициации.

Взяв хран, я пошёл завершить этап привязки. И снова был удивлён. Не было истерики или дрожания перед высшим.

Впитав хран памяти Лолли в кожу, я дал подсказку. На этом всё. Теперь всё зависит только от человечки, но почему-то даже не сомневался — она выдержит.

Лоллиана.

Моё пробуждение далось немного лучше первого, однако хотелось пить, сухость во рту была невероятная.

— Я не сомневался, что ты справишься Лоллиана, — без стука вошёл Марбас.

— Я А... — было начала я, но меня прервал рык герцога.

— С этого момента ты Лоллиана, и никак иначе, и смею напомнить, твоя душа до сих пор принадлежит мне, а значит как я скажу ты так и будешь называться. Захочу будешь танцевать свакху (танец животных). А захочу и выпью... Сладкая добровольная душа питает сто лет... Представь, я лишил себя столетия, поместив твою душу в это тело...

Голос Марбаса сменял оттенки от стального до рокота, а потом и мурлыкнув словно кот.

— Итак, Лоллиана, я для тебя дядя и по совместительству опекун, разумеется до твоего замужества. У тебя есть неделя на всё. За эту неделю ты должна выудить и усвоить всю информацию, что знала Лолли. Этикет, знание мира, никто не должен усомниться, что ты моя подопечная. А также тебе необходимо подготовить гардероб.

— Что будет через неделю? — вопрос вырвался против моей воли.

— Будет бал во дворце. И не только, после представления тебя Люциферу состоится церемония бракосочетания. Твоя и герцога Абигора. Вы уже давно обручены, с твоего детства, но Абигор мастерски уходил от брачных уз. Люцифер приказом обязал жениться на балу.

Следующее, что он сказал, меня покорило:

— Меня не было несколько дней дома, и когда я пришёл, Лолли была на грани, обратись к памяти, что было последним в воспоминании?

— Я не знаю, что случилось, — последнее в воспоминаниях мелькает занятие некромантией? Что я теперь тоже некромантка?

— Я так и думал, — обречённо вздохнул Марбас. В общем, цель я тебе дал. Осваивайся и не думай сбегать.

— И в мыслях не было. Тем более сам сказал, — моя душа твоя собственность.

Удовлетворённо кивнув Марбас развернулся и оставил меня.

Интересно, а тут кормят? Желудок солидарно моим мыслям сделал характерный звук.

Не успела додумать вошла моя личная горничная Мираэль, я в шоке, как мозг выдал мне эту информацию, воззрилась на вошедшую служанку.

— Ваш ужин, леди Лиллиана. Поскольку ваш организм ослаб, я принесла вам бульончик и фрукты.

Поев я снова уснула.

Проснувшись ранним утром и до завтрака решила выполнить задание Марбаса вытащить информацию об Аде.

Моему удивлению не было предела, когда я узнала, что Ад — это не одна планета, а целая система планет, наподобие солнечной.

Планета солнце зовётся Ратуиил, вокруг которой вращаются 10 планет.

Первая планета от ратуиила зовётся Ракши, как раз там и находится дворец Люцифера. Жить на этой планете разрешается только легионам его величества, ну и тем, кто им

прислуживает. Планета отличается очень тёплым климатом.

Вторая планета — Дафлеона, третья — Карша, четвёртая Накша — на этих планетах поселены высшие демоны, имеющие титулы и свои наделы земли. Но это вовсе не означает, что нет городов и поселений.

Пятая планета Хоска — планета для перерождения душ демонов.

Шестая планета Ашха — планета разврата и удовольствий.

Седьмая планета — Бошгаави — гиеенна огненная.

Восьмая планета Сашкхе — Чистилище.

Девятая планета Вокса — Предчистилище.

Десятая планета Таамби — планета тюрьма, на которой заключён Асмодей.

Человеческие души попадают на Воксу, там их сортируют и отправляют на Сашкхе, в чистилище обитает нечисть, которая не имеет человеческой ипостаси и питается злобой и всем, за что попала душа в ад. Их на земле мы называли чертями и бесами.

И только потом душа попадает в Бошгаави — где огнём выжигается всё то, что не смогли "скушать" низшие.

И вот душа освободилась от примесей... и за ней приходят Жнецы высших демонов, которые собирают их. Если высший демон выпьет такую душу, у него добавится десять лет жизни...

С Ада ни одна человеческая душа не уходит на перерождение. Людские души — подпитка для демонов.

В Аду не поклоняются богам, а поклоняются Тьме, Силе, и у кого больше её — тот выше по иерархии, и ближе к императорскому двору.

За что попал Асмодей в тюрьму, я не нашла в памяти, поэтому решила уточнить этот вопрос у Марбаса за завтраком. На что получила ответ:

— Асмодей был хорошим и мудрым правителем поначалу. А потом Власть развратила его. Не было дня, чтобы не проливалась кровь не только низших, но и высших демонов. Оргии, которые продолжались неделями во дворце, от которых ты не вправе отказаться.

Гонения за малейшие провинности, это были смутные времена. Ты не поверишь, но и демоны хотят стабильности, да мы воюем, убиваем. Но то что творил Асмодей — покачал головой Марбас — переплюнул всех демонов по жестокости.

За его правление численность демонов резко сократилось, правитель Хоска не успевал распределять поступавшие души.

Остатки знати взбунтовали, поставив во главе Люцифера. Сто лет мы воевали за этот мир, который ты видишь сейчас.

Приспешникам Асмодее как оказалось, нравилась такая жизнь.

Уставшие и измученные, мы оказались у ворот

Ахераламона, нас оставалось около тысячи, и казалось, что наша битва уже проиграна, потому как столица укреплена и охраняется гораздо сильнее других объектов.

Пауза затянулась и я не выдержав, спросила:

— Тогда как Люцифер смог свергнуть Асмодее?

— Нетерпеливая. Демонам помогли ведьмы.

Они называли себя Валькириями. Они жили очень обособленно и в мирное время приходили лишь затем, чтобы зачать себе продолжение. Сражаясь бок о бок с демонами, Валькирии помогли уничтожить приспешников Асмодее, а после победы Люцифера в бою за корону помогли запечатать десятую планету. С тех пор никто не может попасть туда, и

выйти тоже.

— А валькирии они сейчас где?

— Не знаю, никто не знает. После битвы за Ахераламон их никто не видел. Они словно растворились.

Абигор.

Идя по длинному коридору дворца, я меньше всего ожидал увидеть старого прохвоста — Марбаса, поприветствовав друг друга разошлись в разные стороны.

Интересно, он не сторонник частых посетителей Люцифера, — мысль оборвалась, стоило мне зайти в тронный зал.

— Да будет тьма милосердна, — поприветствовал я императора.

— Да будет так — ответил на приветствие Люцифер. Я позвал тебя, чтобы оповестить о своём решении. В день памятных событий будет бал, и на балу я намерен скрепить брачными узами потомков великих существ.

— И как это касается меня?

— Непосредственным образом. Ты женишься наконец на подопечной Марбаса.

— Мне казалось, я не зелёный юнец, и сам способен решить, когда мне жениться.

— Это не обсуждается! — Люцифер, сверкнув глазами, что говорило о его раздражённом состоянии.

— Как ты заметил — с раздражённостью в голосе продолжил Люцифер — ты не зелёный юнец и должен обзавестись наследником.

— Для этого не обязательно жениться — проворчал я, — и моя истинная половинка ушла за грань, та с которой я хотел прожить жизнь...

— Ты забыл, что бастард не перенимает силу родителя?! Ты скорее исключение из правил, и то потому что стал избранником богов. И твоё счастье, что вы с истинной не успели скрепить союз, иначе и тебя сейчас не было. В общем, я всё сказал, аудиенция закончена, и не думай, что если не придёшь на бал, избежишь брака, на цепях приведут, если понадобится. Свободен! — последнее слово долго отдавалось эхом в ушах.

Хоть Люцифер и был моим другом, но в первую очередь он правитель, а правителя я не имею права слушаться. И всё равно, не понимал, ради чего он это затеял? С Лоллианой, воспитанницей Марбаса Люцифер договорился о помолвке, когда узнал, что он воспитывает крошку сам, доставшуюся ему от погибшей сестры. Люцифер был растроган и сначала в шутку, а потом на полном серьёзе объявил, что когда она вырастет, станет моей женой. Я этому сопротивлялся как мог, находя причины для переноса торжества. Но теперь правитель настроен серьёзно.

Прибыв к себе в имение на Дафлеоне, вызвал главу тайной канцелярии Аргамона, и дав указание узнать всё о будущей невесте, решил побывать на Ашхе, требовалась разрядка.

Открыв портал взмахом руки, я мигом оказался в центре Ашхи, пара шагов и я оказался рядом с зданием мадам Маули, как гласила вывеска — Вкусняшку получают все.

Ашха пропитана эмоциями секса и удовольствия, и это единственная планета демонов для свободного посещения другими существами.

Все, у кого звенит в кошельке не только на кусок хлебушка, обязательно здесь побывали.

И неслучайно, демонницы суккубы не знают отдыха и очень искусны в любовных утехах, а мужчины инкубы и говорить нечего — обслуживают дам по полной.

Есть дома, в которых служат и вампирши, эльфийки и даже парочка ангелочков затесалось на любовном поприще. Есть дома для разных любителей погорячее и побольнее...

Меня в последнее время больше удовлетворяют драконица и ведьма, обе достаточно неугомонны в постели, и не болтливы. Их нежные ротики заняты другим, кхм-м-м... Задумавшись, не заметил, как хозяйка сего заведения появилась предо мной.

— Моих девочек в номер, как обычно.

— Как освободятся....

Схватив её за шею, прошипел в ухо:

— Сколько раз говорить, что чем пользуюсь я не отправлять на общее пользование? — я был разозлён безответственным поступком, — думается мне пора поменять место на более лояльное. Отпустил женщину, которая кулём свалилась вниз, но мне её было не жаль — работа у неё такая — помнить предпочтения клиентов.

— Простите милорд, больше не повторится — рукой проведя по месту захвата шеи — хриплым голосом сказала мадам Маули. — Сегодня новое поступление, парочка как раз в вашем вкусе, и в качестве извинения сегодня за счёт заведения. Ваш ключ от номера милорд, — протянув мне ключ от двери, продолжила — сейчас пришлю девочек.

Зайдя в номер, улёгся на кровать, которую кроватью назвать сложно, настоящий тра*одром.

Практически следом зашли две куколки, брюнетка и блондинка.

Брюнетка с пышным бюстом и тонкой талией и блондинка, немного пухленькая, но миловидная, мороженое и шоколад...ммм

Втянув воздух, отметил скорее для себя, что обе полукровки, но вкусные.

Поднявшись с кровати, сказал:

— Чего стоим, раздеваемся!

И без того полуголые девицы скинули лоскутки одежды, которые одеждой и не назовёшь. Сегодня мне не до нежностей, сегодня я наказываю.

Подойдя со спины к брюнетке, и проведя пальцами по её клитору, другой рукой надавив на плечо, заставил опуститься на колени, обойдя её, приказал:

— Расстегни! А теперь соси!

Надо сказать, выполнила безупречно мой приказ, и я с удовольствием излился ей в ротик.

В то время пока я вколачивался в сладкий ротик брюнетки, блондинка решила сгладить мои резкие порывы, языком лаская партнёршу и себя рукой по очереди.

Зрелище, конечно пикантное, но я не разрешал. Подойдя к блондинке, и проведя языком по её шее, прошептал:

— Нехорошая девочка будет наказана за своеволие, до конца нашей встречи не разрешаю кончать...

Всю ночь я не давал расслабиться шлюшкам, тра*ая их во все щели и когда они под утро уснули без сил, кинул расчёт на тумбу отправился домой.

Спустя три дня, сидя в своём кабинете, читал отчёт Аргамона. Скривился. Ничего привлекательного во внешности не увидел — бледная тарпа (моль). Да есть способности по некромантии, и древний род... но на этом всё. Ни одна не сравнится с моим цветочком Оливией — истинной половинкой моей души...

За эти несколько дней я смирился с мыслью о женитьбе. Заделаю наследника, отдам кормилицам на воспитанье, а тарпу в дальнее поместье, с глаз долой.

Приняв такое решение, я наконец успокоился.

Лолли

Кто — то скажет — неделя — это очень долго, это целых семь дней, но для меня неделя пролетела незаметно.

Марбас не поскупился, пригласив лучших портних Накши, и среди замеров и примерок, я экспериментировала с некромантией, вытаскивала знания и пыталась воссоздать заклинания, что — то получалось, а что-то не очень. Моих сил не хватало на сложные заклинания.

С первого раза я смогла поднять мёртвого шарта (ёжика) и никак не могла им управлять, он всполошил весь дом, и ещё два дня все смеялись над тем, как наша повариха половником пыталась прогнать его с кухни. В общем, на кухню мне был поход теперь заказан.

Я ходила по дому и буквально тыкала пальчиком во всё непонятное и вытаскивая из памяти названия этих предметов. Домашним объявили, что после болезни я потеряла память, и на мои действия и странности не обращали внимания.

Мой оборот в демоницу отдельный случай.

Я попросила Марбаса проконтролировать мой оборот, мы отправились на полигон во дворе для тренировок.

Целый час он описывал, как это происходит, плюс память Лолли и всё равно для меня был неожиданным тот момент, когда получилось обернуться, крылья сами подняли меня в воздух, а осознав, что я высоко над землёй, испугалась и рухнула вниз, хорошо что опекун меня успел поймать.

Этикет и правила во дворце мне дались легко, а вот с танцами... ну никогда я с танцами не дружила, и даже с памятью тела я редко попадала в такт.

Марбас чтоб я не оттоптала ему ноги, создал голема для этих целей.

Время от времени становилось тоскливо: как там мои родненькие: мама и Саша, но быстро прогоняла мысли, чтоб не расплакаться и не сдаться. Я сама выбрала этот путь. И должна с честью его пройти.

Я долго спорила с портнихами, какое платье выбрать на бал, предложенный мной вариант восприняли в штыки, но им всё равно пришлось согласиться, охая и вздыхая, что такое при дворе не носят. Всё даже очень прилично и этикет дворцовый соблюден: грудь закрыта, и длина платье — в пол.

Чёрное платье из плотной ткани с мягкими волнами, ну и что, что спереди нет отрезка материи, зато видны точёные ножки в кожаных штанах, которые обтягивают словно вторая кожа, ну и пояс, который подчёркивает тонкую талию.

На третий день пребывания здесь я выпросила поездку в город. И чтобы туда попасть, мы проделали огромный путь на Доракхах (ящероподобные существа), которые использовались как вьючные животные. Дворец Марбаса располагался в скальной породе, далеко от жилого города, поэтому доракхи — вынужденная мера. Почему не порталом? Ты же хотела прогулку?! Получай и не жалуйся. Страшно подойти к ним? Ну тогда прогулки — не твоё. Дядюшка был политиком от а до я.

От города остались приятные впечатления.

Строения всего города были белыми, и казалось, что ты попал в волшебство, потому что солнечные блики отражались отовсюду. Других существ, кроме демонов, по городу не было. Низшие демоны выполняли чёрную работу: торговали, занимались уборкой улиц. В услужении обычно были высшие демоны, но с низкой силой или которые были разорены, демоницы шли гувернантками, поварами, в общем, выполняли работу по дому.

Сами демоны вели себя весьма спокойно. Ни драк, ни крови я не увидела. Были споры на базарчиках, но торговаться любят везде, хоть на земле, хоть в аду. Крупные конфликты регулировались демоном, который управлял городом, если не удавалась и там найти справедливости обращались к правителю планеты, и только потом шли к Люциферу.

На базарчике я приобрела на память парочку шляпок и мягких босоножек, по удобству не уступающим земным мокасинам.

Как — то за ужином я попросила Марбаса рассказать о будущем муже, на что получила категоричное нет. Не ожидала я столь категоричного отказа, вздохнув, продолжила кушать молча.

Будем знакомиться значит после свадьбы, которая состоится уже завтра.

Что преподнесёт мне судьба не известно, но я постараюсь выстоять, и с такими мыслями я уснула.

Утро застало меня врасплох, яркие блики солнца прыгали по комнате и ползали по моему лицу и на мгновение забывшись, почудилось, что я дома, сейчас войдёт мама с ароматным кофе...и Сашенька вихрем прыгнет ко мне на кровать... окончательно проснувшись, прогнала наваждение, встряхнув головой.

— Мариэль! Я проснулась! Входи уже не топчись за порогом.

— Ваш завтрак уже давно готов, милорд уже несколько раз о вас спрашивал. Такой великий день — с восхищением щебетала моя горничная.

На что я тяжело вздохнула, ну да для многих незамужних демониц здесь выйти замуж за герцога — всё равно что выиграть в лотерею джек пот — настолько недостижимо и маловероятно для безродных.

— Что у нас по плану?

— Завтрак, окончательная примерка, ванная, и приехала модистка по причёскам, — откланявшись, Мариэль ушла.

Наскоро одевшись я спустилась к завтраку. Дядюшка не любил, когда я опаздывала и постоянно ворчал.

Марбас уже сидел за столом.

— Долго спишь, птичка, — вместо приветствия сказал он.

— Вы что-то хотели дядя?

— Ничего особенного, просто удостовериться, что ты готова к приёму.

— Можно подумать, если я скажу не готова, то мы не пойдём, — проворчала я, чисто из вредности.

— От нас в этой ситуации ничего не зависит.

И дальше завтракали в полной тишине. Первым вышел из — за стола Марбас, и кинув на прощанье:

— Будь готова к пяти.

Для меня поступки дядюшки остаются до сих пор загадкой. Позавтракав, я побежала к себе в комнату, где меня дождалось моё платье, померив и отметив, что всё исправили повесили его в шкаф до вечера.

Мариэль приготовила ванную, полную пены, которая пахла и благоухала как летний луг. Мылась я долго и с расстановкой, казалось, что проведи пальцем по коже, заскрипит от чистоты. Но на этом Мариэль не успокоилась, натирая моё тело маслами.

Дальше у нас маникюр и педикюр, который, к слову быстро привели в надлежащий вид бытовой магией.

Выбрала причёску незамысловатую: волосы на макушке собрано в высокий хвост, а сзади волосы накручены и свободно струятся. Надев платье, нашла для него ажурное кольцо с вышитой бабочкой и в центр бабочки вставлен аметист.

Осталось только соответствующий макияж, и мой образ готов. Глянув в зеркало, усмехнулась — я выглядела как мечта любого земного рокера.

Марбас, зайдя, проговорил вдохновенно:

— Хотел тебе фамильные драгоценности предложить, но в этом случае — они будут лишними. Ну что готова? Тогда вперёд, нас уже заждались.

Открыв портал, подал мне руку.

Очутившись в приёмной зале дворца, я расправила плечи и глубоко вдохнув ожидала, когда произнесут наши имена для входа тронный зал. Это мой первый бал, волнительно оказаться в подобном месте.

И вот долгожданное:

— Герцог Марбас Кассогтха третий и леди Лоллиана Барбатос.

Я взяла Марбаса под предложенный им локоть, и мы вошли в сияющую залу, по этикету, чуть опустив голову и смотря в пол, дошла, вернее, Марбас довёл до трона, на котором восседал Люцифер.

Как только мы остановились, так же, глядя в пол сделала глубокий реверанс.

— Да будет тьма милосердна, — это уже Марбас выдал приветствие для императора.

— Да будет так — приятным мужским голосом был ответ.

— Поднимитесь, леди — а это уже ко мне обратился Люцифер.

Подняв взгляд, увидела весьма симпатичного мужчину, только хищный взгляд красных глаз выдавал в нём сущность настолько сильную, что чувствовала себя песчинкой на его ботинке. Хотелось спрятаться или убежать, но я продолжала стоять.

— Ты выросла настоящей красавицей. Герцог Марбас — вы взрастили поистине драгоценный цветок.

На этом наша аудиенция была закончена, и мы отошли в сторону, чтобы не мешать прибывающим гостям воздать честь императору.

Наконец все были в сборе и Люцифер, поднявшись с трона, объявил:

— Я объявляю бал в честь памятных событий на Ахераламоне открытым. Ешьте, пейте, веселитесь.

Произнеся речь, он направился к миловидной демонессе и пригласив на танец, закружил по паркету под затейливую музыку.

Я старалась держаться рядом с опекуном, и отвергала все попытки неудачливых ухажёров пригласить на танец.

Я никогда не была сторонницей любителей больших скоплений людей, кхм-м в данном случае существ, м-да уж... поэтому когда Марбас, не выдержав порыва, пригласить очередную хорошенькую дамочку потанцевать, я подхватив бокал, у пробежавшего служки, отправилась на балкон.

И проветриться, и побыть без толпы.

Выйдя на балкон, прикрыла глаза и вдохнув такой, долгожданный, свежий воздух произнесла:

— Фух-х-х как хорошо.

И чего я точно не ожидала, так это того, что получу ответ.

— Абсолютно с вами согласен.

От звуков мягкого тембра с хрипотцой у меня пробежали мурашки по спине, а резко открыв глаза и увидев говорившего, моё сердце протанцевав гопад, ухнуло вниз к пяткам. Темноволосый, с широкими чётко очерченными бровями и как грозовое небо глазами — он смотрел мне прямо в глаза, а я кажется, пропала, жадно осматривая мускулистое тело и хлопая глазами.

— Извините — проямлила я — я не знала, что здесь занято.

На самом деле мне не хотелось уходить от этого Апполона, на земле за него бы передрались все таблоиды, за право напечатать на первых страницах журнала.

— Здесь места хватит, не стесняйтесь леди, и обещаю не компрометировать вас.

Никогда не думала, что можно возбудиться от звуков голоса незнакомца. Он словно гипнотизёр околдовал меня. Повела плечом, чтобы снять оцепенение и уже более спокойно ответила:

— Тоже не любите шумные сборища?

— Нет, но положение обязывает.

— Как жаль, что нельзя избежать столь сомнительное удовольствие.

— Повторюсь, но абсолютно с вами согласен.

Я и не заметила, как мы оказались в опасной близости настолько, что его дыхание щекотало мне щёку, а незнакомец и сам был под действием эмоций, иначе произошедшее я не в силах объяснить: его губы нашили мои, и поначалу мягко и ненастойчиво, словно проверяя на вкус, ласкали мои.

Я выпала из реальности на столько, что очнулась, когда наш поцелуй превратился в яростный и сжигающий страстью, запуская пальцы в его густые волосы, а он держал меня за ягодицы, пока я обхватывала его ногами...

Осознание словно ледяной водой омыло меня и, отпрыгнув от незнакомца, я, попятившись к выходу, резко развернулась и сбежала с балкончика.

Отбежав подальше от балкончика, постаралась затеряться в толпе, хоть какая-то польза от огромных потоков танцующих.

Схватив бокал, осушила в один приём всё содержимое. И тут меня резко кто-то схватил за руку. Вздвогнув, обернулась, но увидев Марбаса, выдохнула.

Надеюсь, мои ярко-красные щёчки, сойдут за красноту от танца.

— Еле нашёл тебя, бал подходит к концу, и император обручит вас, поэтому не отходи от меня.

— Хорошо, — ответила я, а у самой сердце тоскливо заныло, ведь будущего мужа я не видела, да и мысль, что не увижу незнакомца, отдало острой иголкой в сердце.

Да что со мной, за две минуты превратилась в желе. Встрянув головой, я отогнала все мысли. Прорвёмся. Я сильная. Я всё выдержу.

Вдруг наступившая тишина оглушила, и раздался голос Люцифера:

— Сегодня у нас есть ещё один повод для праздника, сегодня венчание Тьмой пройдёт великий генерал, герцог Абигор Люциуфус.

Мне было за толпой не очень видно, но все стоявшие в зале начали скандировать — Абигор. Сердце стучало так, что готово было выпрыгнуть из груди, потому что осознавала, чьё будет следующее имя.

И вот, толпа снова притихла и прозвучало долгожданное и неотвратимое:

— Леди Лоллиана Барбатос.

Миг, и толпа перед нами превращается в живой коридор, Марбас, хмыкнув, предложил локоть, за который я схватилась как за спасательный круг, потому что ноги стали ватные и не хотели меня слушаться.

Подойдя к трону, я подняла взгляд и готова была провалиться на месте.

На меня смотрели глаза незнакомца с балкончика! Хотя какой он теперь незнакомец. Что он теперь подумает о той ситуации, ведь его будущая невеста, по сути, целовалась с незнакомым существом.

Мои и без того розовые щёчки вспыхнули под внимательным взглядом серых глаз.

Тем временем Люцифер достал из куба сферу, которая словно бы дымилась всеми оттенками серого и чёрного, поставив на постамент, проговорил:

— Силой данной мне, я призываю Тьму в свидетели венчания!

После этих слов Абигор, приложив свою ладонь к сфере, произнёс:

— Я Абигор Люциуфус беру в жены леди Лоллиану Барбатос, обещаю оберегать и защищать её.

Теперь пришла моя очередь клясть, вздохнув, подошла к сфере и положив ладонь, сказала изменённый вариант ответа на клятву:

— Я Лоллиана Барбатос, принимаю клятву герцога Абигора Люциуфус и беру его в мужа, обещаю любить, уважать, в богатстве и бедности, в горе и радости, пока смерть не разлучит нас.

После сказанных клятв Тьма из сферы вырвалась и заключила нас с Абигором в сферу, мгновение и вот Тьма снова ушла в сферу, а на наших руках оказались брачные браслеты.

Люцифер торжественно произнёс:

— Тьма приняла ваши клятвы, поздравляю вас.

И весь зал заполнился овациями.

— Право закрыть бал танцем предоставляется герцогу Абигору Люциуфус и леди Лоллиане Люциуфус.

Заиграла мелодия традиционного танца хорки (очень похожий на танго), этот танец на балах могли танцевать женатые пары или новобрачные, толпа расступилась, заключив нас в кольцо.

Танцевал мой муж безупречно, и вёл меня в танце. Страстный танец и ни менее страстным взглядом наградил меня супруг в конце танца.

Открыв портал, Абигор взял меня за руку, и мы перенеслись в мой новый дом...

Оказавшись в комнате, про себя отметив что это всё же спальня, просто состоит из двух комнат, и кровать стоит как раз в другой комнате выдохнула, конечно, муж будит во мне

дикие желания, но я не прочь и пообщаться, хотя бы познакомиться нормально.

— Ну давай знакомиться супруга — как то криво ухмыльнувшись произнёс Абигор.

Заметив, как скакануло его настроение и я нахмурилась в ответ.

— Леди Лоллиана Люциуфус — протянув ему руку для пожатия — приятно познакомиться.

— Герцог Абигор Люциуфус — в такой же манере протянул руку он — приятно познакомиться.

И оба весело рассмеялись, казалось, эта маленькая сценка снесла напряжённость, которая образовалась, как только остались наедине.

— Для чего ты изменила традиционную клятву? — и снова изучающий взгляд, который словно сканер впитывает все погрешности в ответе.

— Для того что я хочу любить и быть любимой, хочу СЕМЬЮ. Для меня семья — это не пустой звук. И за своё я буду биться до конца.

Подойдя ко мне вплотную, пальцем провёл по моей губе вызывая толпы мурашек по всему моему телу и прошептал:

— Ты так быстро упорхнула с балкончика, но сейчас я не позволю тебе убежать.

И после этих слов поцеловал меня, жарко, настойчиво, словно путник, который пришёл на колодец и не может напиться.

Между поцелуями прошептала ответ:

— И пытаться не буду.

Он отнёс меня на постель уже практически раздетую...Быстро раздевшись вернулся ко мне и снова поцеловал со страстью, и я не с меньшей страстью отвечала ему в ответ...

Абигор.

Всю неделю работал не покладая рук, вызовы шли практически со всех планет: то тут-то там вспыхивали конфликты, которые я был обязан урегулировать.

Плюс охрана дворца и Люцифера была в приоритете, подготовка охраны к балу шла полным ходом, каждого стражника проверял на лояльность и только потом ставил на пост охраны.

В день бала одевшись, переместился во дворец и первым делом пошёл проверять посты.

Машинально отмечая мельчайшие детали давал указания и делал перераспределения.

Попал на сам бал, уже когда все начали танцевать, ну а я решил подышать свежим воздухом на балкончике, который не особо пользуется спросом.

Неожиданно впорхнула демонесса в очень смелом наряде и, прикрыв глаза, сказала:

— Фух-х-х как хорошо.

Хорошенькая, отметил про себя, а когда посмотрел в глаза, что — то перевернулось во мне, и отчётливо услышал запах возбуждения девушки, которая залипла на мне взглядом.

Проговорив чушь, что не скомпрометирую, мне очень хотелось сделать, наоборот, поборов свою возбуждённость, поддержал разговор, мечтая уже о другом и в другой плоскости, и не удержавшись поцеловал. И меня не оттолкнули, а, наоборот, со страстью ответили.

Мне сорвало голову ароматом её страсти, подхватив за ягодицы, я крепко прижал к себе, давая ей ощутить, насколько она меня возбудила. Ласкаясь и, теревшись, об меня она запустила свои пальчики мне в волосы, и пропуская волосы сквозь них, меня прошибло возбуждением от этой незатейливой ласки.

Срывая стоны с губ друг друга, мы упивались взаимной страстью, пока волшебство не

прекратилось и девушка, отпрыгнув от меня с напуганными глазами, сбежала...

Демоница, на удивление вперёд меня пришла в себя и попятившись скрылась за дверью.

Я секунду обдумывал, насколько, она снесла своей страстью мою хваленую выдержку, ведь ни на поле боя, ни в постели я ни разу не терял бдительности, а тут накрыло.

Выскочив следом за демоницей, я не успел её поймать, она растворилась в толпе, сдержав трансформацию, я издал рык от потери добычи...

Когда Люцифер вызвал меня и толпа скандировала моё имя, я жадно всматривался в толпу, желая увидеть хрупкую фигуру, мысленно подбадривая себя, что ей от меня не скрыться, найду даже под землёй.

И когда в ответ на имя своей будущей жены вышла моя потеряшка... я был не меньше удивлён чем она.

Когда читал отчёт Аргамона я, прозвал её бледной тарпой, ох как я ошибался, она не тарпа, она Кишма (Чёрная пантера размером с лошадь, и вместо шерсти, толстые наросты кожи, как панцирь).

Ещё раз удивила, когда изменила клятву, ещё никто и никогда не давал обещания любить мужа Тьме.

Вернувшись домой уже с женой, я задал ей вопрос, на который получив ответ, снова поддался чарам страсти.

Больше ты от меня не убежишь.

Где — то на другом конце континента...

В полутёмном подвале за руки висит девушка на цепях, её мучитель — демон в полной боевой трансформации с плёткой в руках, наносит ещё один кровавый след по спине, кожи которой уже не видно из — под кровавых струек...

Жертва будто не чувствовала той боли, которую ей наносили и стонала не от боли, а от кайфа, переполнявшего её.

— Ещё, пожалуйста, я хочу ещё....

Просила жертва своего мучителя, и он не заставил её ждать, подойдя к ней, жадно начал слизывать струйки крови, стекающие по спине девушки.

Широко разведя ноги жертвы, заковал их в кандалы. Подойдя к ней резко насадил на свой эрегированный член, разрывая внутренности, вдавливаясь в тело несчастной, которая стонала ещё больше и не понимала происходящего.

Руки мучителя переместились на её шею, сдавливая всё сильнее и сильнее одновременно тараня её лоно, которое уже напоминало кровавое месиво.

Рык разрядки мучителя совпал с еле слышным хрустом шеи жертвы.

— Снова кукла сломалась, — брезгливо скинув мёртвую девушку с себя, демон пошёл на выход,

оставляя мёртвое тело висеть на цепях.

Выйдя на улицу, демон направился к речке, находившейся недалеко от того места, где он был, с разбегу нырнул в воду, и помывшись от крови, вернулся в человеческую ипостась.

Не считая мерзкую ухмылку, неприятно искажившую его лицо, то его можно было бы считать симпатичным — подтянутый лет тридцати, светлые волосы и ярко-синие глаза.

Все его движения были чёткими и выверенными, выдавая его высокое происхождение.

Одев запасную одежду, спрятанную в схроне, он, напевая весёлый мотивчик, направился к доракху, который дожидался неподалёку.

Проехав некоторый путь, остановился около особняка, и позвав служку кинул ему поводья:

— Накормить посытнее, хорошо потрудились сегодня Некрон.

Зайдя к себе в особняк, зашёл в гостиную, где его уже дожидался суховатый старичок, который бодро вышагивал по комнате.

— Зачем домой пожаловали?

— Меня отправил мессир, который передал, что венчание состоялось, и он очень недоволен тем, что известная вам демонесса каким — то образом осталась жива.

— Что от меня требуется? Исправить?

— Нет, что вы милорд, на этом этапе вы уже провалились, пока выжидаем. Все новые инструкции получите через несколько дней.

И старичок, откланявшись, ушёл восвояси.

А мужчина, ещё долго хмурясь, смотрел в окно и было видно, что его размышления отнюдь не были самыми благочестивыми.

Лоллиана

Проснулась ранним утром несмотря на такую бурную ночь... уф-ф...засмотревшись на спящего мужа, я забыла, как дышать.

Какой он всё — таки красивый, и неутомимый, всю ночь, с передышками на перекус и ванную показывал азы любви, думая, что я ничего не умею.

Тело досталось мне девственным, что поразило и меня, и мужа, но в душе я была опытной.

Вздохнув, встала и направилась в ванную, и уже почти зашла, как была перехвачена вихрем по имени Абигор.

Заклучив меня в объятия, слышала хриплое ото сна:

— Думала, я не почувствую твои разглядывания? Расплата неминуема, жёнушка.

— А тебе на службу не надо? Опоздаешь ведь, — прикусив губу, спросила я.

— Скажу по секрету, Люцифер дал неделю свободы от обязанностей нелёгкой службы, так что я на эту неделю весь твой.

Расплата пришлась мне по вкусу. И наконец помывшись мы снова оказались в спальне.

— Сегодня представлю слугам их хозяйку, — выдал свою речь Абигор.

— И в чём я к ним выйду? Мои вещи не знали, куда направить. А в этом — показав на вчерашний наряд — как-то совсем не хочется.

— У этого наряда бурные воспоминания, — подойдя ко мне Абигор снова начал целовать в шею и плечи.

— Это запрещённый приём, — дёрнув плечиком и надув губки, проговорила я — после такого приёма мы до конца вечера не решим в чём мне выйти, так что пойду обнажённой.

Услышав ревностный рык, улыбнулась, добилась всё-таки того что хотела — сейчас меня оденут.

И была отчасти права — подав мне свою рубашку, принёс сам нам завтрак, не пустив никого из слуг в комнату, а затем вызвал портниху.

В общем, я нарвалась, да здравствуют снова замеры, примерки и выборы ткани, которые в прошлый раз меня доконали, наконец портнихи покинули нас сказав, что вечером всё заказанное пришлют.

Я просто повалилась на кровать, уф-ф-ф, как оказывается, выматывает обычный выбор ткани.

— Давай я тебе сделаю массаж — промурлыкал Абигор — ты знаешь, поцеловав сначала ступню, потом колено, какой я мастер массажа...

— Знаю я этого мастера...ох-х, да мастер действительно хорош, — пробормотала я.

Руки Абигора держали мои ягодицы, а его язычок выписывал кружева в моём укромном местечке. Не выдержав, я за уши, потянув его голову, впилась поцелуем ему в губы.

Насладившись друг другом, мы уснули. А когда проснулись, был уже вечер, и оказывается, уже прислали наряды.

Одела самое простое, сиреневое платье с закрытым верхом, волосы заплела английской косичкой, ну вот похожа уже на человека, тьфу, существо.

Вышли мы к ужину, и Абигор до выхода распорядился, чтобы все собрались в гостиной.

Около сотни демонов разной масти встречали нас овациями, пока мы спускались по лестнице.

— Представляю вам вашу хозяйку леди Лоллиану Люциуфус — голос Абигора напоминал сталь, резкий и хлёсткий, и обведя всех тяжёлым взглядом, продолжил, — склонитесь перед хозяйкой и жду клятву верности, кто несогласен, — и кивнув в сторону выхода, — знают, куда идти.

Сначала один, затем второй и после все до единого склонились в почётном поклоне, а

затем каждый, подходя ко мне разрезая ладонь, проговаривал клятву, и честно, слово "принимаю" я мысленно стала ненавидеть.

Ужин прошёл практически в тишине, всё-таки перекусы не сравнятся с полноценным ужином.

Когда первое насыщение пришло, Абигор сказал:

— Расскажи о себе.

— Ты что — то конкретное хочешь узнать?

— На самом деле мне интересно всё.

— Когда я родилась, был поздний вечер, — споткнувшись о его скептический взгляд, я рассмеялась. — Хорошо, хорошо, без шуток. Я правда родилась вечером, из-за этого меня мама ласково называла Шата (ночной цветок, белого цвета с карамельным запахом, открывается на закате), мысленно прокручивая жизнь Лоллианы, я отметила, что она была очень привязана к матери.

— Как так получилось, что Марбас стал опекуном? — прозвучал следующий вопрос.

— Отец увлекался боями на рингах, и сколько мама не упрашивала бросить... в общем, он не мог уже без этого жить. Ну ты понимаешь, своего рода экстрим, маме он объяснял это тем, что больше ничего не умеет, кроме как воевать. В общем, он кинул вызов противнику сильнее себя во много раз, поспорив, что одолеет его. Его убили там на ринге, просто размазали.

А мама ушла почти следом за отцом, они были истинными. Вот так я осталась одна, потом Марбас нашёл меня, когда я попрошайничала на улице и забрал жить к себе.

— Мне жаль.

— Ничего, это уже прошло.

Мы захватив бокалы и вино поднялись в спальню, и усевшись пили вино.

Помолчав немного спросила:

— А ты?

— Что я?

— Как ты стал великим генералом самого императора Люцифера?

Молчание затягивалось, и я подумала, что не получу ответа, и когда раскрыла рот сказать, чтоб не отвечал, он сказал:

— Я хотел стать самым сильным ради своей истинной... был очень молод и глуп.

На этих словах мой мозг взорвался: у него была истинная... для демонов истинная становится центром вселенной... боже зачем так больно...

А Абигор продолжил:

— Её звали Оливия, дочь архидемона, для такого, как я была слишком хороша...

Нежность, с которой он говорил об истинной, разрывало ревностью с моей стороны, с трудом сдерживая оборот, впивалась отросшими ногтями себе в ладони. Я должна дослушать. Меня останавливало от полного оборота лишь осознание, что его истинной нет в живых. Хотя добиться взаимности будет сложно, тягаться с мёртвой соперницей я не могу, а если бы та была жива, то он сейчас был с ней, а не со мной.

— Так что же случилось? И для такого, как ты? Что это значит? — потоком вывалила на него вопросы.

— Я родился хоть и в знатной семье, но был бастардом, от матери служанки. Сила, Тьма переходит лишь к законным наследникам. Малая толика Силы и Тьмы была, но чтоб

жениться на законной наследнице великого рода не хватало. Никого не интересовало, что Оливия моя истинная.

Когда отец Оливии сказал, что отдаст мне её в жены с условием — я пройду испытание в горе забытых богов.

— Гора забытых богов?

— Много тысяч лет назад демоны поклонялись двум богиням — Шане и Кане — двум сёстрам. И тот, кто проходил испытание в месте силы, они одаривали дарами: целительством, умением ходить порталами, и многими другими. Демоны со временем возвысились, потому что по их силе, как они считали, превосходили даже богов.

Шана и Кана прогневались на демонов когда слышали такое и покинули этот мир, ведь молиться им уже никто не хотел и их алтари намеренно разрушались.

Богини ушли, а место силы в горе осталось, правда, запечатанное. Было даже пророчество, что некий демон, который чист душой откроет гору силы.

— Если ты прошёл эту гору, то значит, исполнил пророчество?

— Получается так — Абигор криво ухмыльнулся.

— Что было ещё в пророчестве? — я интуитивно чувствовала, что это ещё не всё.

— Там говорилось, что как только демон с чистой душой пройдёт испытание, то он лишится своей души. Такова была цена открытия горы. Я самонадеянно решил, что это моя душа, забыв, что истинная является душой демона после встречи с ним. Как узнал я потом, отец Оливии таким образом хотел избавиться от неудобного жениха, отправив насмерть, а Оливию по-быстрому отдать замуж. Она себя убила чтобы не быть с нелюбимым. Убила в тот момент, когда я прошёл испытание. Я остался жив, а она умерла.

На этой ноте я опустилась рядом с ним, и обняв прошептала:

— Мне очень жаль, что такое произошло с тобой, но именно это тебя сделало таким, какой ты есть сейчас.

Меня поцеловали крепко, без всякой нежности, как ураган, снося всё рядом...но я не была против, понимая, что эмоциям нужен выход и не всегда нежность может описать все чувства, бушующие внутри.

Абигор

Проснулся утром от ментального вызова Люцифера — срочно явится во дворец.

Посмотрев накрепко спящую жену, соскользнул с постели, не разбудив её, и направился в ванную.

Сам себя не узнаю в последнее время, хрупкая на вид и имеющая толстый стержень внутри жена будила во мне чувства, которые казалось, я похоронил со смертью Оливии...

И ещё это чувство будто предаю светлую память истинной, делали душевный раздрай...

Но признать нужно, что, проведя рядом полтора дня рядом с женой, — перевернула все мои планы с ног на голову, и теперь при мысли что хотел выслать её подальше, что — то внутри ворочается и сопротивляется.

Собравшись, оставил записку жене, чтоб не беспокоилась, и усмехнувшись этому факту: когда это в последний раз я думал о чьём-либо беспокойстве, открыл портал сразу во дворец.

Зайдя в тронный зал, обнаружил его пустым, обернувшись, увидел служку, который сообщил:

— Император ждёт вас в кабинете.

Люцифер не стал бы вызывать по мелочи, особенно если отпустил, значит, дело серьёзное. С такими мыслями я зашёл в кабинет к Люциферу.

— Пусть Тьма будет милосердна, — поприветствовал я Люцифера.

Обернувшись ко мне, он лишь отмахнулся. Поставив полог тишины, Люцифер начал разговор издалека:

— Тут никого нет, кроме нас с тобой, ты же знаешь, друг, что я этого не люблю.

— Угу, знаю, но так положено.

— Извини, что выдернул с законных выходных, но ты мне нужен.

— Ты никогда не вызываешь просто так, поэтому не в обиде. Так что случилось?

— Помнишь, месяца два назад находили мёртвых девушек?

— Помню, конечно, помню, девушки нижних сословий уходили из дома, а через некоторое время находились мёртвыми и порванными в клочья то ли животными, то ли садистами.

— Вчерашней ночью по всем планетам обнаружено десять тысяч таких тел, но уже не только девушек, а всех в подряд и дети, старики, женщины. Все, кто пришёлся под руку. На мой взгляд, проводят некий обряд. Что говорит твой дар предсказания?

— Молчит мой дар, как и тогда, когда нашли первые тела.

— О чём это говорит? Это говорит о том, что некто использует очень мощный артефакт сокрытия, и если этот кто — то имеет возможность достать такой артефакт, то он высокого положения и богат.

— Разделяю твою точку зрения. И что это за обряд такой, что нужно столько жертв?

— А вот это интересный вопрос. И на него нужно найти ответ как можно быстрее, чтобы жертв не стало ещё больше.

— Ты знаешь больше, чем говоришь, не доверяешь мне?

— Невозможно провести такие схемы без участия предателей. Тот, кто это затеял, имеет большие виды и не разменивается по мелочам. И я знаю только одного, кто любил море крови и жестокости, и похоти...

— Асмодей заперт, если ты о нём.

— Значит, есть те, кто хочет его вернуть и знает каким образом вытащить с десятой планеты.

— Все, кто участвовал в той битве, знают, чем грозит освобождение Асмодея с темницы.

— И именно поэтому я вызвал тебя. Ты, Марбас и ещё несколько демонов, в которых я уверен. Вы боролись за эту жизнь, и я вам доверяю. Каким-то образом некоторые смогли обойти клятву на крови. Предателей очень много. Только представить десять тысяч демонов вырезали за одну ночь и это только цветочки. Ад захлебнётся в крови, если позволим последователям Асмодея реализовать план.

— Что ты предлагаешь?

— Для начала нужно проверить всех кто находится во дворе на наличие клятв мне. И это надо сделать нежно, не разводя паники. Обнаруженных безклятвенников нужно взять в разработку, не мне тебя учить, запаникуют — обрубят все концы. Если усилим охранные посты и введём патрулирование, вызовем панику среди населения, поэтому ждём и пытаемся развернуть этот клубок с дворца.

— Будем ждать и надеяться, что это был разовый акт?

— От нас ждут ответных действий после вчерашней ночи, а я не могу развернуться в действиях пока предателей полный дворец.

Даже если, мы пойдём в рейды, то либо никого не найдём либо попадём в ловушки.

Выходил я от Люцифера с тяжёлыми мыслями, ситуация очень серьёзная, а времени на разгон нет.

Лоллиана

Проснувшись ранним утром, ощутила рукой пустоту кровати, повернув голову, увидела — так и есть, мужа нет. Прислушавшись, не услышала и звуков воды, значит, в комнате его нет, хмыкнув, направилась в ванную.

И уже искупавшись, выйдя в спальню увидела записку на тумбе.

Улыбнулась, всё-таки приятно, что не забыл оставить весточку. И тут же настроение упало. Говорила мне мама замуж за военных не выходить, они ни себе, ни семье не принадлежат и как говорят, на земле — бывших военных не бывает.

Ну что поделать, раз мужа нет сама найду чем заняться. Хочу блинчиков. Можно и мужу что —нибудь вкусненькое приготовить и размечтавшись как он меня будет хвалить расплылась в улыбке. Решено, идём покорять кухню.

Одевшись в простую одежду для удобства, спустилась. Заглянув в холодильный шкаф и шкафы наметила, что буду готовить.

И тут резкое:

— Миледи, кушать захотели? Завтрак скоро будет готов.

От неожиданности я икнула и резко хлопнула дверцей от шкафчика. Повернувшись, увидела уже в годах женщину, тьфу, существо женского пола. Полноватая, с большим бюстом, повязанная фартуком и подбоченив руки.

— Здравствуйте, давайте знакомиться, — проговорила я.

— И Вам здаствуйте миледи, я тётушка Боршима, я тут главная по кухне и по стряпне тоже я.

— Скажу по секрету(приложив ладонь с одной стороны губ) — тихим шёпотом продолжала я — сейчас я не миледи. И повертелась простым нарядом вокруг своей оси, демонстрируя его.

— Тогда кто вы, — таким же заговорщицким голосом спросила тётушка Боршима.

— Я ваша помощница на сегодняшний день — уже громко сказала я.

— Не пристало миледи выполнять черновую работу, герцог разозлится, когда узнает и всех слуг повыгоняет, — пожурела меня тётушка, а сама при этом улыбается, той самой улыбкой, которую может подарить только бабушка. От её улыбки становилось теплей и уютней. Всё-таки не зря спустилась сама в кухню.

— А мы ему не скажем, вернее, скажем, но не всё, хорошо? Да и разве нужно стыдиться, что хочешь сделать приятно родному существу.

Я вот хотела блинчиков испечь. Да и вам помогу чем смогу.

— Складно вы говорите. Ну хорошо, если так хочется помочь — помогай, только — и погрозила мне пальчиком — кухня — это моё святилище, тут мои порядки.

— Я не претендую, — подняв ладошки показывая капитуляцию — командуйте командир!

Весело рассмеявшись мы принялись за готовку. Между делами тётушка Боршима рассказывала истории своей жизни, и честно — давно я так не смеялась. Она преподносила истории так, что это можно было рассказывать на сцене, жестикулируя и работая мимикой.

Уходя, я обняла женщину:

— Спасибо вам большое за этот день. Я как будто домой к бабушке сходила, она у меня

тоже очень любила готовить.

Поднимаясь наверх, услышала:

— А блинчики забыли, миледи.

— Ой, спасибо.

Лоллиана ушла наверх, а тётушка Боршима глядя ей вслед проговорила, покачивая головой:

— Наконец — то будет настоящая хозяйка у Шахри-амы (название имения).

Поднявшись в спальню, оставила блинчики в первой комнате на столике, а сама пошла в ванную освежиться. После, долго сидела, ждала мужа и ждала, и незаметно для себя уснула.

Проснувшись от поцелуев, открыв глаза, поняла, что уже глубокая ночь и муж наконец вернулся.

— Уснула, не дождавшись тебя.

— Мы сейчас это поправим, хорошенько разбудим, а потом уснём вместе.

— Ты ужинал? Ты наверное, голоден, — спохватилась я.

— Я голоден, и моим ужином будешь ты. Рррр ам-м-м...шутя встав на четвереньки и прыгнув ко мне.

Я ничего не имела против стать ужином мужа, и даже активно помогала....

После смотря в потолок, сказала:

— И всё — таки хоть и не накормлю полноценно, но на пустой желудок ложиться спать не дам, — и побежала за блинчиками. — Вот держи вкусняшку.

— Ооо блинчики, — и откусив — тётушка Боршима сегодня превзошла себя. Очень вкусно.

А я покраснела от этой похвалы и совсем не хотелось признаваться, что это пекла я. И поэтому начала уводить тему в другую сторону спросив:

— Что — то серьёзное случилось, раз тебя вызвали с выходных?

Миг и муж стал тем существом, что в гостиной требовал с работников клятву для меня, твёрдая линия губ, глаза отстранённые, ничего не выражавшие.

— А что должно было случиться? Ничего не случилось, просто управляющий, который временно исполнял мои обязанности, на время моего отсутствия не справился.

Чувствую, что он не доверяет мне и это обидной иголкой ткнуло меня. Хотя по сути, он прав, мы знакомы без году неделя, и неважно, что женаты. Доверия я не заслужила.

Муж, увидев мою реакцию, обнял и более мягко спросил:

— А чем ты занималась сегодня?

Дуться больше не хотелось, и я уткнувшись в грудь Абибору тихо ответила:

— Я познакомилась сегодня с тётушкой Боршимой, она такая замечательная.

— Да, замечательная, если не лезть без спроса на кухню, а то и половником можно отхватить.

Отсмеявшись, Абибор спросил:

— Как ты смогла так быстро к тётушке попасть в расположение? Ты назвала её замечательной, а она не с каждым находит общий язык.

— Просто помогла на кухне, и ты знаешь какие весёлые истории она рассказывает...

Последние слова давались мне с трудом, потому что сон сморил меня.

И снова я проснулась одна, то ли был муж, то ли приведенье ночное приходило. Расслабляться нельзя, поэтому умываемся, завтракаем и-и-и... я задумалась, что ж делать.

По идее муж меня представил хозяйкой, а владений своих не знаю.

Решено — иду осматривать жильё и всё, что к нему прилагается. Позавтракав на скорую руку, я отправилась навстречу приключениям.

Осмотрев особняк сверху донизу была приятно удивлена, всё было обустроено очень удобно и красиво. Правда, пару комнат было закрыто и никто не знает где ключи от этих комнат.

Осматривая, не заметила, как прошло время. Отобедав, спустилась в сад — всё кусты ровные и ухоженные — садовник не зря ест свой хлеб. Нашла озеленённую беседку и с удовольствием посидела в тени. Здесь, на Дафлеоне климат отличается большей засушливостью. А если дождь — то непременно ливень и по нескольку дней.

Отдохнув, решила возвращаться. Зайдя к тётушке Боршине поблагодарила за вкусный обед и решила уточнить:

— А вы не подскажите, как найти управляющего?

— В это время он чаще всего бывает на террасе, там не так припекает. Хотя думается мне, ему просто вид нравится, который открывается с террасы.

— А как зовут управляющего?

— Сир Гешвод.

— Спасибо за помощь.

Поднявшись на террасу, я и правда увидела мужичка, который сидел в кресле качалке и прикрыв глаза, кажется дремал...

— Сир Гешвод, проснитесь.

Открыв глаза управляющий как ужаленный подскочил с кресла-качалки. Оно и понятно, качалка-то хозяйская...

— Миледи — сонным голосом поприветствовал, поклонившись, — чем могу помочь?

— Да вот, вникаю в обустройство и дела имения и хотелось бы взглянуть на отчётную документацию.

— Милорд всё проверял, и с документами всё хорошо.

— И всё-таки попрошу вас предоставить мне документацию.

— Вся документация в кабинете у милорда, пройдёмте.

И уже тише бормотал себе под нос, что — то что женскому полу надо запретить лезть в бумажки, в которых они ничего не понимают.

Сдержав порыв отправить этого женоненавистника в поля, где цветут цветы, я успокаивала себя мыслью, что скоро вечер и любимый... стоп любимый?! Хотя чего уже там, я с первой встречи на балкончике поняла, что влипла. А сейчас просто надо себе признаться, что за эти дни влюбилась в собственного мужа.

Зайдя в кабинет, управляющий из тумбы повытаскивал папки на божий свет, и поставив на стол с усмешкой, проговорил:

— Вот отчётность за последний год, — если понадобится, я буду неподалёку.

Таким образом, высказав мне своё фи, он развернулся и ушёл. Ну-с приступим, у мамы на фирме я часто выполняла роль бухгалтера, поэтому меня не напугаешь бумажками. И я с головой ушла в мир цифр. Очнулась, когда стрелки часов показывали одиннадцать вечера. Интересно муж уже прибыл?

Известный по прошлым событиям сухонький старичок, стоял, склонив голову перед существом в чёрном балахоне, выражая почёт и уважение.

— Ну, говори уже, — голос был нетерпелив и выражал агрессию.

— Всё так как вы и говорили мессир, наши друзья после кровавой ночи активизировались, усилились рейды и охрана дворца увеличена вдвое.

— Никто из наших агентов не попал под раскрытие?

— Взят под стражу глава рода Мертхай.

— Все, кто связан с главой этого рода не должны быть схвачены уяснил?

— Да мой господин.

— Игра началась, и мы на шаг впереди, и так и должно остаться. — И есть новое задание, для герцога Шехвори. Пусть исправляет осечку, правда, с маленькой поправочкой — она должна жить, будет нашей нитью к герцогу Люциуфус. Поговаривают о нежном отношении его к новоиспечённой жёнушке.

— Будет исполнено мой господин, — и старичок бодро откланявшись, ушёл.

— Наконец-то я дождался...этого дня, и моя месть придётся тебе по вкусу бастард. Ах-х-ха-а — зловещий смех пронёсся над сводом купола. Уничтожу. Растопчу. И никто меня не остановит. Изменённая рука демона с длинными чёрными когтями, секунду державшая бокал, с хрустом раздавил его, и красные глаза вспыхнули удовлетворением.

Абигор

С момента вызова меня Люцифером прошло несколько дней, я спал по два — три часа в сутки. Хотя обходиться без сна могу неделю в момент военных действий.

Но меня тянуло домой, к хрупкой на вид Кишме...от одной мысли о ней всё моё естество поднималось по стойке смирно.

Околдовала, и из этой сети мне не выбраться, хотя я не очень горю выпутаться из неё. И даже, наоборот, представив свою жизнь до неё с холодной постелью и тоской о прошлом... Нет, нет и нет. Не хочу назад.

Хочу к теплу и ласке, хочу водоворот эмоций, и нежность которую она дарит мне.

Из потоков мыслей меня вырвал голос Люцифера:

— Очнись Абигор, — и пощёлкал пальцами перед глазами, — очнулся наконец? Я тебе тут лекцию целую развёл, а он не слышит. О чём замечтался? А хотя дай догадаюсь, это ж несложно — судя, как капает твоя слюна на паркет и мои ботинки, — на этих словах Люцифер задорно рассмеялся — тебе пришёлся по вкусу мой приказ о женитьбе, я прав?

— Да прав, прав — проворчал я — поздно уже, жена ждёт.

— Враг ждать не будет, мечтатель. И видя как ты раскис, думаю, поторопился я с твоей женитьбой — и хитро блеснув глазами, Люцифер посмотрел на меня продолжил мучить словами — мы можем и развести вас по-тихому? А? Как ты на это смотришь?

— Никак — рыкнул я, понимал умом, что Люцифер просто дёргает меня за усы, ребячится, но уже был в полутрансформации.

— Сильно тебя зацепило, ладно всё успокойся, пошутил я. Хотя в доле шутки...Твоя жена стала живой мишенью — ты посмотри на себя- любой, кто захочет надавить, будут давить на слабое место — в данном случае твоя жена.

Вернув себе человеческую ипостась, я озадачился:

— Ты прав, пока меня рядом нет, ей нужен постоянный охранник. Она непоседа. Вчера оставшись одна, забралась на кухню к тётушке Боршине и удалось с ней подружиться, а за сегодня уже успела перевернуть дом вверх дном. Управляющий весточку прислал, Лоллиана решила залезть в отчётности именем.

Люцифер не по императорски хрюкнул от смеха:

— Такими темпами, я извиняться буду за ускоренную женитьбу.

Став снова серьёзным, Люцифер спросил:

— Ну что наши недруги проглотили наживку?

— Да всё под контролем, за герцогом круглосуточная охрана, будем ждать когда придут за ним.

— Отлично. Ладно, на сегодня всё. Иди уже к жене, — ворчливо проговорил Люцифер.

Меня не надо долго уговаривать, открыв портал, я ушёл домой.

Лоллиана

Собрав документы и закрыв кабинет, я почти бегом отправилась в спальню, пока муж не вернулся нужно принять ванну и переодеться, а то платье сегодняшней день выстояло, но запыхалось.

Вынырнув из воды, я вздрогнула, когда увидела тень, повернувшись, увидела Абигора, который раздевался, глядя хищно на меня.

— Так ты меня ещё не встречала, — мурлыкнув словно кот, он начал залазить в ванную, благо она была широкая и длинная, и когда он сел, вода не вытекла, но стала до самых краёв, а ещё и с пеной, казалось, мы сидим в облачках.

— Ты сегодня рано, — сдувая с ладони пену, сказала я.

— Совесть заела, — подмигнув мне пошёл на абордаж муж и поцеловав сладко и томно — я, может быть, соскучился... и надо выполнить долг супружеский... но сначала я тебя помою.

Взяв губку, он нежно начал мыть спину, руки, дойдя до груди, остановился и взяв один сосок в рот, начал играть с горошиной, а его рука играла с другим сосочком. Оторвавшись, он как ни в чём не бывало начал мыть грудь губкой животик, ножки, а затем отбросив губку, дотронулся до сокровенного местечка.

Одним пальчиком дразня клитор, другим погружаясь в меня срывая с меня тихие стоны. Не отрывая рук, меня страстно поцеловал, снося остатки разума, кроме одного: хочу, и меня подхватил на руки, сам лёг в ванную, а меня усадил на себя.

На этот час мир померк, остался только он, я и наше желание.

Вылезли мы только тогда, когда вода уже стала холодная...но зато очень довольные.

— Ужинать будешь? — я первая нарушила молчание.

— Чуть попозже, нам надо поговорить.

— О чём пойдёт речь?

— О том, что меня по долгу службы не бывает часто и долго рядом. С завтрашнего дня у тебя будет личный охранник.

— В имении все принесли мне личную клятву, а в город, я обещаю, буду выходить только с тобой.

— Нет. У тебя. Завтра. Уже будет личный охранник.

— Уф-ф, ты хоть объясни, чего мне опасаться? Что происходит? Это ведь связано с твоим вызовом во дворец? Объясни!!

— Хорошо, расскажу, всё равно это в секрете не будет долго. Сейчас Ад переживает не

совсем лучшие времена... — начал было рассказывать Абигор и резко прекратил.

— А точнее?

— Точне-е-е... — словно задумавшись протянул он. Хорошо, будет точнее. У Асмодея появились последователи, не знаю, как, они прятались, но до сих пор было мало о них известно. Но нарыв произошёл как раз в нашу с тобой свадебную ночь. Они зачем-то раскрыли себя, по всем планетам в ту ночь убито примерно 10000 демонов. Сейчас мы с Люцифером работаем над этой проблемой. Но я боюсь, боюсь за тебя маленькая, ведь неизвестно на что готовы эти существа, — на последних словах Абигор подойдя ко мне и, обняв за плечи, уткнулся лбом в мой лоб — я не переживу, если с тобой что-нибудь случится. Всё очень серьёзно.

— Хорошо, охрана так охрана. Пойдём ужинать, мой защитник.

Ужинали мы в полной тишине, переваривая всю ту информацию, что услышала ранее.

Поднявшись в комнату, я сообщила о том, что залезла без спросу в документацию и на удивление Абигор и ухом не повёл, а потом усмехнувшись сказал:

— Я знаю всё, что происходит в имении, даже если меня тут нет. И кстати, как там дела с документами?

— С документацией всё в порядке, а вот формат документов слишком устарел. Но это так, мелочи.

— Кому спасибо сказать за такую умную жену?

— Жизни и опыту. Я ещё хотела на днях побывать у Марбаса, если ты не против.

— Соскучилась по дядюшке?

— И это тоже. Хочу переманить свою горничную Мариэль, ты не будешь против? Я к ней так привыкла...

— Не буду, хочешь, сам с Марбасом поговорю? — усмехнувшись, сказал Абигор.

— Не, я сама, — слишком поспешно ответила, и потупив взор, опустила глазки.

— Я о чём-то не знаю?

— С чего это ты решил?

— У тебя вид хитрой хашки (лисы).

— Ты преувеличиваешь, — обняв, сказала- пойдём спать, завтра же снова убежишь рано, а так хочется обнявшись, поспать рядом.

— Ну тогда сладких снов.

— Спокойной ночи.

Но, как всегда бывает по закону подлости уснуть я не могла, всё проворачивая рассказ мужа. На самом деле Марбас мне нужен был ещё потому, что он не боится давать мне информацию, такой какая она есть. Я не сомневаюсь, что Абигор рассказал правду про последователей Асмодея, но он рассказал не всё. Думает защитить меня, но на самом деле нехватка информации даёт обратный эффект. На земле говорят- предупреждён — значит вооружён. А мне этой информации и не хватало.

Уснула я в тот момент, когда первые лучи Ратуиила коснулись планеты, но я этого уже не видела, как и того, что муж проснувшись, покинул меня, открыв портал.

Проснувшись я с ощущением бодрости и сил, и недаром — было далеко за полдень. Умывшись и одевшись, вышла и сразу наткнулась взглядом на мордovorота, который крутился рядом с дверью.

Если он в человеческой ипостаси такой огромный, боюсь представить, когда он в демона обернётся.

Совместив завтрак — обед не стала откладывать в долгий ящик прогулку к Марбасу.

Подозвав охранника, уточнила его имя — Ширван, и получив утвердительный ответ, об умении открывать портал попросила переместить к Марбасу.

Очутившись в имении, в котором провела чуть больше недели, как в прошлую жизнь попала... в какую именно стыдно ответить себе самой.

Моя жизнь распалась на три части — Анна — Лоллиана, и теперь жена герцога... Две личности сплелись во мне тугим узлом, и сказать какая жизнь была настоящей, я ответить, увы не смогу. Я помню свою жизнь на земле, но память Лоллианы даёт ощущение, что и тут я жила. Очень странное ощущение раздвоение личности преследовало меня несколько дней после слияния с памятью Лолли, а потом я, как будто, соединилась с недостающей частью себя, и воспринимать память Лолли отдельно от себя уже не смогла.

Единственное что я знаю на данный момент — что, которая я сейчас очень любит своего мужа и мне надо быть готовой ко всему, поскольку мой муж военнообязанный, и начнись война, он будет в гуще событий, а где он, там буду и я.

Жизнь странная и не очень устойчивая штука, не знаешь в какой момент тебя занесёт на повороте.

От самокопания меня вырвал удивлённый голос Марбаса:

— Лолли, птичка, ты ли это?

— Привет, дядя, да вот соскучилась, — невидимо для охранника кивнув и одними губами пошевелила — поставь полог тишины.

И меня услышали, увидев защитное поле, я расслабилась:

— Вот теперь можем спокойно поговорить.

— Что такого случилось?

— Ты знаешь что сейчас происходит?

— А, ты об этом. Ну, допустим, знаю. Только не понимаю, зачем это тебе. Оставь войну мудрым дядькам. У тебя муж, генерал и способен защитить целую планету — и это заметь — подняв палец вверх — не бахвальство. Поэтому выбрось всё из прекрасной головки и сиди у окна, жди мужа.

— Марбас, я похожа на ту, что будет провожать мужа на войну помахав белым платочком и по ночам слёзы лить??! — меня просто разрывало от возмущенья. — Я с ума сойду, не зная, где он, что с ним. И я просто хотела помочь. Да я не такая сильная, как демоны мужчины, но просто хотела помочь хотя бы проанализировав ту информацию что есть. Знаю, ты снова скажешь — видя укоризненный взгляд Марбаса — что вы не тупые. Я знаю вы умные, но иногда нужен свежий взгляд со стороны. Ты меня понимаешь? — я выдохлась, доказывая свою правоту. И уже тише добавила: видишь, охрану приставил, хотя в имении все клятву принесли и не смогут навредить. И ты говоришь после этого, что это не моё дело? Я уже в центре событий!

— Н-да, война у тебя в крови, с этим не поспоришь. Хорошо, слушай. Я тебе уже рассказывал о жестокости Асмодея, помнишь? Только приспешники у него были тоже непростые, очень они любили кровавые оргии устраивать. Так вот, несколько месяцев назад начали находить тела, которые были растерзаны, многих жертв не удалось установить, как и того, кто это сделал.

— А как же некроманты? Ведь можно же...

— Пытались, ничего не выходит, жертвы были опоены какой-то гадостью, вызывающее повышенное сексуальное желание от боли и который действовал как галлюциноген. Чем больнее делали жертве, тем выше сексуальный голод... Это всё, что они могли рассказать после своей смерти.

— Мерзость какая...

— А недавно, они перестали прятаться и просто повырезали всех, кто очутился рядом с ними. Женщин, детей, стариков — сначала жестоко пытали, а потом убивали. Люцифер предположил, что это проделки последователей Асмодея, больше никому в голову не взбредёт вытворить такое.

— Хоть кого-то нашли? Смогли разговорить?

— Нашли целую сеть, но они все мелкие сошки. Единственное в их мозгу — ломать, убивать, крушить. Они готовятся к обряду, скорее всего, хотят выпустить Асмодея с десятой планеты, поэтому повывлазили с нор и столько жертв. Сейчас твой муж пытается поймать рыбу покрупнее на живца — это всё, что я могу рассказать на данный момент. Меня Абигор по головке не погладит, узнав, что я тебе рассказал. И ещё многие последователи — из высшей знати.

— Не ворчи, дядюшка. Я буду осторожна. И, кстати, помнишь историю, где ты рассказывал про валькирий? Может попытаться отыскать их? Возможно, остались какие —нибудь записи о них?

— Ты думаешь, до тебя не пытались? И, допустим, ты найдёшь их и что дальше? Они покинули нас две тысячи лет, что ты им можешь предложить за их помощь? Всё без толку, хотя...ладно раз мы говорим по душам... открою тебе маленький секрет. Ты потомок валькирий. Та-дам сюрприз!

— Это шутка такая?

— Я на полном серьёзе. Ты думаешь смогла бы призвать древнего, высшего демона будь ты обычным человеком??Вряд ли. Валькирии по жизни жили одни, женским поселением, они не выходили замуж, они были воительницами. Время от времени они спускались, чтобы зачать дитя, и у них всегда рождались только девочки. Вспомни свою семью...

— Это ничего не значит, да моя бабушка растила мою маму одна, и мама растила потом меня одна, но на земле — это сплошь и рядом. Люди встречаются, расходятся и живут отдельно, но даже если и так, то всё равно моё тело на земле.

— Тело-пшик, главное — душа, ты воительница в душе, ты сама не замечаешь, как пытаешься вырваться из тисков рамок замужества.

— Неправда, мне дорог Абигор и я не пытаюсь сбежать от него.

— Не от него, а от рамок, которые накладывает замужество. Другая бы бегала, раскупала тряпки и драгоценности, пользуясь случаем, а ты лезешь в самое пекло. Только ты неиницированная, и каким образом валькирии проводили инициацию — неизвестно.

— Я не чувствую себя никакой валькирией. Я обычная земная девушка, ставшая демонессой...

Марбас заливисто расхохотался:

— Ты себя послушай, обычная она. Ясное дело на комплимент нарываешься. Слушай птичка и запоминай — обычных людишек я выпиваю на завтрак, а тебя оставил. Хотя это о чём — то тебе говорит?

— Дядюшка, я что хотела спросить, я хочу забрать Мариэлу к себе в горничные, ты не возражаешь? — проигнорировав выпад Марбаса, спросила я.

— Мариэла нашла истинного, и больше не работает у меня.

— Жаль, в смысле я рада за неё, но жаль терять такой ценный кадр в её лице.

— Лолли смотри, а вот и твой муж пожаловал, давай встречай.

Я обернулась и увидела Абигора — в полутрансформации и весь в крови. Я сорвавшись с места, кинулась в объятия мужа, не замечая ничего. Когда Абигор успокоившись вернулся в человеческую ипостась, я рискнула спросить:

— А что случилось, Абигор? Почему ты в таком виде?

Абигор

Сделав вид, что я сплю, дожидался когда уснёт Лоллиана, но она ворочалась и никак не хотела засыпать.

И на рассвете, услышав её размеренное дыхание, встал и первым делом вызвал своего лучшего командира, командующего пятидесятью легионами — Ширвана.

Он был предан Люциферу, и ему можно было доверять, и отдав распоряжение, оставил его и переместился во дворец.

Наш план с Люцифером сработал отчасти за предателем-герцогом явилась группа зачистки из двух демонов. Загвоздка была в том, что эти швахи (хорьки) тоже мало знали.

Отправившись в пыточную, принял решение сломать их сознание ментально. На пытки они больше не реагировали. Их больное сознание в промежутках между пытками выдавало глумливое хрюканье о том, что мы все сдохнем. Только после тебя, тварь и начал ментальную атаку. Сломал их сознание, ничего нового не узнал, недовольно рыкнув пнул мёртвую тушу.

И тут пришёл вызов от управляющего именем в Шахри-аме, недолго думая переместился порталом туда.

Оказался в центре бойни, опаркши (паукообразные существа с десятью лапами и повышенной мохнатостью) с девятой планеты в раздражённом состоянии нападали на беззащитных жителей имения, охрана которой сражалась с демоном, который был в полной боевой трансформации и был сильнее их во много раз.

Недолго думая, раскидывая в стороны орпакшей, продирался на помощь к обороне, на которых нападал демон.

Уставшая от непрерывной обороны охрана расступилась предо мной.

Зарывав, я громко протянул рык, раскрыв пасть, привлекая внимание, и добившись чего хотел начал активную атаку.

Нападавший пытался сопротивляться, но я был сильнее и быстрее, и вот сделав ошибку, он упал на одно колено, чем я воспользовался и схватив за пасть, разорвал его голову пополам.

Оставшаяся часть орпакшей, оставшись без ментального управления, разбежались по сторонам.

Рядом с именем открылся портал, в который прыгнул второй демон, я опоздал на долю секунды и портал схлопнулся.

Побежав в дом, я не оборачиваясь, побежал в комнату к жене, открывая дверь за дверью, за которой было пусто я издал крик боли...найдя управляющего за очередной дверью, в полубессознательном состоянии, я узнал, что жены в доме нет, она ушла к Марбасу. Её уход из дома и разница в нападении всего минуты.

Управляющий сказав, что искали госпожу потерял, сознание. Приходили именно за ней. Знали, что меня рядом нет.

Не выдержав напряжения, открыл портал к Марбасу, мне нужно её увидеть, целой и невредимой. И увидя её, обняв и почувствовав её аромат, я услышал тихое:

— А что случилось Абигор? Почему ты в таком виде?

Посмотрев на себя — в чужой крови, слизи и грязи я обнимал свою хрупкую жену в

полутрансформации, и подавив животную часть, трансформировался в человеческую ипостась. И успокоившись ответил:

На Шахри-аму было совершено нападение, хорошо, что ты сегодня ушла к Марбасу.

И поцеловав продолжил: — Оставайся пока здесь, приведём в порядок имение, я тебя сам заберу. Ширван! Отвечаешь головой!

Открыв портал в лекарское крыло за лекарями для пострадавших в имении.

Раненных было много, убитых трое, и управляющий в тяжёлом состоянии, лекари трудились не покладая рук. Кто мог ходить до поздней ночи собирали в кучи орпакшей и сжигали, едкий запах жжёной мертвечины распространился по округе...

Решено, сюда жену я не приведу, здесь нужен хороший ремонт, переместившись на Ракши, отдал задание слугам приготовить хозяйские комнаты. И переместился за женой.

— Ты разочаровал меня, в который раз. Ты допускаешь ошибку за ошибкой!!! Какого шваха ты попёрся в имение к Абигору??! Я какое задание тебе давал? А? — нечеловеческий голос из — под чёрного капюшона раздавался слишком громко и недовольно, он был взбешён.

Подойдя к связанному демону, когтистыми лапами подняв за белые волосы голову, заглянул полыхающими яростью отверстиями глаз в глаза цвета неба и продолжил:

— О чём ты думал, когда лез в имение Шехвори? Ты подставляешь всех, открываясь слишком рано, и ты знаешь, что за ошибки нужно платить — когтистый палец гладил щеку герцога, и это было отнюдь не нежно.

— Больше такого не повторится, мессир, — еле выдавил из себя демон.

— Конечно, не повторится, повторять будет некому, — раскрыв рот, вытянув губы в трубочку, начал вытягивать полупрозрачную субстанцию из связанного демона, который серел, чернел и в итоге рассыпался в прах. — Ничего, никому доверять нельзя, всё приходится делать самому. Харришен!!! — его голос подобно грому раскатывался по пустому залу.

— Я здесь мой господин, — поклонился сухонький старичок.

— Кликни клич, пусть убивают всех кого поймают, в печати трещины, но недостаточно большие, нужно ускорить процесс, нужно гораздо больше жертв. И уничтожь это место, скоро тут ищейки Люцифера объявятся.

— Будет выполнено, мессир.

Оставшись у Марбаса, я нервничала и мерила комнату, шагая туда-сюда, на что дядюшка отчитал меня, сказав, что случившиеся не изменить.

Я согласна, но мои шестерёнки в голове запустились и остановить уже была не в силах, накручивая себе нервы.

— Слушай, ты хотела пользу приносить? Марш в библиотеку ковырять фолианты, — сказал Марбас.

Послушав дядюшку, я погрузилась в древнюю историю и всякие придания перерыв целую кипу книг. Со временем многие истории искажались, каждый, кто писал книгу, добавляя своих мыслей.

Но общую суть я уловила: первое — у последователей Асмодея есть главный жрец, на котором держатся все остальные последователи. Убрав главного жреца, можно дезориентировать противника и тут вытекает второй пункт — его ещё нужно найти и обезвредить его тоже сложно, поскольку главному жрецу Асмодей передал частичку своей силы. И третий пункт как вишенка на торте — чтоб победить главного жреца нужна сильная

ведьма. Которой у нас нет. Хотя если верить Марбасу ведьма есть, то есть я. Только я не чувствую ведьминские силы, и инициация... Так ну давай найдём что-нибудь про инициацию...

Поток моих мыслей был прерван резким шлепком свалившейся книги с верхней полки.

Подобрав книгу, прочитала вслух название:

— Пособие для ведьм. Ритуалы и призывы.

Не может же мне так везти, чтоб упавшая книга была нужной именно мне. Хотела открыть и не смогла, повертев книгу со всех сторон, нечаянно оцарапала палец о металлический уголок.

— Ещё этого не хватало, — промычала я засунув палец в рот, думала о том, что дядюшка ругаться будет за испорченную книгу, посмотрев на капельку крови, расплзавшуюся по обложке.

Через секунду я в шоке смотрела на чистую обложку, капля впиталась и книга, засветившись, раскрылась:

— Вот это да! — воскликнув я начала жадно пролистывать книгу.

Подхватив книгу, я нашла Марбаса, и крутя ей сказала:

— Ты говорил у тебя нет книг по ведьмам, а вот смотри, что у тебя я обнаружила?!

— Не было у меня такой книги, — взяв в руки и, осматривая её, сказал Марбас.

— Как не было, если вот она у меня в руках.

— Ну если нужна, забирай, тем более что написана на непонятном языке.

— Тут написано... стоп ты разве не можешь прочитать название? Подожди, попробуй, открой, — протянув книгу, попросила я.

— Не открывается.

— Я нечаянно оцарапалась, и кровь моя попала на обложку и когда она впиталась книга открылась, — пояснила я свою просьбу.

— Значит, это древняя реликвия, которая выбирает сама себе хозяина, а кровью ты сделала привязку, кроме тебя её, никто не сможет открыть, и призвать сможешь по желанию. Повезло тебе, — хмыкнул он.

Кстати, о чём она ты хоть скажи?

— Пособие для ведьм. Дома почитаю, вдруг найду что-нибудь о инициации.

— Муж твой пожаловал, пойдём, а книгу отпусти, она теперь с тобой на особой связи.

Силой дотронувшись до книги, попросила скрыться, открыв глаза, поняла, что получилось, и радостно побежала встречать мужа.

Прыгнув в объятия мужа, помахала Марбасу на прощанье.

Очутились мы в незнакомом для меня месте. Спросив, где мы оказались, получила ответ, что в том поместье нужен ремонт и мы пока проживём в поместье на Ракше.

Отужинав, я уселась на диванчик рядом с камином и позорно уснула.

Проснувшись от ощущения взгляда на себе, я рывком села. Оглядевшись, поняла, что нахожусь в кровати и Абигор стоит рядом и смотрит на меня.

— С добрым утром, ну что ты маленькая испугалась? — его голос наполнял меня теплом и разгонял мурашки по спине.

— С добрым, чушь приснилась, — ответила ему.

— Не хотел уходить не попрощавшись, и будить жалко было, ты так сладко сопишь...

— Ничего я не соплю, — надула я губки — я сплю тихо, никому не мешаю.

— Ага, сидя у камина, — поддел меня Абигор.

Покраснев до кончиков волос, ответила:

— Зато меня на ручках муж носит. Спасибо, что не оставил спать там.

— Как я мог?! Обидеть Кишму не каждому дано, она за это и покарать может.

— Кого обидеть? — не сразу поняв о чём речь спросила я.

— Тебя, ты моя Кишма, хрупкая снаружи, а внутри дикая, дерзкая, — каждое слово сопровождалось поцелуем — так и хочется приручить... Если мы сейчас не остановимся, то я опоздаю на встречу с Люцифером, и как бы мне не хотелось остаться с тобой, но нужно бежать.

Еле оторвавшись друг от друга, муж ушёл порталом делать дела, а я подняв руки вверх бухнулась на кровать.

Мне было хорошо и спокойно, казалось, будто мы влюблённая парочка, только его чувств я не знаю, а сама вляпалась по уши.

Спросить напрямую я не решусь — боюсь, боюсь услышать, что нам хорошо вместе, что нравится секс, а я сама не нужна...И не знаю, как отреагирует, если узнает, что настоящая Лоллиана погибла, а я самозванка в теле его невесты, вернее, уже жены.

Да мы женаты и это даёт возможность узнать друг друга с разных сторон, и чем больше узнаю мужа, тем больше поражаюсь многогранности его характера. Волевой, сильный, властный, нежный, страстный — могу перечислять до бесконечности, жаль, что уже истинная у него была, так была хоть в чём-то уверена...если я была истинной Абигора. Замечталась.

Дала себе мысленный пинок — пора вставать, завтракать и изучить книгу, пока муж на службе, иначе придётся объяснять зачем демонессе книга для ведьм.

Выйдя за пределы комнаты, поздоровалась с Ширваном, предложила присоединиться позавтракать, на что он ответил, что тётушка Боршима его уже покормила.

Уронив вилку, которая звякнула о тарелку и упала, я резко встала. Корявый ёжик, называется хозяйка, совсем из мыслей вылетело спросить о домашних у Абигора, ведь нападение...резко перехотелось кушать.

Направилась к тётушке на кухню, а меня сопровождал удивлённый взгляд Ширвана, но мне было всё равно, что подумает он обо мне. Тётушка стала небезразличным для меня существом.

— Тётушка Боршима, — зайдя в кухню, позвала я.

Она стояла, замешивала тесто, а я просто подошла и обняла женщину.

— Простите, что не зашла сразу, как вы?

— Всё хорошо, миледи. Я закрылась на кухне, и меня никто не тронул. А вот сиру

Гешводу досталось, — покачав головой, продолжила- но он молодой сильный, должен справиться. Меня милорд вчера ещё переместил сюда, нравится ему, как я готовлю. Милорд очень добр и позаботился о пострадавших, вызвав лекарей, а семьям погибших — назначили пожизненную плату в размере жалованья убитых.

— Да, Абигор сделал прекрасно, только это не вернёт к жизни погибших, — стало очень грустно. Вы прекрасно готовите тётушка, спасибо вам за завтрак.

— Будет время — заходите миледи- научу печь традиционный пирог — герцог Абигор его уплетает за обе щёки- и хитро подмигнула мне.

— Обязательно вместе ещё сготовим.

На этом я попрощалась с тётушкой, нужно успеть прочитать книжку. Всё моё существо тянулось спрятаться в комнате со своей прелестью...

Встряхнув головой стряхнула мысли явно не мои и подумав пришла к выводу, что это книга притягивает и навеивает такие мысли.

Наконец я в комнате, закрыв глаза силой прикоснулась к ниточке соединяющей нас с книгой и призвала её.

Книга как будто только этого и ждала, появившись, на моей раскрытой ладони из воздуха и тихо зашуршав страницами, раскрылась на странице.

Прочитав название главы, я удивилась — как будто у книги есть своё сознание — открыв мне на месте о видах силы ведьм.

Итак, что мы имеем:

— Ведьмы делились по разным направлениям своей силы и были схожи с умениями демонов: белые ведьмы: целители, охранницы животных и леса, порталщицы; чёрные ведьмы — некромантки, и отдельный вид — валькирии — им подчинялись все стихии: воздух, огонь, вода, земля — их умения могли включать все перечисленные умения и белых и чёрных ведьм, но это зависело от уровня их силы и дара стихий.

Перевернув страницу, наткнулась на единственную написанную строчку на пустом листе и была в шоке: Инициацию ведьм проводят старшие ведьмы и доподлинно неизвестно что происходит во время приобретения силы.

— Книга ты шутишь? И резко хлопнула книгой о столик — Я думала, раз ты древняя, как говорит Марбас, то и знания написанные в тебе должны быть соответствующими.

Дожилась, разговариваю с книгой. И вдруг страница засветилась и выдала другой текст.

Я истерично засмеявшись:

— Что так можно было? Всю информацию выпрашивать надо?

Возможно это игра моего воображения, но мне показалось, что книга ответила, согласно мигнув бликом света на странице.

— Мало того, что разговариваю с книгой, так ещё и приступы шизофрении.

Тяжко вздохнув решила прочитать текст, который выдала мне книга:

— Инициация валькирий проводилась под строгим надзором старших, высвободившаяся сила во время инициации может захватить разум. Но если ведьма проходит испытание силой, то становится очень сильной.

М-дэ, так себе перспективы подумала я и продолжила чтение. Надо верить в свои силы, и разрезав ладонь, чтоб кровь текла струйкой проговорить:

— Кровь к крови моей, сила к силе моей, веди меня сквозь мглу и свет, и пройдя раскрой крылья мои, ибо я дочь твоя Валькирия.

Заучив слова наизусть, я поблагодарила книгу и попросила её скрыться.

Открылся портал, впустив Абигора, и я впорхнула к нему в объятия.

Нежась в объятиях мужа и вдыхая его терпкий аромат, я с уверенностью могу сказать — счастье есть.

Раньше центром вселенной, навигатором в жизни для меня была моя дочь, а теперь её нет рядом. Я очень скучала и по мамочке, и по Сашеньке, но их образ смылся за водоворотом событий моей жизни, которую на земле не могла себе позволить.

И пусть нависла угроза над всем Адом, но я буду рядом с мужем, до тех пор, пока он мне позволит быть рядом. Надо будет в лепёшку расшибусь ради него.

Пальчиком выводя орнаменты на его груди, я наслаждалась тихим моментом, когда тишина не причиняет боли или недоверия, мы просто отдыхали в обществе друг друга.

Но всё имеет свойство заканчиваться.

— Мы приглашены на бал. Шахран правитель Хоски устраивает бал, и Люцифер обязал меня быть там. Ну соответственно вместе с жёнами, а так как у Люцифера нет половинки он на меня перекинул дипломатическую миссию.

— Никак бал не избежать?

— Нет.

— Странно это всё. Пир во время чумы.

— Что?

— Почти военное положение, а бал устраивают зачем? Кому он нужен. Странно это всё.

— В Аду всегда беспокойно, демоны отнюдь не мирный народ, тебе ли не знать.

— Всё равно не хочется. Беспокойно мне.

— Я буду рядом, ничего не бойся, Кишма.

— С тобой хоть на край света.

— Маленькая моя, всё будет хорошо, веришь?

— Верю. Надеюсь, этот бал будет хотя бы через неделю?

— Через три дня.

— Кошмар какой, а у меня подходящего платья нет, может ну его этот бал а? Свой главный бал я уже посетила...ммм??

— Завтра пришлю портниху. И чтоб развеять твои сомнения — мне там нужно быть. Дело сдвинулось с мёртвой точки, и ниточки ведут на Хоски. Люцифер попросил там всё проверить.

— Надо так надо, — и поцеловав мужа, пожелала спокойной ночи, в ответ меня прижали в объятия. Ещё на земле у меня как говорила смеясь мама была чуйка на неприятности, которая сейчас вопила, что не надо нам там быть.

Три дня пролетели как один миг, в суматохе с примерками и узнаванием нового места жительства.

Ракша отличалась от других планет тёплым климатом, даже ночью было очень тепло. Если сравнить климат с земным, было бы очень схоже с южными странами.

Днём хотелось спрятаться от палящего зноя, а вечером, когда было тепло, как у нас летом в Питере хотелось погулять, но была ночь.

Понимаю, почему Абигор обосновался на Дафлеоне, несмотря на близость к дворцу Люцифера.

На бал я дала заказ портнихам платье как у диснеевской золушки: нежно-голубое с синими переливами мерцало расшитыми бриллиантами.

Я и правда чувствовала в этом платье себя сказочной принцессой и сложная причёска,

которую сотворила модистка, подчёркивала длинную шею.

— Вау!!! — Абигор вошёл и не скрывал своего восхищения, а я зарделась румянцем, мне льстило его восхищение. — Я тут тебе принёс кое что, — и протянув мне шкатулку. Открыв теперь восхищалась я. Казалось, мерцание бриллиантов закрыло солнечный свет. Сразу на ум пришла строчка из попсовой песенки с земли- лучшие друзья девушки — это бриллианты.

— А я думал я тебе дороже, — обиженно пробурчал муж.

— Я что это вслух сказала? Извини. Ты, конечно, мне дороже. Чмокнув в щёку — спасибо- оно прекрасно- сможешь одеть? — И снова затеяла разговор, которой не давал мне покоя: — Напомни мне почему обязательно идти на бал, а не переместиться и сходить в разведку по-тихому? — снова ворочавшись, сомнения вылились в вопрос.

— Понимаешь — поправляя застёжку на ожерелье, проговорил муж — Хоску можно посетить только по приглашению, это некурортная планета, в обычное время она закрыта от посещений. Исключения — вот такие балы устраиваемые правителем Хоски.

— Но ведь он подчиняется Люциферу, он мог просто взять и сходить с проверкой, ну или так, по-дружески.

— Ничего ты не смыслишь в дворцовых интригах — смачно чмокнув меня в нос — резюмировал Абигор.

— Ты не ответил.

— Чтобы Люцифер без приглашения попал на планету, нужны веские причины, а таких увы, нет. Если Люцифер начнёт ко всем во дворцы, прыгать без приглашения знать взбунтуются, для этого придумали правила приличия. Поэтому я попробую раздобыть улики, придя на бал.

— Но ты говорил, что приглашали именно Люцифера, а он отправил тебя, ничего не пойму.

— Люцифер занят другими делами. Щит, который удерживает Асмодея на десятой планете закрыт печатями. После первой кровавой ночи на первой печати пошли трещины, на днях снова были принесены жертвы и первая печать сломана. Осталось две печати, без которых щит упадёт и Асмодей будет освобождён. Люцифер ищет информацию, как восстановить печать.

— Почему ты раньше мне этого не рассказал, к чему эти тайны? — меня честно бесили эти тайны Мадридского дворца.

— Я не хотел тревожить раньше времени.

— А сейчас в самый раз?

— А сейчас я хочу попросить, на балу, если вдруг что — то произойдёт слушать мои команды, и выполнять без промедления хорошо? Если честно, я сам не рад идти туда, ещё и рисковать тобой.

— Хорошо. Обещаю, буду слушать тебя.

— Ну тогда вперёд.

И поцеловав меня, открыл портал.

Попав на территорию дворца правителя Хоски отметила, что он ничуть не уступает по убранству дворца Люцифера.

Роскошь бросалась в глаза, куда ни взгляни, всё сверкает и переливается.

— Как он тут живёт и ещё не ослеп, — проворчала я.

— Да ты права, чересчур увлекается Шахран блестяшками.

— Блестяшки? По- моему его дворец вылеплен из драгоценностей, а про строительные материалы забыли, — хмыкнула в ответ.

— Нас объявили, пойдём, — и взяв меня за руку, шагнули в бальную залу, ничем не уступающую по блеску приёмной комнаты.

Подойдя к Шахрану, Абигор склонил голову в приветствии, я сделала изящный книксен. Подняв голову, встретилась с глазами Шахрана, и невольно вздрогнула.

Его глаза были пусты и черны как сама тьма, не было там ничего живого, обведя мою фигурку маслянистым взглядом, от которого я поёжилась, до того стало некомфортно — отвернулась.

Абигор словно не видел какой скользкий тип этот Шахран, продолжая с ним разговор. Наконец мы отошли от правителя и я прошептала:

— Странное поведение у правителя, ты не находишь?

— Он принимает и распределяет души умерших, конечно, он странный.

— Не смешно. Я же серьёзно, взгляд у него пустой, что ли.

Загремела музыка и все потянулись на танцы, а я так и не успела дорассказать свои впечатления.

— Потанцуем?! — муж протянул в приглашении руку.

— Потанцуем, — приняла я приглашение.

Глядя глаза в глаза мы кружились в танце, и не заметила, когда произошла смена музыки, и настал черед весёлых танцев.

Муж прижав меня, прошептал осипшим голосом на ушко:

— Что же ты со мною делаешь, Кишма. Готов утащить тебя куда-нибудь в укромное местечко...

— Например, на балкончик? — продолжила я его игру.

— Хотя бы туда.

Волна новых танцующих оттеснила нас в сторону.

— Пойдём найдём что —нибудь прохладительное. Стой, помнишь разговор дома? Сейчас открою портал, и ты без разговоров прыгнешь в него.

Но всё было безрезультатно, начало было открываться портал схлопнулся.

— Швах его дери — выругался муж — активировали артефакт блокировки перемещений. Тебе нужно спрятаться. Сейчас начнётся.

— Что начнётся?

Музыка внезапно прервалась и зазвучал голос:

— Дамы и господа для вас устроен небольшой сюрприз, для начала я предлагаю поднять бокал в честь нашего мудрого императора Люцифера, а затем спуститься в другую залу, побольше, как раз там вы и увидите ваш сюрприз.

Все засмеявшись пригубили бокалы, а потом поток существ направился на выход.

Мы с Абигором пытались уйти в сторону, но не удалось и это, ведь мы оказались в центре бурного потока нелюдей, словно посреди бурной речки, которые спешили и, казалось, все были, чуть опьянены. Интересно, а что было в бокалах?

Мы зашли в другую залу, и я налетела на впередиидущего Абигора, который резко затормозил и встал как соляной столб.

— Ай, что случилось-то, — привлекая внимание мужа, подёргала за рукав.

Но Абигор не оборачивался и молчал, а потом выдал такое, что моё сердце рассыпалось на миллион осколков боли:

— Оливия, любимая!!

Шок, неверие, боль. Мои чувства и мысли смешались в бурный поток и, казалось, весь воздух из меня выдавили. Любимая?? Мне он намекал, что я ему дорога, но любимой не назвал ни разу. Моя жизнь снова рушится. А потом я зацепилась за имя Оливия, так он называл свою истинную.

Вот что меня поразило ведь истинная Абигора мертва. Я стояла и хлопала глазами не понимая, что происходит.

Сначала я просто хотела убежать поддавшись порыву и уже сделав шаг назад, я изменила решение, захотелось посмотреть на ту, кто за долю секунды отобрала у меня счастье.

Я обошла Абигора и снова была в шоке. Туда, куда смотрел Абигор, никого не было! Как такое возможно?! И вообще, все в зале стояли и уставившись вперёд не двигались.

Что это? Подойдя к Абигору, заглянула в глаза, он смотрел и не видел меня, проведя ладонью перед его глазами — он даже не моргнул.

Перейдя на магическое зрение, увидела колыхание белой субстанции возле каждого демона, который стоял в зале. Переходя от одного к другому, я каждого пыталась привести в чувство, но ничего не помогло. Я уже практически пинала, дёргала, несколькими дала пощёчину. Мои жалкие потуги не привели к результату.

— Ну как убедилась, что ничего не поможет?

Оборачиваясь, я уже знала кого увижу, этот голос я запомнила. Шахран.

— Что это всё значит?

— А ты как думаешь, Лоллиана? Или как тебя зовут?

— Не понимаю о чём вы!

— Не понимает она. Меня не провести. Лоллиана мертва, вон Марбас с ней сейчас общается.

— И Марбас тут?

— Тут практически вся высшая знать, преданная Люциферу.

— Зачем это вам, вы и так правитель целой планеты.

— Правитель — недоправитель. Люцифер пытается контролировать каждый мой шаг. Но только пытается. Я уже давно сам по себе. Но мне надоело прятаться.

Никогда в фильмах не понимала, когда злодеи прежде, чем убить свою жертву, начинали объяснять свои поступки, забывались и появлялся супермен в трусах и жертва была спасена.

В моём случае помощи ждать неоткуда. Абигор любит на любимую Оливию, даже глаз своих не отрывает, а Люцифер не сможет попасть на планету из — за артефакта блокирующего перемещения. Ну что ж подыграем злодею, хоть перед смертью узнаю мотивы ненормального. Почему ненормального? А кто в рассудке будет освобождать особо

опасного преступника?

— И чего вы добьётесь, выпустив Асмодея? Ад настигнет крах, и вас он в живых вряд ли оставит.

— Асмодей истинный правитель ада, а Люцифер выскочка. До сих пор гадают кто же помогает Асмодею.

— Вы же давали присягу Люциферу.

— Как дал так и забрал. Я правитель планеты перерождения, неужели какая — то клятва меня удержит. В моей власти решать кому переродиться и насколько быстрее, а кому вообще не суждено попасть на перерождение.

Вот как этот больной на голову правитель избежал клятву на крови о верности Люциферу. Он просто переродился, а клятва разрушилась в момент смерти тела.

— Так получается вы главный жрец Асмодея? — вопрос уже давно вертелся на языке, и теперь я его озвучила.

— Я смотрю, ты даром времени не теряла. Спешу огорчить тебя, нет я всего лишь послушник.

Он надвигался на меня, а моя кровь начала леденеть от страха.

— Ммм вкусная — подойдя, он уткнулся мне в шею и втянул воздух в ноздри, которые раздувались, пугая меня ещё больше. — Жаль отдавать такую вкуснятину, но ты и твой — махнув головой в сторону Абигора — обещаны главному жрецу Асмодея. Ты ж мечтала познакомиться со жрецом? Мечта твоя сбылась, — и гаденько так рассмеялся. — Заболтался я тут с тобой, а впереди ещё столько веселья. Я ждал этого момента две тысячи лет, практически со времени заточения Асмодея.

— Почему так долго?

— Потому что я ещё тогда стал его послушником, всех Люцифер переловил, а я остался. Харришен!!!

На его зов зашёл сухонький старичок.

— Отведи леди в её новые покои, и скажи своему хозяину — я своё обещание держу, пусть забирает свой подарок.

Идя по длинным коридорам замка, за сухоньким старичком, я размышляла, как переманить его на свою сторону.

Для начала нужно узнать мотивы, почему он стал пособником последователей Асмодея. Я должна его разговорить. И не нашла ничего лучше, чем задать вопрос в лоб:

— Скажите, почему вы им помогаете?

Его голос был полон тоски и боли:

— Как только Асмодей будет освобождён они, вернут мне моего сыночка, он был так молод...неожиданная хворь застала врасплох...

— Так вас шантажируют? Или вы с ними на добровольной основе?

— Они вернут мне моего сына, мессир Шкардфрод обещал, — словно не слыша меня, повторял Харришен.

— Если освободится Асмодей, представьте, сколько невинных существ погибнет.

— Мой сыночек будет со мной рядом, — продолжал твердить старик.

И я поняла, что помощи от него тоже можно не ждать, не смогу его разжалобить. Потому что он словно зомбирован и зациклен на спасении сына.

И вот мы подошли к нужной двери, открыв её старик подтолкнул меня, чтобы я зашла. И зайдя дверь захлопнулась и услышала щелчок. Всё меня заперли.

Оставшись наедине сама с собой, я дала волю слезам. Все мои опасения и предчувствия не обманули меня, жаль муж не услышал меня или не хотел слышать.

Перематывая всё случившиеся, я понимала — это только цветочки, что случится впереди будет настоящим адом, каким его и представляет в мыслях человечество.

А ещё меня больно ранили слова мужа о любви к Оливии, хотя сейчас я понимаю, что он был опоен какой-то гадостью и он видел её рядом, тем не менее от этого совсем не легче.

Проплакавшись, я уснула, всё-таки сказывался тяжёлый день и нервы я потрепала знатно.

Утро далось мне тяжело, голова гудела, как рой пчёл и во рту сухость.

Подойдя к двери, я начала тарабанить по ней, но не была услышана. С одной стороны, хорошо, что про меня забыли, а с другой — у меня тоже нужды организма. Да и хотелось хоть что — то узнать о муже и вообще что происходит в замке. Но на мои просьбы никто не пришёл.

Вот и второй день моего заточения подошёл к концу, отметила себе в уме, когда комната начала погружаться во мрак. Никто так и не пришёл за мной, два дня я сижу без воды и еды, естественные надобности пришлось сделать в дальнем конце комнаты.

Ранним утром третьего дня я услышала долгожданный щелчок отворяемой двери.

Харришен зашёл и связав мои руки сзади повёл меня знакомыми коридорами. Шли мы достаточно долго, а потом начали спускаться в подвал. В котором было достаточно темно, особенно после ярко освещённых коридоров, когда глаза привыкли к темноте я неудержавшись, вскрикнула.

С потолка висели цепи, а в них закован Абигор. Мой любимый демон был весь в кровоподтёках, его тело напоминало один сплошной синяк, посмотрев на его лицо, ужаснулась — с носа и со рта текла кровь, один глаз заплыл, на удивление он был в сознании.

На мой вскрик он чуть приподнял голову и внимательно глядя одним глазом. Уголки его губ опустились, и могу руку дать на отсечение, что он прошептал: прости меня...не уберег...

— О вот дошло дело до сладенького, да бастард? Харришен, расположи леди напротив этого, — кивнув на мужа, произнесло нечто, которое раньше видимо было демоном. Тёмный капюшон скрывал большую часть...морды, он был словно засушенный демон в боевой трансформации. Жуткое зрелище.

Харришен развязав мне руки, защёлкнул оковы на запястьях и подтянув меня наверх за руки, стал заковывать и ноги. Я оказалась распята напротив мужа.

Подойдя, существо в балахоне начал обнюхивать меня местом, где должен был быть нос, его пустые глазницы полыхали огнём.

— Посредственная демонесса ни сил ни дара большого я не чувствую. Чем зацепила тебя она а? — его голос напоминал бульканье жабы. Ооо... она, наверное, в постели хороша, подцепив мой локон чёрным когтем, — протянуло это существо. Мы это обязательно проверим, у нас впереди уйма времени, — ни к кому не обращаясь, насмехаясь, существо веселилось и наслаждалось нашей беззащитностью. Харришен дай плётку, сейчас мы проверим прочность бархатистой кожи... и подойдя к Абигору, схватил его за волосы приподнимая его голову.

— А ты смотри, смотри, как я буду гладить плёткой твою ненаглядную, отведёшь взгляд — она получит в два раза больше плетей.

Разрезав моё платье сзади, он размахнулся. Услышав свист рассекаемого воздуха, я прикусив губу, приготовилась к боли, но всё равно не была готова. Меня обожгло болью настолько, что губу я прокусила, а из глаз потекли слёзы. Но я упорно молчала, не хотела доставлять удовольствие ещё и стонами.

Встретившись взглядом с мужем, я увидела в его единственном глазе боль в чистом виде. Хлестали меня, а ему было больно вместе со мной.

Наконец мучителю надоело меня истязать и отбросив кнут удовлетворённо кивнул своим мыслям:

— На сегодня с вас достаточно, не хочу отпускать раньше времени.

Мой мучитель ушёл, а я утонула в спасительную темноту.

Абигор

Разговор с Люцифером не задался с самого начала. Я не хотел тащить на этот маскарад свою жену, но Люцифер бывает очень убедителен, сказав, что вряд ли они нападут так открыто при таком количестве существ.

Лоллиана высказав свои мысли по этому поводу и я был солидарен её мыслям и словам. Распутав один клубок интриг, мы напали на очень хороший след, который вёл на планету перерождения.

Поначалу всё было как на всех балах, и чуть-чуть расслабившись даже, потанцевал с женой, но моя интуиция орала что — то не то происходит, мой дар предвиденья на долю секунд подослал пару картинок, от которых мои волосы встали дыбом.

Сказав Лоллиане, чтоб готовилась прыгать в портал, я попытался открыть портал, но все перемещения заблокировали. Поток существ нас двигал в другой зал, в котором обещали показать сюрприз. Что за сюрприз мне мой дар подсказал заранее. Массовые убийства.

Зайдя в зал, я скорее всего потерял сознание, поскольку ничего не помнил, до того момента, как меня облили ледяной водой.

— Давай приходи в себя, — голос был каркающим и противным — очнувшись, я огляделся. Я висел подвешенный на антимагических цепях, пытаюсь обернуться почувствовал как моя сила потоком потекла в сдерживающие цепи, укрепляя их и делая толще.

Посмотрел на того кто говорил: чёрная хламида и капюшон скрывали почти всё.

— Кто ты?

— Я твоя кара небесная, бастард. Дам подсказку тебе: мы знакомы были с тобой ещё до прохождения тобой горы богов.

— Я всех и не упомяну, было много доброжелателей, — криво усмехнулся я.

Откинув капюшон и развернувшись ко мне мордой, он произнёс:

— Лорд Шкардфрод к твоим услугам, бастард.

Я в шоке уставился на мумифицированное существо.

— Лорд Шкардфрод погиб, через полгода после смерти дочери Оливии.

— И также удачно воскрес, чтобы отомстить тому, кто повинен в смерти моей дочери.

— Я не убивал Оливию, это сделали вы, разлучив истинных и отправляя меня насмерть.

— Ты запудрил моей дочери мозги, а она составила бы хорошую партию герцогу Шарахшану.

— Только это вас интересует, да? Какое положение она бы занимала, выйдя замуж за престарелого извращенца, — выплюнул ему своё негодование, — старикашка славился своей жестокостью избивая и мучая жён, которых было целых десять. И всё равно не переводились желающих отдать за него очередную смертницу.

— Наш род бы возвысился, я бы занимал место в палате лордов при Асмодее, а ты выжил, хотя должен был сдохнуть в непроходимых катакомбах. Ещё и эта недалёкая покончила жизнь самоубийством. Но скоро всё изменится, Асмодей займёт полагающийся ему трон, а я буду на первом почётном месте после него.

— У вас ничего не получится, Люцифер не позволит.

— Уже получилось. Ты тут. В моей власти. И ещё пара десятков верховных демонов.

Его каркающий смех с бульками мало похожими на звуки живого существа вызывал лишь отвращение. А жрец продолжил рассказ:

— Скоро наступит парад планет, и последняя печать рухнет, жрец ослабил — такая удивительная ночь нам предстоит. Да и хватит болтовни, я хочу насладиться твоей болью... ты знал, что боль многогранна? Она бывает щемящей со вкусом обид, резкая, мучительная, обжигающая... я обещаю, со мной ты познаешь все грани боли.

Два дня и две ночи это подобие существа пытало меня разными способами, упиваясь властью надо мной. И когда я подумал, что он больше меня ничем не удивит, т привели её — мою Кишму — моя награда и моё проклятье.

Разбитыми в кровь губами больше пошевелил, чем сказал, чтоб простила меня, не уберёг. Обещал её защищать и не смог выполнить. Если выживем, буду молить её простить мою оплошность, что допустил такое.

С каждым ударом хлыста я вздрагивал, каждый шлепок о её кожу отзывался болью и бурей внутри. Я смотрел, как брызги крови моей любимой заливают пол... Любимая... до этого момента, я и не подозревал, насколько глубоко Кишма проросла во мне.

Словно сбросив пелену с глаз, я смотрел на неё словно на чудо света. Она не билась, не кричала от боли, лишь губа была зажата настолько, что капля крови сорвалась с её губ и слезинка за слезинкой тихо скатывались по щеке.

Я не мог больше на это смотреть, но нельзя провоцировать жреца, иначе он её избьёт до смерти. Мой персональный ад продолжался.

Наконец выдохнувшись жрец нас покинул, а Лоллиана потеряла сознание.

Сколько я была без сознания не знаю, но приходя в себя, первой мыслью было — лучше бы ещё была в отключке.

Руки и ноги затекли настолько, что я практически их не чувствовала, а спина горела огнём из боли, и казалось, я чувствую каждую капельку крови, которая сочилась и стекала по спине.

Увидев, как мучитель принёс новые орудия пыток, я наблюдала, как это существо с маниакальной любовью расставляет предметы экзекуции. Я понимала, что дальше будет только хуже. Это существо не выпустит нас отсюда живыми.

Каким бы сильным ни был Абигор, без возможности оборачиваться его быстро приведут к смерти. Нас спасёт лишь чудо. Чудо, мысленно проворачивая снова и снова это слово. Что — то подобное уже происходило в моей жизни, когда я отчаянно ждала чуда и вызвала Марбаса, и сейчас чувство, что я что — то упускаю не давало мне покоя.

Вспомнила, инициация. Если всё пройдёт как надо, я смогу стать валькирией. Если нет... швах его раздери, пусть всё катится подальше. Крови — достаточно вытекает из меня, слова я выучила. Только вот жрец увидит, что происходит что-то не то, хоть бы отошёл на ненадолго, хоть чуть-чуть времени мне нужно.

Жрец как будто услышал мои просьбы снова ушёл, видимо, забыв важное орудие пыток. Я к этому времени была полна решимости и произнесла тихо, но с уверенностью:

— Кровь к крови моей, сила к силе моей, веди меня сквозь мглу и свет, и пройдя раскрой крылья мои, ибо я дочь твоя Валькирия.

Последнее слово я практически выплюнула из себя, поскольку силы покидали меня и голова кружилась от слабости.

— Лоллиана, что ты делаешь? — голос Абигора хрипел и прерывался.

— Так надо. Муж чтобы ни случилось дальше, помни, что я люблю тебя, полюбила с того момента, как увидела на том балкончике.

— Ты говоришь так, словно прощаешься, Кишма посмотри на меня — не смей сдаваться, ты сильная...

Что говорил дальше, я не слышала, поскольку меня на кусочки рвала боль такой мощи, что, казалось, внутренности словно перемешали блендером без анестезии.

Меня крутило и выгибало дугой, пока сила валькирий пронизывала меня мощным потоком. Заживляя раны на спине и одновременно ломая всё моё сознание.

Сила просила, молила, приказывала отпустить её, дать показать, насколько она сильна. Манила меня яркими картинками, как расправится со жрецом. Соблазняла показывая, как спасёт Абигора, и остальных существ. Обижалась, что я не доверяю ей.

Сила бежала по моему телу, которое содрогалась в судорогах, её становилось всё больше и больше давя на меня, проверяя, насколько я убеждена в своих взглядах, стремлениях, она считывала всю мою жизнь, день за днём, и я словно заново проживала свою жизнь.

Потом сила перестала меня терзать, превращаясь в тёплое море, волны которой нежно меня убаюкивали и дарили тепло. Дстойна. Дстойна. Дстойна — шепотки волны достигли моего слуха.

Пора наказать виновного. Открыв глаза, которые светились ярким светом, я уже не боялась отпустить силу, она не тронет не виновных. Сила валькирий не только дарует дары,

но и отдаёт память всех валькирий. Проходя инициацию валькирии практически не нуждаются в обучении.

Спаси, покарай, просила я. Потом я отпущу тебя на волю, только не тронь невинных.

Призвав огонь, подплавила оковы, которые со звоном упали на пол, и подойдя к Абигору, освободила его. Магией воздуха подняв мужа, вытолкнула в открытый мной портал. Я смогла, я спасла его!

Я неотдавала отчёт своим действиям, я была сильна. В каждой клеточке моего тела струилась сила и всё казалось таким далёким и таким правильным.

Развернувшись, увидела жреца, входящего в подвал, его изумление вызвало лишь смешок с моей стороны:

— Что не ожидал?! — мой голос звонко звучал, отскакивая от стен.

— Но...как? Я проверял, в тебе не было столько силы!

— У всех есть свои маленькие секреты, не так ли жрец?

— Не понимаю о чём ты, — начал тянуть время жрец.

— Ты жив, но ты не живой, развоплотить тебя секундное дело, но я хочу знать кто твой хозяин? Только не говори что это Шахран. В тебе была капля силы Асмодея, Шахран слабже него.

— Ничего я тебе не скажу.

Заключая жреца в очищающий кокон из огня, я наблюдала за его конвульсиями, и ничего не почувствовала, ни жалости, ни других эмоций. Вытянув его силу, преобразовала в шар, и дунув в него, произнесла заклинание развоплощения.

Проходя по подвалу, открывала комнату за комнатой, освобождая демонов и сжигая мучителей, до тех пор, пока никого не осталось. Шахран сбежал как пугливый швах.

Теперь пришла пора выпустить силу на волю. Отдав контроль над телом, я ощущала себя на задворках сознания и последнее, что я помню, как мощный поток хлынул из меня, сотрясая замок и разрушая его.

Медленно приходя в сознание я услышала голоса:

— Наконец-то пришла в себя, — первый голос был мелодичным как у юной девушки.

— Несите что-нибудь покушать, ей нужно силы восстановить, — это уже был второй голос и звучал более приказным.

— Сию секунду, — это уже был третий, и скорее всего, принадлежал служанке.

Разлепив веки, я снова зажмурилась, так как было очень ярко. Надо мной склонились две девушки, одеты богато, как леди и были словно сёстры близняшки.

— Здравствуйте, — прохрипела я.

— Здравствуй, — ответили они практически одновременно и засмеялись, смех их подобно переливам колокольчиков раздавался вокруг.

— Где я?

— Ты в горе богов. В Шартане, — было мне ответом.

— Как я здесь оказалась?

— Мы тебя спасли и перенесли сюда.

— Спасибо за спасение, только...ой, — пытаясь сесть резко закружилась голова, — мне к мужу надо.

— К сожалению, ничем помочь не можем.

— Почему?

— Ты здесь неслучайно. Ты провела инициацию и позволила силе управлять тобой. Ты

должна научиться управлять, а не позволять. Вот до этих пор ты и будешь тут. Покушай, тебе нужны силы, а ты истощена совсем.

— Как мне к вам обращаться?

— Меня зовут Кана, а вот ту прекрасную леди — Шана.

— Шана и Кана, вы сёстры верно? И получив утвердительный кивок, продолжила — И вы богини?

— Да, мы богини.

— Как такое возможно! — воскликнула я, — мне рассказывали, будто вы ушли с планеты обидевшись на демонов.

— Для начала покушай дитя, и я расскажу и отвечу на все интересующие тебя вопросы. Мы действительно уходили с планеты, но не по причине обиды. Мы уходили на перерождение.

После этих слов мои глаза стали как два блюдца от удивления.

— Чему ты удивляешься?

— Разве боги не бессмертны?

— Бессмертны, — ответила Шана — только у богов есть тоже цикл, пройдя который они уходят либо на перерождение, либо уходя за грань или попросту говоря, умирают.

— Но зачем? На земле или тут в Аду многие всё отдадут за бессмертие.

— А ты представь дитя, что ты живёшь десять миллионов лет. За это время ты успеешь сделать всё. И жизнь становится существованием, теряется вкус жизни, вызвать эмоции всё сложнее и сложнее. Именно тогда старшие боги для себе подобных сделали перерождение для тех кто хотел вновь почувствовать краски жизни. А кому надоела жизнь, добровольно уходя за грань.

— И что же случилось, пока вас не было?

— В то время правил Асмодей, и казалось что он твёрдо сидит в троне и правит очень мудро, и мы с Каной решили, что можно не боясь за мир, идти на перерождение. Шана задумавшись, погрузилась.

— Вернувшись через полторы тысячи лет, мы были удручены состоянием планет и обитавших существ, а Асмодей превратился в чудовище в ангельской оболочке.

Я, присвистнув от удивления:

— Полторы тысячи лет! Неудивительно, что демоны перестали в вас верить. Так почему Асмодей стал таким? Вы выяснили?

Съев всё, я уже просто сидела и слушала рассказ.

— Был у нас в пантеоне один божок, увлекался чёрной магией, и узнав, что наша система планет скоро останется без нашего присмотра, затеял провести эксперимент. Дождавшись, когда мы ушли на перерождение, он поменяв облик на один из нас и явился во дворец к Асмодею. Обманным путём он напоил Асмодея кровью твари из бездны. После этого он начал менять свои предпочтения и крови всегда ему было мало, поначалу он сопротивлялся, но с каждым убитым существом жажда становилась невероятной. В результате Асмодея заключили на десятую планету, а правителем стал Люцифер. Он практически пришёл на руины править, демонов осталось очень мало, Асмодей уничтожил их как вид.

— А вашего божка за такое хоть наказали?

— Не успели, сбежал он.

— Значит, кроме Шахрана, жреца и Асмодея есть ещё и повёрнутый на всю голову божок?

— Жреца уже нет.

— Как это нет?

— Ты его развоплотила. Ты ничего не помнишь?

— Эээ... что-то всё смутное и неясное...

— Вот поэтому и нельзя поддаваться чарам силы, — вздохнув, сказала Шана.

— Вы помогли свергнуть Асмодея, когда вернулись? — высказала я свой вопрос.

— Лишь отчасти.

— Это как?

— Когда боги перерождаются, они становятся смертными, рождаясь, проживая жизнь и умирая не зная, что они боги. На седьмой этап перерождения в них пробуждается сила, но настолько мелкая, что они становятся младшими богами. С течением времени к ним возвращается память и бывшая сила.

— Ого! Я просто в шоке.

— Мы обратились за помощью к валькириям. Они сначала не хотели помогать, но потом согласились за определённую плату.

— Что стало платой за их услугу?-

— Они попросили случайный телепорт, и чтобы мы их не искали.

— Но почему у них возникло такое желание?

— А ты подумай сама. Сначала демоны охотно сотрудничали с ведьмами, но поняв, что им нужны время от времени сильные дети, опустили их наравне с продажными женщинами, поскольку валькирии не выходили замуж. А в правление Асмодея, валькирий вылавливали поодиночке и пропускали через поток демонов, а затем убивали. После этого валькирии перестали спускаться для зачатий. Я предполагаю, они ушли в место, где решили поднять рождаемость.

— Возможно ли такое, что случайным телепортом их занесло на землю? Просто в прошлом земли жил такой народ — амазонки, и они были похожи на ваших валькирий, были настоящими воительницами, жили без мужчин, правда, на земле они могли рожать мальчиков, но они их оставляли отцам, а девочек забирали. Каждый правитель хотел пополнить ряды этими отважными воительницами. Правда, потом они куда-то исчезли, и никто не знает куда.

— Мы обещали их не отслеживать и держим слово, хотя когда узнали, что в аду появилась неинициированная валькирия, подкинули тебе книгу, которая помогла бы тебе стать полноценной валькирией.

— Так это вы книгу мне дали? Спасибо.

— Мы не могли пройти мимо.

— Можно вопрос не по делу?

— Конечно, задавай, я же говорила, отвечу на все вопросы.

— Когда вы ушли на перерождение, зачем вы оставили такое кровавое пророчество?

— Ты о горе силы?

— Да о горе, мой муж, насколько я поняла исполнив пророчество, лишился истинной, она умерла.

— Отнюдь пророчество было самым обыкновенным. Кане захотелось ужесточить прохождение горы без нас. Это должно было оградить место силы от плохих намерений. Но смерть истинной Абигора — не наша вина, простое стечение обстоятельств.

— Это как?

— В момент прохождения горы он просто провёл отречение от истинности, ничего более. И когда девушка умерла, она уже не была его истинной парой, поэтому он остался жив.

— Но на Хоске...когда он видел дух Оливии, он произнёс любимая...ей.

— Две тысячи лет он считал, что она его истинная. Представь себя на его месте. По моему, остались у него просто тёплые воспоминания, вкупе с чувством вины. Он ведь уверен, что он виновен в её смерти?

На этот вопрос я молча кивнула.

— Значит, у него может быть где-то ещё истинная? — вопрос вертелся на языке, обжигая меня изнутри.

— Нет, не может, он отрёкся от истинности вообще.

На этих словах я даже повеселела — значит есть у меня шанс, что меня мой муж полюбит и услышу заветное — люблю.

— Слушайте, раз к вам вернулась былая сила, может, сможете остановить последователей Асмодея и оставить того на десятой планете?

— Мы не можем напрямую воздействовать на мир, но мы можем подготовить тебя. Да и демоны должны показать свои возможности.

— В смысле меня?

— Ты потомок валькирий, и сила заключённая в тебе, поможет этому миру, а мы просто поможем тебе раскрыть твои возможности до конца.

— Можно хоть сообщить Абигору, что я жива?

— Нет. Пусть помучается — фыркнула богиня- ему полезно. У него сила почти как у бога войны, а он позволил истязать и себя, и свою избранницу. Да и Люцифер хорош! У него под носом плели интриги сотнями, вернее тысячами лет, а он даже носом не повёл, зато сейчас прыгает, вертится, как из ситуации выйти. Я, надеюсь, ответила на все твои вопросы?

— Пока да, но возможно возникнут новые.

— Отдыхай и набирайся сил, позже мы ещё увидимся.

— Спасибо вам за заботу.

Но богинь уже не было в комнате, и уютно устроившись в тёплой кровати, я мирно засопела.

Абигор.

Вся моя жизнь показалась для меня пустой и не нужной, когда Лоллиана выкинула меня в портал, а после не увидел её. Как? Как она смогла это сделать я не понимал до сих пор.

Её сил было недостаточно для таких вещей. Вспомнил момент, когда пришёл жрец с новыми орудиями для пыток и её лицо превратилось в маску боли, от осознания, что эти чудовищные орудия будут использованы против нас. Когда жрец отлучился, она начала шептать какое — то заклинание, на вопрос она не ответила, сказав, что любит меня... говорила так, словно прощаясь... А я почувствовал себя полным ничтожеством, которое не способно защитить своё.

Через каждую минуту портал открывался, выплёвывая из себя очередного пострадавшего демона, и вновь схлопывался.

Я пытался впрыгнуть в очередной открывшийся портал, но меня перехватил Люцифер. Выворачиваясь из его стального захвата, я рычал, чтоб не мешал мне, на что получил хук справа.

— Она погибнет... — прошептал и погрузился во мглу.

— Ну что скажешь? — услышал сквозь затуманенное сознание.

— Пара дней. Будет здоров.

Моё сознание вновь уплыло.

Прейдя в себя резко сел. В голове билась одна-единственная мысль. Лоллиана. Надо идти. Откинув одеяло, встал на пол и свалился от слабости. На шум прибежала служанка, оценив ситуацию, что не справится, её сил попросту не хватит меня поднять и убежала. Зашёл Люцифер, а за ним Марбас.

— Ну и чего тут ты устроил? — недовольно пробурчал Люцифер.

— Я нужен жене, некогда разлёживаться.

— Спешу тебя огорчить, прошло три дня с момента вашего эпического появления тут.

— Швах его дери. Лоллиана где она? Что с ней?

— Неизвестно, дворец Шахрана разнесён на мелкие кусочки.

Зарывав, я начал трансформироваться, на что Люцифер силой вырубил меня.

— Давай обойдёмся без эмоций, — услышал я первое, приходя в сознание. — Друг, я понимаю твои чувства, но ты мне нужен, мы в полном дерьме.

Люцифер, как всегда, красноречив.

— Давай тогда без мордобоя, — ответил ему таким же тоном.

— У нас намечается битва века, а генерал и лучший друг нежится в кровати.

Скрип моих зубов, кажется услышали даже на соседней планете.

— Умеешь ты поддержать друга в беде.

— Предполагая следующий твой вопрос сразу ответу на него, нет, Лоллиану мы не нашли. Нашли следы портала, — и нахмурившись продолжил- тот кто создавал его, очень силён. Возможно, Лоллиану спасли, а возможно, наоборот. Конечная точка портала неизвестна.

— Надежда что она жива есть, я буду её искать, — я снова заводился и вздохнув глубоко продолжил — Что ты там про битву века упоминал?

— Изменённые (вид нежити, отличительная черта — тела, напоминающие крабов с

двумя клешнями спереди, а морда демона, достигают высотой в два метра). Очень много, точное количество невозможно просчитать. У них очень хороший кукловод, ходят небольшими группами, вынюхивают, скорее как разведка с их стороны, но в любой момент могут напасть.

— Хм-м... что там с Шахраном?

— Словно под землю провалился. Среди убитых его нет.

— Это он управляет тварями, верно?

— Скорее всего, не пойму, зачем ему помогать Асмодею...

— Власть пьянит не хуже морхи (алкоголь похожий на абсент). Лоллиана увидев его впервые пыталась мне сказать, насколько странный правитель хоски.

Мои мысли скакали беспорядочно, всё возвращаясь к Лоллиане. Словно зуд под кожей я чувствовал в её истории, которую мне предоставил Аргамон есть явные пробелы.

— Марбас ответь мне, пожалуйста, откуда у Лоллианы такая мощь, что она обошла защиту дворца, которую я не мог взломать? — мой голос звучал ровно, пытаюсь не выдать своё состояние.

— Не знаю... возможно, просто...

— Знаешь! Не обманывай меня, тебя как облупленного знаю. Я собирал досье на Лоллиану, не было в ней такой силы, она была с посредственными силами и уклон в некромантию. А в подвале она пользовалась и огнём, открывала порталы, и воздухом управляла..., - тебе дальше перечислять все несостыковки?

— Хорошо, расскажу. Рано или поздно, вы всё равно это узнаете. Моя племянница ушла за грань, Абигор, не рычи дай рассказать. Это случилось в тот момент, когда я гостил два дня у тебя во дворце, Люцифер. Когда я вернулся, было уже поздно.

— Если она ушла за грань, тогда кого я взял в жёны?

— Хороший вопрос, — Марбас тяжело и как-то обречённо вздохнул. — Я поместил в тело Лолли души человеческой женщины с земли.

— Что ты сделал? Как? Зачем? — я в изумлении уставился на Марбаса.

— Лолли единственная, кто остался у меня из семьи, таким образом, я хотел сохранить хоть какую — то её часть. Я просто не хотел её терять.

— Продолжай, — я был в полном душевном раздрае, — вот почему увидев досье Лолли посчитал её неинтересной, а когда встретился — в ней уже была другая душа, очень страстная и отзывчивая...

— Пока Лолли не до конца ушла за грань, я сделал скан её сознания, а потом привязав душу человеческой женщины к телу Лолли, впитал хран памяти. Лоллиана сейчас — это уже новое существо, она не Анна и не Лолли.

— Её раньше звали Анной?

— Да.

— И всё же откуда у неё появилась такая сила?

— Дело в том, что она потомок валькирий, а сила появилась, значит, она решила провести инициацию. Замок Шахрана разрушила тоже она. Судя по радиусу разрушений, сила взяла над ней верх.

— Хочешь сказать, что она могла погибнуть во время инициации?

— Шансы пятьдесят на пятьдесят.

Лоллиана

Я сидела на берегу озера в позе лотоса, и пыталась сконцентрироваться на своей силе,

— Вы помните все перерождения? Наверное, это очень больно...

— Мы вспоминаем всю прошлую жизнь и все перерождения, когда вновь обретаем силу. Нет, это не больно, там я была счастлива, бывает жаль, что это закончилось, но боли нет. — Нам пора возвращаться, Шана ждёт, — и подав мне руку, открыла портал.

— Как ты мог это допустить??? Как какая — то посредственная демонесса стала валькирией? Шахран! Ты был правителем планеты перерождения, а какая-то пигалица практически подорвала нам планы — голос бога Хаоса и Разрушения был полон презрения и негодования.

— Я подвёл вас мой господин, я недооценил её способности, Лоллиана мертва это я знаю точно, в её теле другая душа, и я совсем не ожидал, что она окажется ведьмой, — лепетал склоня голову, Шахран. — Я всё исправлю...

— Где мы жреца для обряда нового возьмём ммм?? Парад планет случится очень скоро, а у нас ни жреца ни жертв, алтари хоть приготовили? — мысль, что Шахран подвёл его планы, нервировала и раздражала.

— Да, мой господин, алтари готовы. Жертв мы насобираем, с этой задачей справятся изменённые, доносчики с дворца Люцифера утверждают, что Абигор жив и они готовятся к обороне, утраивая штат армии.

— Это просто великолепно. Развлечёмся. Хотят поиграть во всемогущих воинов, пусть поиграются. Надо сделать обманный манёвр, заодно проредим их ряды. Организуешь нападение. Зайдёшь с другой стороны от основного лежбища изменённых и отвлечёшь внимание на себя, дождёшься, чтобы основная сила противника клюнула на наживку, и только потом, слышишь? Только после этого изменённые пусть собирают местных для проведения обряда.

— Я всё понял, и выполню как вы и сказали, — поклонился Шахран.

— Кстати, куда эта неведьма подевалась?

— Никто не знает, во дворце поговаривают, что она умерла во время инициации, однако тело её до сих пор не найдено.

— Всё ясно. Свободен.

Шахран поклонившись ещё раз, растворился в окне портала, а бог Хаоса задумался, пальцами отстукивая барабанную дробь, и придя к какой — то мысли резко вскочил и начал ходить из угла в угол, резко остановившись протяжно распевая слова, проговорил:

— Ну-у-у коне-е-ечно, без помощи богинь тут не обошлось. Ничего, скоро и вам будет весело, я обещаю, будет очень жарко, как в аду, — и весело рассмеялся.

Определённо, мысль, как он уничтожит систему планет ада, его веселила и одновременно заполняло чувство удовлетворённости от предвкушения.

Никогда он не был так близок к своей цели, и когда достигнет её, он будет проводить свои эксперименты, не оглядываясь на других богов, ибо это будет его земля, на которую другие боги не смогут ступить без его разрешения.

Боги в пантеоне не хотели воспринимать его всерьёз, теперь всё будет иначе. Он создаст свою империю власти.

Абигор

Ночью произошло неожиданное нападение изменённых, нет мы, конечно, ждали, когда они активизируются, часовые докладывали обстановку каждый час.

Неожиданным было направление удара, не оттуда, откуда мы ожидали. Люцифер отдал приказ перебрасывать войска на ту сторону, но меня тревожила мысль, которая ещё не приняла свою форму. Вынюхивали в одной стороне, а напали с другой... Что это всё значит?

Попав в центр развёрнутых действий, я был уже в полной боевой трансформации и поцеловав своё любимое оружие наудачу, поднял его высоко над головой и рыкнув клич атаки ринулся впрёд.

Полчаса, час, два я потерял счёт времени и тварей, которых рубил направо и налево, внезапно изменённых не осталось на поле боя и орпакши прижавшись к земле, начали расползаться в стороны.

— Что происходит? Если даже ментально направляемые твари начали разбегаться.... - слова Марбаса потонули в грохоте обвалов земли.

Мощные толчки из — под земли сопровождалась не менее зловещими звуками, то-тут, то-там земля начала трескаться и из трещин начал распространяться зелёный туман.

— Какого шваха- бормотал я, теряясь в догадках, — туман всё сгущался, и зловонная вонь забивала лёгкие, — Внимание приготовились, мы попали в ловушку это тварь бездны — крикнул я изо всех сил, перекричать шум обвалов и вырывааемых деревьев было очень сложно.

— Спина к спине и смотрим в оба, — мой крик вдруг показался слишком громким в полной тишине.

Тишина длилась несколько секунд, а потом начала прерываться возгласами воинов с разных сторон, туман был густым настолько, что, вытягивая руку вперёд, не видно кисти, словно погружая, её во что — то.

И наконец я увидел нечто, с длинными щупальцами, обхватывая демонов с лёгкостью, будто те были пушинками, скрючивал тела и ломая как игрушки, открыв огромную зубастую пасть, закидывало тела внутрь...

Шипы и наросты по всему его уродливому телу не добавляли оптимизма — он был словно в броне.

— Где ж твоё слабое место — шептал я сам себе, наблюдая за повадками монстра: щупальца длинные и сильные со слизью, которая парализует, рот полон зубов, спина, бока в броне... ну же... покажи мне всего себя...

И монстр, словно хвастая своей непобедимостью, вертел конечностями, ломая и круша моих воинов.

— Вот оно — глядя на мягкую полость живота монстра — твоё слабое место, — только бы добраться, успеть пока не уничтожил большую часть легиона.

— Ширван! Отвлекай его на себя я хочу подобраться ближе.

Сначала ползком, потом перебежками я начал своё движение, но монстра вдруг что — то привлекло с моей стороны и он заворочавшись своей тушей, начал разворот в мою сторону, благо глаза, которых было шесть были на самом верху чудовища, а я прятался снизу его щупалец.

И наконец цель моя почти достигнута, резко сорвавшись с места, я сделал кувырок и одним мощным ударом воткнул лезвие кинжала по рукоять в верхнюю часть живота. Монстр взвизгнув резко остановился и его щупальцы начали движение ко мне.

Повиснув всем своим весом на рукояти, разрезал брюхо твари сверху вниз. Слизь, кровь и внутренности монстра плюхнулись рядом со мной, забрызгивая меня сверху донизу...

Монстр жалобно всхлипнул и шлёпнулся о землю, а его гигантские щупальца словно не веря в своё поражение слабо бились в конвульсиях и наконец монстр затих...

Туман рассеялся и ничто не напоминало о нём, и только чувство, что это ещё не всё не покидало меня. Открывшийся портал подтвердил опасения... приготовившись, я опустил своё оружие, увидев часового с юго — западного направления.

— Изменённые, около тысячи... напали...

— Отдышись и говори чётко — приказал я.

Выдохнув, часовой продолжил:

— Час назад изменённые напали на мирных жителей, утаскивая их в неизвестном направлении, мы отбивались как могли, но большая часть защиты была тут у вас, а к вам пробиться было невозможно. Смог открыть портал, только когда нападение прекратилось.

Нас снова обставили, отвлекли. Моя интуиция снова меня не подвела, только уже ничего не изменить.

Лоллиана

Прыжок в воздух, двойной переворот через голову — и моих руках два сияющих огнём клинка. Резкий поворот, выпад и мой клинок скрещивается с клинком Шаны.

Мой удар силён, но не настолько, чтоб противостоять удару богини... и меня волной сносит в сторону, спиной ударившись о дерево, я сползла вниз.

— Какая ты хрупкая и немощная, ты вызываешь лишь жалость... и это потомок валькирий?! Любой самый дохлый изменённый размажет тебя и не заметит, — голос Шаны сочился ядом.

— Я не могу больше, — устало прошептала, силы мои были на исходе, волосы спутались и прилипали ко лбу от пота.

После возвращения с вершины горы нас с Каной отчитала Шана, что мы так безответственно ушли никого не предупредив. И в качестве наказания Шана довольно искусно наказывала меня изнуряющими тренировками.

Нет, я не жалею... хотя чего там жалею сама себе, что раньше не тренировала тело. Потому что хватив солидную порцию тренировок сейчас, моё тело будто растягивали на канатах- каждая клеточка стонала и ныла и тряслись поджилки на ногах от слабости...

Богини как в американском фильме разделились на доброго и плохого копа. Если Шана давила на меня, то Кана давала заживляющие мази и восстанавливающие зелья. Если Кана была строга в построении заклинаний, то Шана хотела, чтобы я тренировала воображение на поле битвы.

Наконец Шана, подойдя ко мне, протянула руку со словами:

— Ты должна не просто смотреть — ты должна видеть и анализировать происходящее на поле боя, любая мелочь которую ты увидишь и запомнишь в решающий момент, сыграет в твою пользу.

— Ты сама сказала, что я слишком слаба.

— Мы всё равно не успеем натренировать тебя до нужных умений, твоя сила — в хитрости и изворотливости. Ты мелкая и должна этим пользоваться в качестве

преимущества.

— Что — то случилось да? — её слова, на мой взгляд, имели двойное дно.

— Всё по-прежнему — над миром висит угроза, о которой ты и так знаешь. Идём обедать и после продолжим тренировку, — мастерски ушла от ответа богиня.

Я не знала о происходящих событиях в аду, поскольку на эту тему не желали со мной говорить. По вечерам, когда зажигались местные звёзды, я выходила на любимившееся мной место у озера.

И глядя вдаль, мечтала о встрече с мужем... как он там? Скучает ли? Ждёт встречи так же, как и я? Или...нет, не хочу думать о ИЛИИ. Вздохнув глубоко, я встала и направилась в дом, пора отдыхать.

— Всё выполнено мой господин, жертв мы насобирали предостаточно для проведения ритуала. Разделили их по местам, где находятся алтари.

— Ты молодец Шахран, я не ошибся в тебе.

Шахран, довольно заулыбавшись похвале, не видел, что бог Хаоса взяв ритуальный нож, направлялся к нему. Наконец увидев это, промямлил:

— Я же всё выполнил, господин, зачем...

Его поток слов был остановлен болью, поскольку нож, воткнувшись в грудины, начал распаривать его.

— Затем — словно объясняя уже мёртвому Шахрану — что нам нужен жрец, проводник силы, а ты — словно к живому обращаясь — будешь новым жрецом, поскольку допустил уничтожение предыдущего. За всё нужно платить Шахран. За Всё.

Начав говорить заклинание на древнем языке богов, он вынул ещё бьющееся сердце, и поместив его в зелёную жижу, разрезал ладонь и добавил пару капель своей крови.

Бог Хаоса слегка вздрогнул, когда его рука покрылась чешуёй и когти стали вытягиваться и чернеть. За всё надо платить и за использование древних ритуалов по чёрной магии он тоже платит по счетам... потихоньку превращаясь в чудовище...

Сердце, напитавшись зелёной субстанцией, стало биться в два раза быстрее. Взяв сердце, он снова вставил его в тело. Место разрыва быстро затягивалось, но всё тело Шахрана серело, ссыхалось, морщилось, кости ломались и заново сращивались и наконец перед богом Хаоса предстал новый жрец.

— Ну вот Шахран, таким ты мне больше нравишься. Через два дня парад планет не подведи меня, — и кинув в него тряпкой, проговорил — вот переоденься.

Новый жрец поклонившись молча ушёл.

Абигор

— Мы на шаг позади, и до сих пор не знаем своего врага в лицо, — голос Люцифера раздавался в тронном зале, и из-за неприкрытой двери был слышен даже в приёмной.

До конца раскрыв дверь, я вошёл, кинув приветствие, уселся на свободное место.

— В Аду объявлено военное положение — все даже молодые демоны призываются на службу — только я не понимаю, зачем вам молодняк выкашивать, мы останемся без своих детей — говорил демон, самый старший из всех, видимо мысленно уходя в те времена, когда демонов было очень много.

Люцифер театрально шлёпнув по лбу и закатив глаза тяжело вздохнул:

— Собирался же проредить совет, и всё руки не доходили, кучка идиотов. А потом громко для всех: — На сегодня все свободны.

Я не сдвинулся с места, ожидая, пока все разбредутся. Поставив полог тишины:

— Друг, тебе не надоело?

— Надоело, но врагов и предателей надо держать очень близко.

— Не знаю, я б не выдержал и просто спустил это сборище в пыточную...

— Ты стал кровожаднее с пропажей Лоллианы..

— Не дави на больную мозоль.

— Ладно, ладно, тогда к делу.

— Удалось выяснить место нескольких алтарей. Похищенные ещё живы, но их там малое количество, а это значит алтарей куда больше, — отчитался я.

— Насколько я знаю, алтари должны быть связаны друг с другом. Ищите рядом.

— Ты нашёл как восстановить печати? — задал я своё вопрос Люциферу.

— Первая печать и все последующие печати должны быть напитаны одной единой силой, а значит освобождение Асмодея неминуемо. Нужно найти все алтари и не дать завершить ритуал хотя, с нашим везеньем...мы опаздываем... на чуть — чуть, но мы позади и это меня нервирует.

— За своё заточение Асмодей буде очень злым, друг ты уверен, что справишься с ним?

— Ты сомневаешься сейчас в моих силах и хочешь кинуть мне вызов за трон? — ехидно и зло проговорил Люцифер.

— Я просто уточняю, друг, нужна ли будет моя помощь в схватке или нет.

— Это наши с ним разногласия, и что бы ни произошло, не вмешиваться, понял? Да и в конце концов, как демоны будут подчиняться мне, видя, что вместо меня за трон бьёшься ты?

— Понял. Что делать с найденными алтарями?

— Уничтожить, приготовленных закланников по возможности спасти. Что? — видя мой укоризненный взгляд. — Я слишком жесток? Всех не спасти, ты сам это знаешь.

Оставив Люцифера, пошёл выполнять задание — нужно найти алтари до их активации.

Люцифер оказался прав, все алтари были связаны желобами для крови и представляли собой сеть.

Словно от солнца отходящие лучи в несколько кругов, всё в округе было покрыто сетью алтарей, как паутиной.

Мы нашли самый дальний на шестом кругу, идя от него словно по ниточке, мы освобождали похищенных демонов, перебрасывая их порталами в моё имение, в котором был развёрнут лекарский штаб для пострадавших.

Сколько их ещё? Дойдя до основного зала, посреди которого был главный алтарь, я увидел знакомую фигуру в чёрной хламиде. Жрец. Поменяв ипостась на боевую, я приготовился к битве.

— Может, покажешь мордашку и представишься? А то похож на шваха!

И совсем не ожидал увидеть там нечто, отдалённо напоминающего Шахрана.

— Твою ж...

— Нравлюсь? — прохрипело это нечто, — зря вы освободили жертв, всё равно будущего не изменить. Асмодей освободится, а Люцифер будет повержен. И не смотри на меня так, с тобой я драться не буду, пока не буду. До встречи на поле боя... — последнее что я услышал.

Жрец не уходил порталом, он словно растворился в воздухе...

Уничтожив главный алтарь, я вновь переместился к Люциферу, он должен знать, что появился новый жрец.

Лоллиана

Первая похвала от Шаны опьянила не хуже бокала вина. Наконец — то у меня стало получаться отражать атаки, да — не настолько, как хотелось бы, но уже могла дать отпор.

Память валькирий, удивительная вещь, которая в момент атаки подкидывает лучшие варианты обороны, но умения нужно применять и на практике, а вот с этим определённые проблемы, поскольку мои мышцы слабые, а за пару дней, увы, их не накачаешь.

А ещё навыки и скорость реакции нужно оттачивать до автоматизма. Например вчера, Шана делала упор на то, что как только я её увижу, в моих руках должны были уже быть клинки и была на изготовке вступить в бой.

Пользуясь порталами, Шана мерцала, то с одной стороны, то с другой, заходя таким образом, чтобы я её не заметила. А потом создав своего двойника, наступление вела с двух сторон.

А Кана занималась со мной по магической части, заставляя то разделять, то смешивать стихии. И когда наконец у меня получилось одной рукой удерживать облачко с дождём, а другой держать свой огненный клинок сказала, что я готова учиться делать щиты из стихий.

Обрадавшись следующему этапу я посмеялась, что щит удержу одним мизинцем, после тренировок Шаны, как я ошибалась! Я скажу вам щит держать — задача ещё та. Концентрация на вязи щита всеми стихиями нужна стопроцентная, а потом ещё нужно и удержать.

Наконец, Кана сказала хватит, и я развеяла щит...свалившись на траву, просто упала и радовалась возможности полежать. Эти две несносные богини умотали меня настолько, что двигаться совсем не хотелось, хотелось притвориться вот тем камушком и полежать подольше.

Когда я, наконец помывшись, вышла, меня подозвала Шана и сказала:

— У меня для тебя есть кое- что, пойдём, покажу.

Увидев защитную броню, сделанную в виде туники, я охнула, она была выполнена искусно, словно её ковали с любовью.

— Это броня младшей богини валькирий, уходя вслед за своим народом, она подарила мне комплект из наручей, наколенников и...ты чего Лолли? — увидев мою оторопь, спросила она.

— Шана, ты слышишь?

— Что?

— Они звенят и словно зовут их одеть...

— Ну значит, я не просчиталась с подарком, — и улыбнувшись — давай примеряй скорее.

Одевая этот наряд, я подумала, что он будет мне велик, но как только я одела, он, засветившись, ужасно, став мне точно по размеру.

Выйдя к богиням и повертевшись я сорвала двойное вау, а когда посмотрела себя в зеркало, то увидела действительно Вау, это кто?! На меня и правда смотрела словно амазонка древнего племени...но явно не я.

— Шана сделала тебе подарок, и я тоже хочу сделать свой. Вот держи, — и протянув мне руку подала кулон в виде птички — в нём заключена маленькая часть моей силы —

используй по уму, воспользоваться можно будет только один раз, после использования кулон станет обычным украшением.

Одев кулон, я не удержавшись, обняла богинь в знак благодарности.

Шана попросила присесть и начала разговор

— А теперь о том, что должна сделать именно ты.

— Наконец- то, а то я уже и не знаю, что и думать.

— Завтра в мире ада состоится для всех существ особенное событие — парад планет ада. Оно бывает полным лишь раз в две тысячи лет. Знаменательно оно тем, что планеты, выстраиваясь в чёткую линию, создают магнитно- силовое поле...и в это время можно сорвать последнюю печать с десятой планеты. Проведя кровавый обряд, направив силу жертв в печать, а силовое поле удесятрит направляемую силу.

— Что нужно сделать мне?

— Когда печать будет сорвана, тебе нужно будет не допустить встречу жреца и Асмодея.

— Жрец воскрес?

— Можно и так сказать, появился новый жрец, и он гораздо сильнее предыдущего.

— Что будет, если вдруг жрец достигнет Асмодея?

— Жрец, по сути, является проводником — в данном случае — его напитают оставшийся силой от жертв, тогда у Люцифера не останется шансов на победу. Асмодей, несмотря на то, что был заключён, весьма силён, а если его напитают под завязку... итог будет один — Ад проиграет.

— Почему, имея такую силу, как у вас, вы не можете сами остановить Асмодея... ведь он разрушает ваше детище...

— А почему бог земли, видя, как люди уничтожают его мир, просто не передавит вас как насекомых??

— Нет у меня на это ответа...

— Это правило ввели ещё древние боги — мы не имеем права вмешиваться, чтобы не происходило — война, катаклизмы... именно поэтому раньше стояли алтари и жрецы, через которых мы и действовали. Они своими молитвами подпитывали наши силы, а мы даровали дары...через проводников.

— Но ведь что — то повлияло ввести такой закон.

— Ну да — хмыкнула богиня — был один такой бог войны Марс, своими бесконечными войнами уничтожил свою систему планет, но не остановился на этом, практически сломал всю вселенную, настолько он заигрался в войнушки. Древним богам пришлось воссоздать альтернативную реальность по памяти всё восстанавливая. С тех пор запрет на прямое воздействие и идёт.

— Шана, а кого вы называете древними богами?

— Они прародители всех богов. Это те, кто создал вселенную, не как мы, только систему планет...их сила настолько велика...что даже мы боги недолго можем находиться рядом.

— И как их имена?

— А вот это тебе знать не положено.

— Но почему.

— Имя даёт большую силу, вот ты, узнав имя демона целителя, смогла вызвать его...

— Если ты о том, что я захочу их вызвать — нет, они у вас как у нас на земле налоговая

инспекция!? Все их боятся и могут покарать...

Богиня рассмеялась:

— Не совсем, но кому захочется прыгать туда-сюда по планетам, просто потому что его имя произнесли и оно подействовало, как призыв. И настоящее имя древние боги не называют даже нам. Каждый раз появляясь под новыми именами.

Ночью мне не спалось, и решив проветриться я, тихо собравшись, отправилась на улицу. И совсем не ожидала, что и богини не спят, они, сидя в беседке, распивали вино и о чём — то оживлённо беседуя.

Я хотела их напугать по-дружески и тихо крадясь подошла поближе, но услышав своё имя... не удержалась от подслушиваний... иногда очень полезно...знать, что замыслили другие.

— Как думаешь, она справится? — это голос Каны.

— Шансы невелики, времени очень мало было для подготовки, — это уже голос Шаны.

— Так или иначе, она узнает всё и нас не простит.

— Мы сделали всё что в наших силах.

— Надо продумать, как остановить Эреба, он стал настоящим чудовищем. Его учитель, передавая дела, верил в его светлую часть, но тёмная сейчас преобладает над ним.

Также тихо пятясь я убежала с места своего преступления. Что такого не сказали мне богини, о чём они умолчали? Перехотелось идти на озеро, лучше спать и подумать над разговором, который я не должна была услышать.

Абигор

Виденье накрыло меня как ураганом, смывая границы реальности и иллюзий. Вспышки картинок абсолютно реальных сцен.

.....Серое здание с массивными ступенями, войдя в которые меня накрыло смрадом разлагающихся трупов, повсюду сновали твари бездны мелкого уровня... отшатнувшись от них, я натолкнулся на стену.

Вроде бы натолкнулся, а сам провалился сквозь неё, оказавшись в другой комнате наполненной до предела существами различной масти, все были истощены и связаны. Посреди комнаты стоял алтарь.

Возле алтаря стоял жрец и подходя к каждому существу, он обмакивал палец во что-то коричневое и выводил руны на лбу заключённых.

Присмотревшись, понял — руны подчинения. В нужный момент он просто отдаст приказ и они сами всё сделают. Удобно, ничего не скажешь.

Вот о чём говорил тогда жрец — у них был запасной, вернее, главный план, а те мелкие алтари они отдали нам без боя и это ещё тогда меня напрягало вопросом почему?

А теперь я вижу ответ, они осуществят то, что задумали.

Выходя из транса, покачнулся и задержался о стену. Почему виденья даются в реальном времени?

Почему нельзя заранее? Получается практически бесполезное умение.

Вроде увидел, что случилось и не смог исправить, потому что уже всё произошло...

— Что случилось? — увидев меня в растерянном состоянии, спросил Люцифер.

— Виденье. Жрец, алтарь, полная комната существ для жертвоприношения, он рунами подчинения на них воздействует. Обряд состоится.

— Ты знаешь это место, которое увидел?

— Нет, серое здание с большими ступенями и там твари бездны гуляют как у себя дома.

Я не знаю, где из планет они могут так передвигаться.

— Ты сказал, что жрецом стал Шахран!? А где он был правителем? Правильно на Хоске. И здание, скорее всего, находится именно там.

Нужно попасть на Хоску и остановить жреца.

Попав на планету перерождения, мы с Люцифером обследовали всю округу, но так и не нашли то место. До парада планет остались считанные часы. Решено было отправиться за подкреплением искать жреца, а Люцифер будет ждать Асмодея.

Час икс настал. Может это действительно судьба? Ведь не может быть таких совпадений просто так? Всё наслоилось в последнее время, что я просто не успеваю анализировать происходящее рядом.

Ещё вчера я была просто валькирей в обличье демона, а сегодня на мне целая миссия по уничтожению жреца... и две богини, которые явно мне не договаривают. Разберусь, что не так в их задании и накостилю...главное-выжить.

Шана, подойдя ко мне, сказала:

— Ну всё пора.

— Перед смертью не надышишься, поэтому на дорожку сидеть не будем, — пробубнила я себе больше под нос.

— Открою портал к активированному алтарю, у тебя полчаса до построения планет, помни об этом и удачи тебе.

Шагнув в портал, я на миг зажмурила глаза, а потом повертевшись по сторонам в поисках убежища, спряталась за угол здания.

Передёрнув плечами от мерзопакостных ощущений, настроилась на боевую волну. И всё же ощущение чтоя тут уже была, не покидало меня. Посмотрев на небо — точно планета Хоски. Вот ведь пакость какая — снова эта ненавистная планета.

Вдох — выдох, оторвавшись от угла здания, поднялась по массивным ступеням, краем глаза увидела тень, но в моих руках уже пылает огненный клинок, взмах и тварь отлетает от меня скуля, подойдя, проткнула в сердце, чтоб не мучилась и не шумела.

Но было поздно, твари учуяли чужака и пытались остановить меня. Но не зря меня Шана учила скорости реакции, отталкиваясь от стен, я прыгала и в прыжке убивала по несколько тварей, создав воздушный хлыст, отталкивая свору мелких тварей похожих на земных шакалов, только более уродливых, с красными глазами и капающей слюной, фу.

Отгородившись от чувств, я старалась пробраться внутрь здания, орудуя клинками, но их становилось всё больше и больше, видимо, я иду в правильном направлении, мелькнула мысль. Твари защищают хозяина, мне нужно успеть пробраться до парада планет билась мысль.

Наконец пробравшись в главный зал, ногой отпихнув тварь, которая щемилась следом за мной, я с грохотом захлопнула дверь. Переведя дух и... интересно, хлопок, жрец должен был слышать, значит для него не секрет, что тут кто — то есть.

Решив для себя больше не прятаться, встала в полный рост, но нет, меня не заметил жрец, поскольку был занят...жертвоприношением. Распевая заклинание, он раскачивался из стороны в сторону и совсем не замечал моего приближения.

Полный зал существ был разделён пополам, видимо, одна часть предназначена для печати, а вторая для проводника.

Беспрепятственно подойдя к жрецу призвала свой клинок и с силой вонзила в тело жреца.

Развернувшись, жрец лишь усмехнулся и схватив меня за руку, что — то прошептал и в месте захвата руки начало распространяться тёмное пятно по моей коже...выдрав руку из захвата, я начала с силой тереть быстро распространяющееся пятно...

— Что это? Отвечай! — потребовала я.

— А ты как думаешь? Хаах-х-х-а-а-а наивная, думала так просто убить жреца? И ничего тебе за это не будет? — его смех обдал меня противным холодком. Жреца без последствий можно убить, но не тогда, когда обряд уже начался.

— Что со мной будет? — задала вопрос упираясь, остриём клинка ему в горло.

— Ты заменишь меня, теперь ты — проводник силы, и завершишь ритуал. Тот, кто послал тебя сюда знал об этом, ведь, такая недалёкая как ты, сама бы не догадалась прийти сюда в одиночестве... — продолжал изгаляться над моими чувствами жрец.

Нет, нет только не это. Я стану убийцей невинных существ...

— Я не верю тебе, — проговорив одним махом отрубая голову жреца.

Вот ведь богини... чтоб им икалось до скончания века... знали они, что так будет, не могли не знать и не предупредили меня. Хотя знай я последствия, не пошла бы на поводу сумасбродных богинь...

После отсечения головы пятно разрасталось быстрее по всему моему телу, и пока я проклинала богинь, моё тело полностью почернело.

Меня манил алтарь, хотелось подойти и пролить на него кровь, много крови...жажда обуяла меня. Свой протест жажде, я выразила забившись в угол, меня трясло, я чувствовала ломку, как наркоман без дозы. И, кажется, я потеряла сознание...

Пришла в себя я внезапно, одежда, как и всё в округе в крови, в моих руках чья — то конечность и кажется я её грызла...осознав произошедшее и что я делала меня, вырвало тут же, где я и стояла.

Вытерев рукавом рот, собралась на выход, мне нужен свежий воздух, на этот раз ни одна тварь меня не тронула, хотя находились в непосредственной близости.

А мне было плохо, махнув в их сторону рукой, я выползала с этой норы смердящей кровью и трупами. Выйдя на улицу, я вновь потеряла связь с реальностью...

На этот раз сознание возвращалось медленно... Руку с активированным клинком я держала с чётким намерением убить кого — то. Кого? Картинка перед глазами плыла и голос мне показался знакомым, но кто он? Между тем голос продолжал меня уговаривать:

— Лоллиана, очнись, прошу тебя! Это я — Абигор, твой муж. Слышишь? Это я!

Это я, что ли Лоллиана и Абигор? А кто это? Разве у меня есть муж? Странно. Не помню.

А голос становился более слабым:

— Я тебя очень люблю, посмотри на меня, пожалуйста. И готов принять смерть от твоей руки, для меня это расплата, за то, что не уберёг тебя.

Наконец пришла в себя, стряхивая с себя остатки морока, я была в ужасе от картины, которая открылась для меня. Я стояла на поле боя, который продолжался вокруг, а возле моих ног лежал Абигор, весь в крови и его рука, зажимала рану на груди, он был без сознания.

Вскрикнув, я опустилась рядом с ним...это сделала я...боже...что я наделала...Слёзы лились из моих глаз не произвольно, я тормозила любимого демона, уговаривая его не умирать.

У меня началась истерика, я убила своего любимого...наконец здравая мысль промелькнула у меня в сознании, нужно проверить его пульс. Есть, слабый, но есть. Что делать? Как спасти его? Опустив взгляд, на груди мелькнул кулон богини...

Взяв кулон в руку, оборвала цепочку и прикоснувшись силой, попросила спасти его. Сияние кулона и вот меня снова куда — то занесло.

Где я? Узкая дорожка вилась и вокруг темно, посмотрев вперед и видела одиноко бредущую фигуру...неужели это грань?!

— Абигор, остановись! Вернись! — я бежала изо всех сил и не могла догнать и споткнувшись упала.

— Помощь нужна? — протянув руку, Абигор стоял рядом.

— Нужна, вернись, пожалуйста, ты должен жить! Я знаю, я виновата, я убила тебя... — слёзы рекой не давали мне нормально сказать.

— Это всё неважно.

— Нет, это важно. Вернись, прошу. Я люблю тебя, слышишь? Я виновата перед тобой, прости меня. Я обещаю исчезнуть из твоей жизни, только живи...Мне нет прощения за свой поступок, да и сама себя я вряд ли прощу...Вернись, любимый.

Вспышка света, и я вновь в реальности. Дыхание Абигора стало размеренным, что говорило, он будет жить. Пора остановить бойню. Если эти твари слушались жреца, а теперь я проводник я могу остановить происходящее. Призвав силу, я приказала тварям рассеяться.

Удивлённые демоны смотрели по сторонам, когда твари начали просто растворяться в воздухе.

— Ширван! — позвала я демона, узнав своего бывшего телохранителя, — тут Абигор, ему нужна помощь!

— А Вы?

— Что я?

— Разве не идёте домой?

— Нет.

— Но...

— Никаких но. Я ухожу. Прощай Ширван, и спасибо тебе за всё.

Пора навестить богинь. Открыв портал, я ушла, не оглянувшись, ведь если бы посмотрела назад, я б не удержалась и осталась рядом.

Часом ранее...

Отправив Лоллиану порталом, Шана тяжело вздохнула, увидев взгляд Каны, полный сомнений.

— Правильно ли мы сделали?

— У нас не было выбора, ты сама это знаешь...

Её слова прекратились, когда открылся портал и из него вышла милостивая женщина в царском одеянии.

Шана и Кана склонившись в глубоком реверансе, промолвили:

— Приветствуем, тебя, праматерь всего живого, в нашей скромной обители.

— Здравствуйте. Встаньте. И ответьте, что происходит?

— Хммм вы ведь знаете проблему...

— Да я знаю, но хочу услышать объяснения от вас.

— Мы нашли способ, как чёрного проводника сделать светлым, — ответила Шана.

— Ну, рассказывайте или мне всё вытаскивать клещами?

— Не так давно на кругах Ада появилась неиницированная валькирия, мы решили ей помочь в инициации и подкинули книгу, как провести её. Она решилась слишком поздно, когда была схвачена первым жрецом Асмодея, и позволив стихии управлять телом, уничтожила и жреца, и дворец правителя Хоски.

— Продолжай.

— Дальше, мы спасли её успокоив разбушевавшиеся стихии и перенесли сюда. А потом мы узнали, что появился второй жрец, гораздо сильнее первого, потому что ему частичку своей силы дал Эреб. И раздумывая, как помочь победить...

— Вы решили подослать её убить жреца? Вы хоть понимаете какие последствия могут быть? — праматерь была взвинчена необдуманными действиями своих любимых богинь.

— Вы меня знаете, — Шана посмотрела в глаза великой богини — я тысячу раз проверила все варианты развития будущего...

— Будущее многогранно, его невозможно просчитать, оно изменяется от любого полуслова и полувзгляда.

— А я рискнула. Потому что все варианты будущего не радужные. Да мы скрыли место алтаря от Абигора и Люцифера — это не их судьба...

— Судьбой пусть занимается Богиня Судьбы, а ты нарушила столько запретов, ради чего?

— Ради жизни для демонов я не жалею не о чём, и если надо — понесу заслуженное наказание.

— Хорошо с этим прояснили. Что будет дальше, что с валькирией?

— На самом деле у неё всего два пути: первое — она не справится с тёмной силой Эреба и она навсегда останется любительницей Асмодея с силой проводника, а второй путь: через смерть своего любимого она очистится от скверны и станет светлым проводником.

— Как — то оба варианта звучат не очень.

— Согласна, перспектива убить любимого как-то не очень вдохновляет, поэтому мы ей об этом не сказали. Но именно это и должно повлиять на всё остальное. Я повторюсь, я проверяла все ветки развития возможного будущего. Её спасёт любовь к нему. Другие вариации событий не привели бы к этому.

— Вашу участь из — за нарушения правил, решит совет пантеона, как бы вас я ни любила, не смогу вам ничем помочь. С Эребом я встречу сама. А вы довершите уже начатое, решите вопрос с Асмодеем.

Праматерь растворилась в портале, а Кана и Шана вздохнули с облегчением — разговор с наставницей дался им обоим тяжело, и всё-таки легче от осознания, что праматерь уже всё знает.

Абигор

Решив с Люцифером, как действовать, дальше я призвав свои легионы, которые подчинялись мне, обрисовал задачу. Нам нужно найти жреца и не допустить воссоединение с Асмодеем.

Мы осмотрели каждый кусточек по десять раз и очень были удивлены, когда буквально на пустом месте возникло здание из моего видения — серое, и массивные ступеньки.

Внутри мы прошли беспрепятственно, интересно, виденье показывало тварей бездны, мелких, но всё же. Зайдя в зал, где стоял алтарь, словно попали на поле боя — везде валялись трупы мёртвых существ. По стенам и даже с потолка капала кровь.

— Поздно, нам открыли здание поздно... — бормотал я себе под нос.

— Нужно найти жреца! — отдал я приказ.

— Не нужно, я уже его нашёл! — сказал Ширван.

Подойдя к нему, увидел Шахрана, который был обезглавлен. Кто — то опередил нас. Здание нужно уничтожить полностью, смрад стоявший внутри даже мне как воину, повидавшему много крови, был ощутимо неприятен.

На выходе нас ждал сюрприз, неприятный для меня лично. Верхом на твари сидела Лоллиана и за её плечами были её воины в виде тварей бездны. Спешившись, она в едкой усмешке сложила губки:

— Кого- то ищите, мальчики? Не меня, случайно?

Это была моя жена сомнений нет, но и не она одновременно. Серый цвет кожи, вся в крови...и одежда пропавших тысячи лет назад ведьм, только в этот раз играющую не на нашей стороне.

Командующим легионами ментально отдал приказ оставить её мне, пусть подчищают тварей, а мне нужно образумить жену.

— Именно тебя я искал!

— Ну вот нашёл, так и будешь стоять или мы всё-таки потанцуем а?

Говоря это мне, в её руках возникли клинки из чистой стихии. Где ж ты пропадала? Что с тобой случилось, что ты перешла на ту сторону, и тебя не трогает, что ты обращаешь оружие против того, кого назвала любимым.

Что бы ни случилось потом, помни, я люблю тебя, — вспомнил её слова. Посмотрев в её глаза, увидел то, чего не увидел сразу. Её глаза словно подёрнуты белой пеленой. Она меня не узнаёт! Мелькнула догадка, нужно воззвать к её сознанию.

Вытащив свой меч, мы начали танец, танец смерти. И если я старался не нападать, а только обороняться, то Лоллиана вела активную атаку, орудуя, то воздушным хлыстом, то огненными клинками. Надо признать, Лоллиана для меня открылась с другой стороны. Жена, воительница — это что — то новенькое, пикантное, и как она управлялась с клинками, вселяло гордость, что это моя жена, если бы она сражалась сейчас не против меня. Мне, так или иначе, приходилось отбиваться от атак, и одновременно пытался с ней поговорить, но всё без результатно.

Наконец Лолли надоело это и сотрясая, и разламывая землю, она непрерывно кидала в меня клинки как в мишень на учебном полигоне. Я просто не мог её убить- это было выше моих сил. Ментально отдав приказ, если Лоллиана убьёт меня, чтоб Ширван убил её. Я

разговаривал с ней, просил и умолял остановиться и бросив оружие, сказал, что не буду больше с ней биться.

— Слабак! — и кинула очередной клинок, который вошёл в мою грудь словно в масло.

Я не верил в происходящее, но предпринял последнюю попытку образумить:

— Лоллиана, очнись, прошу тебя! Это я — Абигор, твой муж. Слышишь? Это я!

Что — то не так было с её клинками, потому что силы меня покидали стремительно, я не первый раз был ранен, а в этот раз чувствую, что и я не бессмертен. Пока силы совсем не покинули меня, уже практически шептал:

— Я тебя очень люблю, посмотри на меня, пожалуйста. И готов принять смерть от твоей руки, для меня это расплата, за то, что не уберёг тебя.

А дальше темнота, на задворках сознания мелькнула мысль, что непобедимый генерал убит собственной женой — будет потехой для придворных.

Люцифер стоял неподвижно и следил за последней печатью, которая отделяла этот мир от чудовища. Нет, себя он не считал невинным агнцем, у него были свои пороки, но он умел останавливаться. А Асмодей перешёл черту, от которой нет возврата.

Увидев красноватое сияние, исходящее от десятой планеты, трансформировался в полную, боевую ипостась. Сияние нарастало, становилось ярче и ярче и дойдя до багрово-красного цвета печать рассыпалась миллионами искр.

Ну вот и всё, остался только щит, который, покрывшись трещинами, осыпался ошмётками... Люцифер, открыв портал взмахом руки, телепортировался на десятую планету.

Оказавшись на месте, Люцифер, повертевшись на местности, и что — то решив про себя, пошёл вдоль натопанной дорожки. Однако далеко он не ушёл, его остановил голос:

— Давно не виделись, братец! С чем пожаловал? И смени ипостась, поболтаем! Я соскучился по живому общению, как- никак две тысячи лет в одиночестве... Что не рад мне? Иди, обниму!

Люцифер, перекинувшись в человеческую личину, обернулся на встречу к говорившему.

Высокий, статный блондин, с ярко-голубыми глазами и кудряшками на голове шёл навстречу к Люциферу, его ясный, невинный взгляд выражал радость.

— Ну здравствуй, Асмодей.

— И это всё, что ты мне можешь сказать, после стольких лет разлуки?

— Я никогда не был любителем поболтать...

— А я вот за столько времени, представлял нашу с тобой встречу, думал, что же скажет мой любимый братец, когда я наконец выберусь из этой дыры...

— Ты сам виноват, ты практически уничтожил всех существ, что жили тут...

— Не заводись, рассказывай- присев на камень и болтая ногой — как тебе править? — спросил Асмодей. Нравится?

— К чему эти разговоры? Ждёшь, когда твой жрец принесёт тебе силы? Я огорчу тебя, твой жрец сдох, и не придёт.

— А ты хочешь сразу перейти к мордобою, — хмыкнув Асмодей продолжил — да, ты всегда был таким, сначала в драку лез, а потом только думал о последствиях.

— Смотрю я на тебя, и не понимаю, чего тебе не хватало, сидел бы правил...

— Я и продолжу править, не переживай ты так!

— Так давай сразимся, здесь и сейчас и решим наше разногласие раз и навсегда!

Миг и два существа в боевой трансформации стоят друг напротив друга.

Раскрыв пасти, издали боевой клич практически одновременно, показывая и демонстрируя свою силу.

Вцепившись, они яростно сжимали друг друга в стальных объятьях, норовя опрокинуть того, кто сделает ошибку первым.

Но силы были равны, и раздавая тумаки, они покатались по земле, оставляя на ней следы борьбы и поднимая пыль...

Разъединившись они снова встали в боевую стойку, присматриваясь к слабым местам противника, чтобы удар вывел противника из равновесия.

Удар за ударом, подсечка... и Люцифер распластался на земле, а Асмодей, усмехнувшись, приготовился к контратаке, пока противник в более проигрывающем положении.

Люцифер, набрав пригоршню земли, метнул в глаза Асмодею, дезориентировал того на миг, но этого хватило, чтобы встать на ноги и вновь приступить к активной атаке.

Их бой продолжался уже около пяти часов, и ни один из них не хотел отступать. В ход шли и когти, и зубы, главное-победа, не жалея сил, они продолжали бой, несмотря на то, что уже оба весьма выдохлись, и скорость реакции уже подводила.

И вот наконец Люцифер нанёс решающий удар, на котором Асмодей потерял равновесие, и падая упал на вытянутую руку с мечом Люцифера...

Люцифер, подхватив Асмодея, положил его на землю и перекинувшись в человеческую ипостась, проговорил:

— Прости меня, брат, я не ожидал такого итога, ты выкарабкаешься.

— Нет, всё правильно. Не жалея не о чём. И отпусти, ты ни в чём не виноват, так и должно быть.

Асмодей затих, продолжая смотреть стеклянным взглядом на Люцифера.

Наблюдая за битвой двух существ, богиня Шана, под прикрытием невидимости ждала развязки поединка. И наконец дождавшись того, чего ждала, поймала душу Асмодея в приготовленный ловец душ.

Лоллиана

Открыв портал в место жительства богинь, я и сама поразилась, насколько легко и просто мне это далось, словно я это проделывала тысячу раз.

Очутившись возле любимого места на озерке, я развернулась и побежала в дом. Открыв двери, я начала отсчёт по детской считалочке: раз, два, три, четыре, пять — я иду искать, кто не спрятался, я не виновата.

Открывая дверь за дверью, я искала несносных богинь с чётким намерением проредить пышные шевелюры...но меня ждало разочарование, в доме никого не оказалось.

Вспомнив про еду, желудок жалобно заурчал. Сделав перекус, я наслаждалась едой, а потом прямо за столом незаметно уснула. Проснулась от хлопка входной двери, ну наконец-то...

После еды и сна в неудобном положении пыл мой поутих, но всё равно я выскажу всё, что о них думаю. Пошла встречать! Держитесь! Призвав свои клинки, я начала медленное и незаметное приближение к ничего не подозревающим богиням.

Засвистев первый клинок воткнулся в миллиметре от головы Шаны, а второй, проткнув одежду Каны, пригвоздил её к двери.

— Ну здравствуйте мои хорошие! — мой голос был ласков как у кота возле норки мышки...

— Я же говорила, что в доме кто — то есть, а ты всё грызуны, грызуны, — тихо отчитывала Шана сестру.

— Ну и где ваша хвалёная реакция и боевая готовность ммм? Вам, с одной стороны, повезло, что это всего лишь я... а с другой, не повезло, потому что вы меня разозлили, богини мать их! Послали убить мужа!

Призвав оба клинка назад, и сделав двойное сальто назад, я встала в боевую стойку.

— Ну что девочки, развлечёмся?? Я готова сделать вам ата- та!

— Пф-ф, как некрасиво обращаться к богиням в столь презрительной форме, ты за это будешь наказана.

— Только давайте выйдем на полигон, а? — Кана состроила моську как у кота из шрека, — после полигона, совсем не захочется заниматься уборкой в доме!

— Полигон так полигон, — согласилась я.

Стыдно признать, но зайдя на полигон, я забыв о магии напрочь, пошла врукопашную на двух прифигевших богинь. Получив порцию оплеух, мы наконец перешли на магический бой.

И наконец уставшие и чумадые все втроём повалились на траву. Затянувшееся молчание прервала Шана словами:

— Ну как, полегчало?

— Полегчало, но не легче. Вот всё уже произошло, объясните зачем это всё? Я вам доверилась, а вы...вы отправили меня убить своего мужа... — слова давались с трудом вперемежку со всхлипами.

— Если ты готова выслушать, я расскажу, — сказала Кана.

— Нет, расскажу я! — Шана, посмотрев на меня, подошла и обняла. — Я виновата перед тобой, и объясниться тоже должна я. — Ты слышишь?

Я подняв взгляд просто кивнула.

— С чего тебе лучше начать?

— Почему именно я, а не кто — то другой, ведь жрец перед смертью сказал, что убить без последствий его можно было, но перед началом обряда. Вы могли отправить меня гораздо раньше... и он мне не дал бы метку...

— Это не совсем так. До ритуала тебе бы пришлось сразиться не с мелкими тварями бездны, он призвал бы гораздо больших, с которыми ты бы не справилась, никто бы не справился. Во время ритуала он значительно ослаб, отвлекаясь и тратя силы на его проведение, поэтому ты, можно сказать, прошла без потерь внутрь. Жреца можно было убить до обряда, но дойти до него тебе было не суждено, ты умерла бы гораздо раньше. Люцифер и Абигор практически нашли здание, в котором происходил обряд, но мы скрыли его.

— Но почему? Ведь они сильные воины!

— Потому что в этом случае, Абигор бы стал жрецом, и не справившись с тёмной энергией, тяжело ранил Люцифера и соединился с Асмодеем.

— Но я получается, справилась?! Хотя слабее их всех!

— Ты валькирия — универсал, который обладает всеми энергиями, и можешь из одной энергии сделать другую. Но энергия Эреба искривлена тёмной магией, из — за этого всё произошло так, как и произошло.

— Ты снова говоришь загадками!

— Когда ты попала к нам, мы хотели остановить жреца, и подумав, что ты уничтожив первого жреца, сможешь справиться и в этой ситуации. Я обладаю даром заглядывать в будущее, но не существует чётко очерченного будущего. Проведя множество часов над задачей, как уничтожить жреца без потерь, всё сводилось к одному. Во время обряда тёмная сущность перекрыла твоё сознание, встряска, которая последовала за убийством дорогого существа, вернуло твоё сознание, и тёмную энергию сущности ты преобразовала в светлую для спасения мужа. Мне пришлось долго корпеть над расчётом времени, почти до последних секунд, чтобы история шла в правильном направлении.

— Я думала, это кулон Каны так подействовал, что удалось спасти Абигора.

— Почти — кулон Каны дал возможность пойти за Абигором на грань, а вот вернула ты его сама, и тварей рассеяла с помощью своей энергии, которую преобразовала. Кана неслучайно дала этот кулон, я её попросила сделать для тебя.

— Что теперь будет дальше? Асмодей ведь на свободе?

— Люцифер и Асмодей уже сразились.

Я подпрыгнув от этого известия села на попу и спросила:

— И кто победил?

— Люцифер.

— Фух-х, значит апокалипсис отменяется?

— Ну, можно и так сказать. Люцифер случайно убил брата и теперь ходит поникший, ведь каким бы ни был Асмодей, всё — таки родная кровь.

— Что-о!? Они братья? Как?

— А ты думала, Люцифер так просто у власти стоит? Люцифер самый младший из братьев царской четы Мифистофелей. Асмодей самый старший, и после ухода за грань родителей встал на правление адом.

— А где другие братья?

— Асмодей, будучи под действием тёмной сущности, всех поубивал, Люцифер скрылся и долго скитался, пока его уровень силы не возрос и он смог бросить вызов Асмодею, встав во главе народного движения. Душу Асмодея я забрала, Кана разработала средство, чтобы очистить душу Асмодея от скверны, и после этого мы его отправим на перерождение. В этой истории можно ставить точку... — Шана проговорила это как-то не совсем весело.

— Что не так? Асмодей побеждён, жрец убит, хотя ещё ваш божок на свободе, да? Дело в нём?

— С Эребом решит вопрос наша наставница, но нас с Каной будет судить совет в пантеоне богов.

— Но почему?

— Мы нарушили правила. И должны понести наказание.

— И как вас накажут? Они же не могут убить вас или заточить?

— Они могут запретить появляться для существ на определённое время, а это значит что мы лишимся подпитки. В аду у нас не осталось ни алтарей, нет и жреца, через которого мы можем исполнять свою волю, если только...

— Если только что? — Шана явно ждала, когда я задам именно этот вопрос.

— Если только ты не согласишься стать нашим жрецом и не согласишься восстановить алтари!

— Шана, тебе не кажется, что это уже слишком? Я сама не знаю кто я теперь, и ты просишь ещё и жрецом стать.

— А что тебя смущает, фактически ты уже готовый проводник силы. Да и чем ты заниматься будешь? Рожать детишек? Тогда почему ты сейчас тут, а не с мужем? Задай себе вопрос, что теряешь, если займёшься восстановлением алтарей?

Отчасти Шана права, в дом к мужу я пока не готова идти... Чуть подумав выдала свою версию:

— Соглашусь, но с несколькими условиями.

— С какими?

— Первое, главное правило: не использовать меня втёмную, как со жрецом.

— Хорошо, что ещё?

— Я хочу, чтоб вы мне помогли отстроить академию магии, для таких вот недоучек как я, — подожди, Кана, это ещё не всё. Третье — вы будете преподавать в академии.

Кана и Шана, переглядываясь друг с другом, выразили недоумение и удивление моей наглостью.

— Что, всеильные богини испугались сложностей? Слабо вам да? — из меня пошёл жаргон с земли.

— Ну ты совсем обнаглела, — Шана, выдав это, продолжила — и как мы по твоёму обойдём запрет на контакт с существами?

— Значит, в принципе вы согласны? Просто скроете свою сущность артефактом, и будете объявляться на занятиях в образе демонесс.

— Попробовать можно. Не факт что получится.

— Значит, по рукам?!

— Договорились, с тебя алтари и выражение нашей воли, с нас академия и преподавательство.

Произнесли двустороннюю клятву, и нас окатило сиянием. Ну вот, теперь мы связаны клятвой.

— Может, уже пойдём мыться и кушать?!

Задала я вопрос, на который мы встали и побрели к дому, переговариваясь о дальнейших планах.

Ранним утром я проснулась с тревожным чувством, будто что — то должно случиться. Я ходила из угла в угол, и решив умыться протянула руки к воде и взгляд застыл на брачной татуировке, которая тускнела с каждой минутой. Когда она стала совсем бледной, практически невидимой, я побежала к Кане.

— Кана, проснись, — я с силой трясла богиню, — ну же быстрее.

— Что случилось? — Канна сонно тёрла глаза, пытаюсь понять, что происходит.

— Смотри, — протянув ей руку, показала свою девственно-чистую кожу.

— Ну, рука. Из — за чего трагедия?

— Ты не понимаешь! Брачная татуировка! Ты её видишь? — вновь я трясла своей рукой.

— Ну хочешь, новую нарисуем!

— Кана ты смеёшься? У меня трагедия, а она...

Резко сев на попу Кана, проговорила:

— Кто проводил церемонию?

— Люцифер, давали клятвы на сфере с тьмой.

— Ну понятно, Тьма дала вам браслеты и она же их и забрала.

— Но как? И точно это тьма, а не Абигор...того...?

— Да жив твой Абигор, какие клятвы вы приносили тьме?

— Он что будет оберегать и защищать...а я, что буду любить и быть всегда рядом...

— Ну и чего тогда ты ожидала?! Вы оба нарушили клятвы, он тебя не уберёт, а ты, мало того, что убила его, так ещё и сбежала от мужа, удивляется она... спать иди. И благодари Тьму, она вам ещё снисхождение сделала, вы не валяетесь в отключке после отката.

— Получается мы теперь не женаты?

— Получается, что так, — Кана широко зевнула — не переживай, найдём мы тебе ещё одного мужа.

— Ну раз я теперь не Люциуфус, тогда я выберу себе другое имя...Теперь моё имя будет Лиана, Клинова Лиана... — прошептала я со слезами на глазах.

— Неплохо звучит, эй, выше нос, ну подумай, разве вы, но разве это повод расходиться? Если у вас действительно любовь, то всё наладится. Но вы ничего для этого не делаете, ты прячешься, он не ищет. Вы друг друга стоите.

— Спасибо, я пойду тоже...посплю, извини, что разбудила.

Прейдя к себе в комнату, я погрузилась в самобичевание. В одном Шана права — я пока не готова к разговору, хотя должна объясниться перед Абигором. Но я не знаю, что сказать при встрече и мне нужно разобраться в себе и своих чувствах, а для этого нужно время.

Весь последующий месяц Шана и Кана учили меня преобразовывать энергию осознанно.

И мы вели разработки планов схематически на бумаге, как должны выглядеть храмы внешне и, что должно быть, внутри.

Параллельно создавали макет будущей академии магии. Было решено привлечь магов земли для строительства, объём был очень большой — в одиночку мне не осилить.

Почему богини не создали ни храмы, ни академию? Всё очень просто, отпечатков их ауры не должно присутствовать при строительстве, так решили в пантеоне богов.

Кстати, всё произошло так, как и сказала Шана: им запретили появляться истинным

обликом перед существами, их наставница узнав о нашем договоре и клятвах сначала рассердилась, но всё-таки помогла — сделав им артефакты сокрытия ауры и смены облика, и теперь не боясь и не таясь, мы могли сделать задуманное.

Призвав магию, я должна чётко понимать, что нужно строить, чётко представляя и материал, и строение здания.

И наконец когда всё получилось на макете во дворе, мы переместились в разрушенный храм на Ракше, решив, что восстановление начнётся с главной планеты, тогда и нелюди подтянутся быстрее.

Шана и Кана практически перед судом богов явились к Люциферу и заручились его поддержкой о восстановлении алтарей и храмов.

Мне ещё младших жриц выбирать... в общем делов у нас немеренное количество.

Подбоченившись, я смотрела на дело рук своих, и с трудом верила, что сделала всё как надо. Повернувшись к Кане, спросила сиплым голосом:

— Ну что, кто рискнёт зайти проверить внутрь?

— Ты сделала ты и рискуй, а мы тут постоим.

— Ну как хотите.

Зайдя в золотистого цвета здание, наскоро оглядев его на предмет повреждённостей, пошла звать богинь. Решив их поугаать резко выскочила на улицу и с криком:

— Отойди, пришибёт!

Богини отбежав от места поражения, смотрели с испугом на меня, не удержавшись, засмеялась:

— Пошутила я, нормально там всё.

Чуть — чуть меня погоняя, смеясь, отправились в будущий главный храм.

Так прошёл ещё один месяц, и ещё один... с богинями было весело и плодотворно: мы отстроили уже три храма, и все они были на Ракше, и если я занималась возведением, то богини отделкой и благоустройством.

Потихоньку новость о том, что храмы богинь восстанавливаются, облетела весь Ад, и к нам начали подтягиваться страждущие. Всё-таки не все забыли Кану и Шану.

Я наняла троих младших жриц, по одной на каждый храм. Они будут общаться непосредственно с приходящими, и передавать просьбы мне, которые уже я буду отдавать богиням. И обычно я уходила, когда зал наполнялся, но сегодня я задержалась... и услышав знакомый голос, я обернулась и встретилась с глазами дядюшки, который также в шоке смотрел на меня. И подойдя к нему, я обняла его, всё же соскучилась поэтому, не умеющему выражать свои чувства существу.

— Лоллиана...

— Теперь меня зовут Лиана, я начала новую жизнь, — криво усмехнувшись — снова начала новую жизнь.

— Её разыскивают везде, где только можно, а она здесь... в храме... на планете, на которую, чтобы попасть нужно разрешение. Как ты здесь оказалась?

— Долго рассказывать, но если вкратце — я жрица богинь Шаны и Каны, и это — разведя руки в сторону — моё скажем так, рабочее место. А вот что тут делаешь ты, а Марбас?

— Да вот, узнав, что открылись храмы, хотел попросить жрицу найти мою пропавшую племянницу... Почему ты не дала о себе знать? Что вообще происходит с тобой?

— Дядюшка, мне нужно было время, чтобы прийти в себя...

— Муж твой знает что ты тут?

— Посмотри — показав пустую руку — нет у меня мужа.

— Но как?

— Много всего произошло, но я не хочу об этом. Марбас поклянись, что не расскажешь Абигору, что я тут. И не говори что моя душа принадлежит тебе — я расплатилась сполна — с тобой я больше не связана клятвой, только с богинями.

— Я и не думал тебе это говорить. Просто надеялся, что не откажешь старику в общении...

— Марбас, ты нарываешься на комплимент?

— И это тоже.

Подойдя к нему, я снова обняла его.

— Ты для меня навсегда останешься дядюшкой, чтобы не случилось.

— Может, всё — таки расскажешь?

— Потом, за бокалом вина обязательно, но не сейчас.

Проводив Марбаса, я вновь уселась за прочтение писем от верующих с просьбами и старалась по возможности давать то, что они просят, в пределах разумного конечно, и не во вред другим. Этому делу я отдавала всю себя, и вечером мне хватало прилечь на кровать, как я уже спала крепким сном. К Абигору я так и не пошла, если судьба позволит, мы снова встретимся...

Так незаметно пролетел год...и вот я стою у ворот Академии магии...которую построили рядом с горой Шартан. И назвали соответственно — Магическая Академия широкого профиля при Шартане. За этот год была проведена колоссальная работа.

Построено пять учебных корпусов, рядом с каждым из которых возвели общежития. Тренировочные полигоны, дома для преподавателей, лаборатории, куча построек для обслуживающего персонала, загоны для магических и не магических животных...всего и не перечислишь.

Ещё подумав над защитой места обучения, мы попросили наставницу Шаны и Каны приложить свою божественную ручку в наше детище.

Через неделю будет набор преподавателей и персонала, книгами и всеми прочими принадлежностями мы запаслись. И если всё будет хорошо, то через месяц состоится праздничное открытие, на которое приглашён и Люцифер.

И будет официально объявлен набор первых учащихся...которыми будут все существа, не только демоны. Академия находилась под куполом словно в коконе, и попасть можно двумя способами — через ворота — учащимся и преподавателям- через специальные порталы — приглашённым существам. Остальным путь заказан.

Абигор

Темнота, тягучая как патока затягивала меня в глубины неизведанного. Я должен остановиться и не могу, я иду дальше вперёд против воли своего сознания...

— Абигор, остановись! Вернись! — голос позади заставляет меня обернуться назад, и видя очертания девушки, которая, споткнувшись, упала, решил, что нужно помочь попавшей в беду..

— Помощь нужна? — протянув руку, я стоял рядом с девушкой и протянул ей руку.

Схватив меня за руку, она смотрела мне прямо в глаза, а во мне щёлкало узнавание... Кишма... и поток её слов:

— Нужна, вернись, пожалуйста, ты должен жить! Я знаю, я виновата, я убила тебя... — слёзы, не прекращаясь, текли по её щекам.

Захотелось успокоить, но ответил слишком сухо:

— Это всё неважно.

— Нет, это важно. Вернись, прошу. Я люблю тебя, слышишь? Я виновата перед тобой, прости меня. Я обещаю исчезнуть из твоей жизни, только живи...

Резко сев в своей постели, я устало потёр лоб рукой. Снова этот сон. Мучает меня с того самого момента, как я пришёл в себя после битвы, словно это не сон, а реальность которая не даёт мне покоя.

Встав и одевшись, взял заранее приготовленные цветы...

Стоя у могилы, наклонился, положив цветы...пока была жива не успел поухаживать... не дарил цветы...ничего не сделал и снова потерял ту, которая заставляла сердце биться чаще, с которой хотелось жить, а не существовать.

Весь этот год я словно существую. Ирония судьбы. Вбежав на скорости в мою жизнь, Кишма, также ушла из неё и вместе с ней моя жизнь словно потухла. Свои обязанности я выполнял больше на рефлексе, не вдумываясь и не отдавая отчёта своим действиям.

После ранения, которое нанесла мне Кишма, я провалялся неделю, не приходя в сознание. А когда очнулся, Ширван сказал, что они убили её, чтоб спасти меня и отсутствие брачной метки подтверждало его слова.

Я практически полз на её могилу тогда, а когда меня хотели оттащить — даже лёжа наносил удары всем, кто пытался это сделать.

Уже прошёл год, как её нет рядом, а я жив...снова надо найти в себе силы жить... но я уже не хочу как раньше, да и молодое поколение нужно пропускать вперёд, а мне пора на покой — уйду в отставку.

Но сначала нужно закончить дела, в Аду снова что — то происходило, развита бурная деятельность по воскрешению веры в забытых богов, отстраивались новые храмы и алтари и магическая академия выросла за этот год возле горы силы...а Люцифер словно не замечал всего этого, или был в курсе, но меня не посвятил в это.

Зайдя к себе, меня оповестили — в гостиной меня ждут, махнув Аргамону рукой, попросил идти за мной, и зайдя в кабинет, закрыл дверь.

— Удиви меня, Аргамон.

— Вот отчёт, можете там всё узнать.

— Я хочу твой рассказ, а не сухой отчёт.

— Всё чисто, всё строится с письменного разрешения Люцифера, только...

— Только что?!

Мне были интересны сомнения и раздумья Аргамона, мыслит он не стандартно, но редко их высказывает вслух, сводя всё к сухому отчёту, как и положено низшему чину перед высшим.

— Главной жрицей восстановленных храмов является демоница, с совсем не демонической фамилией Клинкова, да и имя Лиана. Кстати, из тех, кто посещает храмы, её никто не видел, пришлось потрясти младшую жрицу, которая и рассказала, и описала её. Так вот, хозяйкой магической академии по документам тоже является некто с именем Лиана Клинкова. Совпадение? Вряд — ли. Описание внешности совпадает, и я с гарантией сто процентов даю — это одно и то же существо.

— Есть её изображение? — проснувшийся зуд хищника твердил — я должен её увидеть, мне это было просто необходимо Лиана- Лоллиана- Анна — мозг быстро подкидывал разные вариации имени, которые я когда — то слышал.

— Изображений нет, но если описать — субтильного телосложения, весьма мелковата, русые волосы...

Аргамон продолжал говорить, а я выпал из реальности...я знал одну мелкую непоседу, которой сложно усидеть на попе хотя бы один день...и если Кишма умерла, тогда кто эта Лиана? А если она не умерла? Задал себе вопрос, который всплывал всё чаще. Тогда, зачем мне объявили её умершей? И сошедшая брачная татуировка...и могила...

Поблагодарив Аргамона за проделанную работу, отпустил его. А я... я иду туда, кто явно знает ответы на мои вопросы. Люцифер.

Не знаю, зачем ему это надо было, ведь видя, как я страдаю, он бы рассказал мне всё, будь жива Лолли? Рассказал или нет?

Мысли бились в висках, заставляя чувствовать боль и горечь от предательства существа, которого я считал своим другом, а кто я для него? Являюсь ли я другом для него?

Стоя напротив двери, я сжимал и разжимал кулаки, приводя своё взбудораженное состояние, вдох — выдох — распахнув дверь в кабинет к Люцифереру, застал ещё одного плута — Марбаса. Ну конечно, куда без этого прохвоста. Тем лучше для меня. Сегодня найду все ответы на вопросы.

— Ну здравствуйте, чего не ожидали меня тут увидеть? Вы продолжайте, я послушаю, — кривляясь, словно клоун я паясничал.

— Абигор, что за вид? — Люцифер был недоволен, — и хорош кривляться, пора браться за ум и работать!

— Так я уже!

— Что уже?

— Взялся за ум, ты вот скажи, Люцифер, не как правитель, а как...ты ДРУГ ещё мне? Так вот, как друг скажи мне, будь Лоллиана жива, ты бы сообщил мне? Ммм??

На долю секунды в глазах Люцифера промелькнуло понимание о чём речь, но потом надев маску безразличности, он мне ответил:

— Да, ты мне друг, а есть сомнения?

Марбас, видя наш спор, хотел по-тихому уйти, но я остановил его:

— Эй, Марбас, куда собрался? Что за вселенский заговор вы устроили тут за моей спиной?

— Это не моё...

— Сейчас это станет твоим делом, когда я вызову тебя на бой чести...

— Отпусти Марбаса, Абигор, я сам всё тебе объясню, тем более он тут и правда ни причём, — шлёпнув меня по рукам, Люцифер уселся в кресло, — что будешь пить?

— Ничего, мне нужны ответы, а выпить я и дома могу.

— Ну как знаешь, а я пожалуй, выпью.

Налив в себе в бокал, Люцифер наконец усевшись, начал рассказ, от которого меня бросало то в жар, то в холод.

Лоллиана жива. Но ушла, а Люцифер по-дружески боялся, что я, открыв глаза, помчусь за ней, выдумал её историю смерти, дал наказ Ширвану, как мне его преподнести.

— Ради чего это было нужно? Я тебя считал другом, а ты видя, как я мучаюсь продолжал молчать?!!!

— Эта пигалица, тебя практически убила. ты был на грани...

— На грани...это не сон...это было по-настоящему... — осознание, яркой вспышкой прошибло мне мозг.

— Что было?

— Она меня не практически, а убила, я был на грани и она меня оттуда вытащила. Теперь всё сходится.

— Я дорожу тобой, и не хотел тебя потерять, может, это не оправдывает мои действия, я просто хотел тебя защитить, спасти хотя бы тебя, прости меня — Люцифер, повернувшись, смотрел на меня. — И что — то не вижу я её, отбивающую твои пороги с просьбами о прощении.

Размахнувшись с силой ударил его кулаком в челюсть.

— Вот теперь прощаю, и кстати, — уже на выходе я обернулся- я увольняюсь! Складываю с себя полномочия генерала.

— И чем планируешь заниматься? — услышал я вдогонку.

— Преподавать, скоро откроется академия магии, там говорят будет скоро набор преподавательского состава. Как думаешь, возьмут меня преподавателем ммм?

— И кого я по-твоему поставлю на твою должность?

— Ширвана поставь, он и так командует пятьюдесятью легионами, что изменится, если он будет командовать большим количеством существ?

Открыв дверь, я без сожаления закрыл эту дверь в прошлое. Ну что Кишма, держись! Я иду к тебе, моя любимая.

Лоллиана

— Шаневьелла! Канишма!

Шана и Кана смотрели на меня испуганно.

— Что? Красиво же звучит ммм? — Девочки, мы уже час выдумываем вам новые имена, чтобы вписать их в таблички под вашими должностями, и мне надоело! Вам ничего не нравится, поэтому будете Шаневьеллой и Канишмой! Ещё и фамилии вписать надо....- шлёпнув себя по лбу ладошкой, я уставилась на богинь.

— Хорошо...как скажешь, госпожа ректор.

— Вау, какие вы бываете смиренные, — со смешком сказала я, — так как ваши фамилии говорите?

— Знаешь, у тебя лучше выдумывать получается...

— Ну тогда вы будете проректор Шаневьелла Фортуна и проректор Канишма Фетида. Ну как, звучит? По моему, отлично, главное не забудьте отзываться на эти имена.

— Ты нас почаще так называй, привыкнем.

— Кстати говоря, проректоры мои хорошие, у нас нехватка кадров...

— Ой, подожди, сегодня придёт на собеседование, на должность этого... а вспомнила! На должность декана боевого факультета один кандидат, мне кажется, он подойдёт, — протараторила Кана.

— Ну это отличная новость! Примем на работу последнего декана и отметим это событие! И предлагаю отметить не стандартно. Кто за праздник?

— Лиана, ты интригуешь, как всегда, как отметим?

— Мы возьмём доски для сёрфинга и отправимся на море-е-е...

— Что такое сёрфинг?

— А вот это, госпожа проректор, я вам покажу на месте, но уверена вам понравится...

В дверь постучали, и вошла мой секретарь Кара со словами:

— Я извиняюсь, но там пришёл на собеседование такой самец! — она даже глаза закатила от удовольствия.

— Кара, я, похоже, поторопилась, назначив тебя на должность секретаря.

— А я что? Я ж не железная! Такой красавчик!

— Приглашай уже своего красавчика, и на, держи! — кинув в неё носовой платок, — Слюнки вытри, и вспомни кто ты и зачем тут находишься.

— Жестокая ты, у тебя, у самой личной жизни нет и других лишаешь, — Шана, как всегда заступилась, как ей кажется за ущемлённых в правах, когда секретарь закрыла за собой дверь.

— Я её нанимала не для развлечения.

— Ладно, ладно ты права. И кстати, мы тебя покидаем. А тебе удачи на собеседовании с красавчиком, — подмигнув, богини начали идти в сторону двери.

— И куда вы?

— Как это куда?! За купальниками, мы ж на море потом?!

— Идите уже!

Сев за рабочий стол приняла удобную позу...ох ёжики корявые совсем забыла подписать документы на заказ дополнительного оборудования. Зачитавшись, я услышав звук

открываемой двери, и не поднимая глаз, проговорила:

— Здравствуйте и присаживайтесь, через минуту освобожусь и мы обговорим детали.

— Здравствуйте, хорошо я подожду.

Звуки мягкого тембра сбили моё дыхание, и сердце скакнув стукнулось о рёбра. Нет... только не это... Абигор...его голос я узнаю из миллионов других голосов.

Неудержавшись, я подняла взгляд — на меня в упор смотрели глаза цвета грозового неба. Мир рухнул только для меня, поскольку взгляд Абигора не выражал ничего.

Смотрел ровно, словно перед ним была не я, а скажем тумбочка...ну а чего собственно ожидала я? Что он кинется меня обнимать и говорить, как соскучился? Это вряд ли.

После произошедшего вряд ли у него остались чувства...а были ли они когда-то? Или чувства с его стороны были придуманы мной, я не знаю.

Оторвавшись от документов, которые я уже не читала, а делала вид, что читаю, приводила мысли и чувства в спокойное состояние. Он сделал вид, что незнаком со мной, хорошо поддержу его игру. И наконец решившись я встала и подойдя к нему, протянула руку для знакомства:

— Ещё раз здравствуйте, меня зовут Лиана Клинкова, я ректор этого учебного заведения.

Всё — таки я его удивила, его бровь медленно поползла вверх, но голос не выражал ничего, когда в ответ он представился:

— Абигор Люциуфус, генерал в отставке.

Теперь моя очередь удивляться — ещё не слышала о том, чтобы он ушёл со своей должности, которая занимала важную часть его жизни.

— И уйдя с высокой должности, вы решили попробовать себя в качестве преподавателя?

— Ну и это тоже, говорят, — наклонившись вперёд- у вас не хватает другого специалиста... — его взгляд остановился на моих губах пару секунд, а потом, как ни в чём не бывало, наоборот откинувшись в кресле, приняв вальяжную позу, и сузив глаза, продолжил — говорят вы не можете найти ректора боевого факультета. И вот тут мои навыки могут пригодиться вам. Ну так что? Примете меня на работу?

— Слухами Ад полнится... — задумавшись, пробормотала я.

Если я его приму, то мы будем сталкиваться по несколько раз на дню. А если не приму, сколько пройдёт времени, когда ещё подходящее по характеристикам существо придёт устраиваться на работу? Взвесив всё за и против, я приняла решение. Если я хочу через месяц открыть академию — мне нужен полный состав преподавателей. И в случае чего буду отправлять его к Шане и Кане.

— Вы будете приняты на должность ректора с несколькими условиями.

— Говорите, я внимательно вас слушаю.

— На самом деле условия выполнимые — первое — вы обязаны будете проработать минимум год, я должна быть уверена, что через месяц вы не поменяете решение и вновь уйдёте на службу. Что? — видя вопрос в его глазах, ответила — где я вам потом быстро найду замену? Второе условие — будете также преподавать не только группам боевого направления. У нас только всё формируется и замены неминуемы. По зарплате не обижу. Вы будете получать четыреста ахр, как декан (ахрейны или сокращённо ахры- денежная валюта ада), ну и как преподаватель где — то около двухсот ахр. Ну так что, по рукам?

— По рукам. Когда приступать?

— Трудовой договор подготовит секретарь Кара, и подписав его, можете сразу

приступать к исполнению обязанностей. Открытие у нас через месяц, нужно составить учебный план и подготовить ваше рабочее и учебное место в соответствии со стандартами. Работы очень много. Вопросы ещё есть?

— Нет вопросов.

— Тогда не задерживаю вас. Если всё — таки возникнут вопросы, вы можете обратиться за помощью к проректорам, где их найти вы также можете узнать у секретаря.

Лениво встав, Абигор направился к выходу, и дождавшись, когда он закроет дверь, на ватных ногах дошла до своего рабочего места, и рухнув за стол, закрыла ладонями лицо.

Все мои чувства смешались и обострились, его запах до сих пор витал в воздухе, а я была на грани того, что ещё немного и брошусь следом.

Нет. Нельзя. Почему нельзя?! Ты сама выстроила этот барьер! Ему на тебя плевать! Зря я считала, что больше ничего не чувствую к нему. Мой мысленный диалог самой с собой причинял мне боль.

Пока не видела, казалось, боль от разлуки стихла и притупилась. Но нет, я его до сих пор люблю. Хватило одного взгляда и всё, я снова в пропасти...

Головой стукнулась о поверхность стола...приди в себя, ты сильная, нужно жить дальше, теперь он твой подчинённый. Мне стало совсем не до работы, приоткрыв дверь, не обнаружила там Абигора, видимо, я долго просидела, думая о своём.

— Кара, я уйду, сегодня меня уже не будет, и кстати, Абигор Люциуфус подписал трудовой договор?

— Да, подписал. А вы не знаете, у него есть постоянная подружка? Я б с таким...

— Кара, займись делами, — ревность царапала меня изнутри, мысль, что он с Карой или другой...ярость клокотала во мне... да что ж такое-то. Зайдя к себе в кабинет, я повторяла словно мантру:

— Я спокойна, я спокойна, я спокойна! Пришёл, и моя жизнь снова мне не принадлежит! А-а-а-а! — я не заметила как рука, начавшая трансформацию, оцарапала отросшими ногтями кожу на ладони. Всё хватит!

Открыв портал, я переместилась к богиням.

— Ну что, идём плавать! — мой голос был чересчур бодрым, и лихорадочно блестящие глаза выдали меня.

— Так, что случилось? — Шана, схватив меня за руку, остановила меня.

— На собеседовании был Абигор, вот что случилось!

— Ну и как!? Вы поговорили, наконец? — подключилась Кана к разговору.

— Он не поговорить приходил хотя нет, поговорить, но не о том, о чём подумали вы, — я сама запуталась в словах, которые произносила. — Он приходил ради собеседования.

— И ты чего? Неужели приняла? — Шана была в нетерпении.

— Приняла. Теперь он декан боевого факультета.

— Но как? Он же на службе, да и вы... — Кана растеряла от удивления все слова.

— Он уволился с места службы. А мы...вернее, я постараюсь с ним не сталкиваться, и вы, как мои заместители буди сами решать возникающие вопросы на его факультете. И первым делом, нам нужно сделать открытие академии, а без полного состава преподавателей это сделать нельзя.

— Вам надо было поговорить о ваших отношениях!

— Шана, он сделал вид, что незнаком со мной и я поддержала его игру. Мило побеседовали о работе, и всё! И давайте закроем эту тему. И вперёд покорять волны. Мне

нужны позитивные эмоции.

Схватив заранее сделанные магией доски для сёрфинга, мы перенеслись на морской берег.

— А теперь девочки краткий курс обучению сёрфинга: видите эту верёвочку? Крепим к ноге, если упадёте с доски, то она будет поблизости с вами, когда вынырнете. Итак, заходим в воду, ложимся животом на доску, и гребём на глубину.

Все свои слова я сопровождала действиями и Шана и Кана точно повторяли мои движения.

Помагичив над водой я подняла волну в нескольких метрах от нас.

— А теперь встаём девочки на доски, и скользим вместе с волной! Делай как я! И ещё вес тела размещаем или в начале доски, если хотите ускориться, или сзади, если хотите уйти в сторону, и притормозить, в общем, разберётесь!

Волна шла на нас с завораживающимся белым гребешком, и я, дождавшись её, проехала под гребнем, адреналин бурлил по жилам, взрывая мой мозг наслаждением.

Все плохие мысли стёрлись скоростью, солёными брызгами и солнцем.

Накатавшись вдоволь, мы растянулись на берегу и наслаждались закатом.

Абигор

Выйдя от Люцифера, я подавил желание направиться сразу к Лоллиане. На задворках сознания мысль билась, что если я пойду сейчас, то не смогу сдержаться и всё испорчу.

Ну и с Марбасом нужно поговорить, извиниться и узнать по возможности о Лолли. Приняв решение, отправился в дальнее имение к Марбасу, где он чаще всего бывал. И не прогадал. Я, конечно, сомневался, что он примет после сегодняшней моей выходки, но попытка не пытка.

— Снова пришёл кулаками махать? — Марбас язвил, но я понимал его, я тоже не рад был бы видеть того, кто порывался вызвать на бой.

— Извиниться пришёл.

— Извинения приняты, что ещё?

— На самом деле я ещё хотел узнать о Лоллиане.

— Что именно?

— Ты видел её, ну... после того боя?

— Видел, пару месяцев спустя, когда она стала жрицей богинь, на Ракше. Я тогда бросил все силы, чтобы хоть что — то узнать про её судьбу. Но она словно растворилась. Потом начали строиться храмы, и отчаявшись я пошёл к главной жрице за помощью.

Марбас горько рассмеялся, — Только вот главной жрицей оказалась она- и ещё где — на Ракше — куда пропускают только по желанию Люцифера.

— Люцифер знал, что она стала жрицей?

— Нет. Я не говорил.

— А что сама Лоллиана, как она всё объяснила?

— Ничего она не объясняла, сказала, что так надо, и всё. Когда сказал, что муж будет искать, она показала свою руку без брачного браслета и сказала что не замужем.

— Я не понимаю, почему она ушла. Почему не пришла, не рассказала...

— Женщины...себе на уме существа.

— Ты рассказывал, что её душа с другого мира, вот объясни мне Марбас, как в её мире ухаживают за понравившейся самочкой.

— Хочешь рискнуть?

— Жажду рискнуть, я ушёл с поста генерала, хочу быть поближе к ней. Устроюсь деканом, буду рядом.

— Думаешь, она возьмёт тебя на эту должность?

— Возьмёт, до сих пор желающих на эту должность не нашлись, а открытие объявлено через месяц, у неё выхода не будет.

— Сложно тебе будет. Там, откуда она родом, равноправие полов, плюс она потомок валькирий, которые бежали от уз брака всеми путями. Для неё свобода — главное всего. А тебе вообще не повезло — она стала главной жрицей богинь, что говорит о твёрдом характере. И независима в денежном плане, она как-никак ректор теперь магической академии.

— И всё же, как добиться её расположения?

— Самое главное — не давить и принуждать, а приручить и можешь заставить чуть-чуть поревновать. Только палку не перегибай — она силами своими всё вокруг разрушит. И в её мире мужчины приглашают понравившихся дам на свидания: в общих чертах проводят время вместе и развлекаются.

— Это каким образом?

— Ну там рестораны, кино, и прочая ерунда.

— Спасибо, Марбас.

— Не за что. Я хочу, чтобы она была счастлива. Хотя душа у неё чужая, не моей племянницы, но воспринимаю я её как свою кровь. И это, не обижай её, узнаю в морду дам.

Распрощавшись с Марбасом, я понял, что не зря пошёл к нему. Нужно подумать как вести себя дальше и приняв решение, отправил анкету маг. почтой, ответ не заставил ждать — меня пригласили на собеседование.

На следующий день, за пять минут до согласованного времени я стоял в приёмной и ждал приглашения на собеседование.

Секретарша, сидевшая в приёмной, увидев меня, уже буквально вывалила все прелести на стол, нагнувшись, уточнить записан я или нет. Несомненно, раньше меня это бы позабавило, но сейчас вызвало лишь раздражение.

Пройдя в кабинет, увидел её — теперь моя жена предстала в новом образе — бизнес-леди. Уже не жена, поправил себя, но снова станет ей. Итак, игра началась, и я буду тем, кто выиграет.

Надо сказать Кишма вновь удивила меня, с какой скоростью она вернула самообладание, которое растеряла, увидев меня. Доля секунды и мне хватило понять, что я для неё до сих пор не безразличен.

Обговорив детали, мне пообещала вполне приемлемую плату за работу, интересно, откуда у неё такие средства?

Хотя, если она жрица богинь наверняка парочка спонсоров обхаживает её... мои мысли ушли не туда засмотревшись на её губы, которые я мечтал поцеловать.

Вернув безразличный к происходящему вид, мы продолжили общение о перспективах. Минимум год отработать я согласен, но завоевать я тебя готов и пораньше.

Выйдя в приёмную для подписи вновь столкнулся с секретаршей, как её там? Кара, кажется. Как Лоллиана приняла эту сучку в секретари непонятно, она ж от одного взгляда на самца течёт...

Быстро подписав все документы, я старался как можно быстрее избавиться от навязчивой дамочки, которая ещё минута и сама запрыгнет на меня.

Зайдя в свой будущий кабинет, который был завален хламом присвистнул... работы и правда будет очень много, сняв рубашку, чтоб не запачкать, я начал вытаскивать всё ненужное в коридор.

Провозился я до позднего вечера, Лоллиана не шутила, работы не было ни конца, ни края, а ещё найти существо, ответственное по той или иной части иногда было просто нереальным — ещё не все перезнакомились и соответственно мало кто понимал за что он ответственен.

Засыпал я с мыслью, что всё, что не делается — всё к лучшему. Лолли будет рядом, а я постараюсь сделать всё, чтобы её вернуть.

Лоллиана

Встав из — за рабочего стола, я начала разминаться, всё моё тело затекло от непрерывного сидения. Поводив плечами, я сделала махи руками, присела несколько раз и разогнула спину в обратном направлении.

Перевернув кипу бумаг приходного — расчётного характера я проголодалась. Заглянув в коробку, которую притащила Кана на завтрак, обнаружила лишь крошки...

Дома тоже шаром покати, мы почти там не находимся. И всё потому, что нелюди с чего-то решили, что у богинь день рождения и массово совершали паломничества в храмы, и требуя, чтобы главная жрица присутствовала... Я тяжело вздохнула.

Интересно кто их надоумил а? И как итог — я практически не высыпалась, скинув все обязательства по подготовке открытия на богинь и не появлялась в академии три недели. Вчера когда я пришла сюда застала богинь, которые спорили, поскольку у них дебит с кредитом не сходился.

Пришлось поднимать все документы за три недели и искать неточности. А кушать хочется, значит, придётся идти в столовую.

— Кара, я на обед. Никого не жду и не назначай встречи, пожалуйста, на вторую половину дня.

Осталось всего лишь одна папка и я пойду спать...моя милая кровать...mmm...

Замечтавшись, врезалась в кого — то, и сильные руки подхватили меня. Подняв взгляд, я даже не удивилась, что снова сыграл закон подлости — я врезалась в Абигора.

— Осторожней, госпожа ректор, тут очень скользкий пол.

— Спасибо, можете меня уже отпустить, больше падать я не буду.

— Да вы не стесняйтесь, я рядом, — подмигнул он мне смеясь, у кого- то явно хорошее настроение.

— Пожалуй, откажусь от столь заманчивого предложения, — сказав я прикусила язык, ляпнула же такое.

В столовой воцарилась тишина, ну, конечно, все ждут, чем закончится спектакль, причём бесплатный с участием ректора. Чесать языки за углом все горазды- а вот в лицо сказать мало кто может.

Эту науку я уже проходила на земле, когда я как дочка хозяйки и главный бухгалтер подверглась травле. Из — за индивидов, которые поспорили, кто затащит меня первым в постель, постоянно пытаюсь меня скомпрометировать на виду у всех.

Делались ставки и всё из него вытекающее, пока мне это не надоело настолько, что также прилюдно мне пришлось дать ответку — одному сломала нос, а другому, поскольку тот сидел на стуле, пригвоздила кусочек штанины практически рядом с интимным местом раскладным ножом. После этого инцидента некоторые меня уважать начали, а некоторые вот так за спиной продолжали сочинять сплетни...

Набрав еды, я отправилась в кабинет — покушаю там, здесь мне кусок поперёк встанет. Развернувшись снова упёрлась в Абигора, что ж за невезение такое.

— Может вам помочь?

— Спасибо, справлюсь сама.

— Но нам всё равно по пути, и у меня накопилось масса вопросов, помнится, вы

говорили, что я могу обращаться...

— К проректорам у секретаря уточните, где они находятся.

Совсем не вежливо захлопнув перед его носом дверь, я вздохнула и прикрыла глаза. Как же всё сложно, я и хочу и не могу найти в себе силы открыть дверь и просто поговорить...

Всё-таки усталость дала своё, отобедав, я задремала прямо за столом.

Очнувшись, я подтянулась — надо закончить начатое, вновь погрузившись в документы... фух-х-х, кажется, всё! Положив последний лист обратно в папку, мысленно себя подбадривая, я собиралась встать, как открылся портал и Шана вихрем снесла меня.

— Шаневьелла, ты же знаешь я не люблю, когда открываете портал в кабинет. Вдруг бы здесь кто — то был? Что случилось?

— У нас открытие под срывом!

— Это ещё почему? Насколько я знаю — всё идёт по плану, и ничего не угрожает открытию.

— Остались считанные дни до открытия, а вот ты знаешь в чём ты пойдёшь? Я вот не знаю! Перебирая гардероб, не увидела ни одной подходящей вещи, и уверена, что у Каны и у тебя такая же ситуация! Обо всём подумали, кроме себя! Волосы торчком! Кожа серая! Надеть нечего!

— Ты преувеличиваешь, — мимоходом посмотрела в зеркало, — Ой-ё- ой, — уставилась я на себя, словно впервые увидела.

— Вот и я о том же, — хихикнула Шана.

— Ну, вздремнула я за столом...

— В бутерброде? — убирая крошку с моих волос, вопрошала она.

— Я не виновата, если б кто — то не потерял документ... я бы столько не сидела и не высчитывала, где несостыковка вышла.

— Слушай, тебе новый секретарь нужен.

— Это ещё почему?

— Она Абигора атакует.

— Пусть атакует, он свободный... молодой и привлекательный...

— Неужели тебе всё равно?

— Мне не всё равно, но если я буду увольнять всех, кто вешается ему на шею, работать не кому будет, или нанимать только существ мужского пола...

— А это идея!

— Ну — ну, — пальчиком погрозила я, — тогда студентки будут рваться сюда не ради учёбы. Пошли уже за нарядами. И кстати где Кана?

— Я уже тут! В чём дело?! — Кана очутилась рядом совсем незаметно.

— Надо приобрести подходящие наряды на открытие, да и привести себя в подобающий вид не помешало бы.

— Я только За! — ответила Кана и мы весело направились за покупками.

Сначала мы посетили местные салоны красоты, и скажу вам, что земные не сравнятся с качеством и разнообразием услуг. Нас мыли, чистили, разминали, мазали, и снова по кругу — мыли, чистили, пеленали во что — то приятно пахнущее и тёплое — каждый сантиметр тела был наполнен приятной истомой... что я практически забыла где я и кто я.

И наконец, свежие и отдохнувшие пошли за покупками. Богини хоть им и много лет, и я уверено тысячу раз видевшие разнообразие одежды, ведь мода сменяется так быстро, а богини живут очень долго, всё равно восхищались новинкам и качеством ткани.

Я выбрала себе строгий костюм троечку, на что получила от Шаны шлепок по рукам, когда я к нему потянулась.

— Чего это вы?

— В нём ты будешь выглядеть как мужчина!

— В нём я буду выглядеть как, существо, которое находится на должности ректора!

Покачивая головой, они обе удалились в отдел, где продаются готовые платья. А я, показав им язык вдогонку, пошла примерять костюм, который сел идеально по моей фигуре, был серебристого цвета, и оттенял мою хрупкую фигурку.

— Ничего вы в женственности не понимаете, — сказала я для себя.

— Мы всё слышим! — раздалось в соседней кабинке.

— Ну как? — Шана, выйдя в голубом платье, подвязанным атласной ленточкой под грудью, повертелась вокруг оси. — По-моему, идеально.

— Да, оно тебе идёт, — похвалила я выбор Шаны.

— Смотрите я, что нашла! — Кана шла в весьма специфичном платье, зелёное в пол и разрез сбоку от самого бедра.

— В таком только стриптиз танцевать, а не на открытие академии идти, — скептически я отнеслась к её выбору, зато Шана подмигнула своей сестре.

— А я его всё равно возьму, мало ли куда ещё соберусь.

И наконец Кана нашла именно то, что искала, тёмно-синее, с затейливым рисунком в районе декольте, и струящимся низом, а сзади короткий шлейф.

Собрав свои покупки, мы наконец оказались дома и я наконец добралась до кровати... но не тут-то было, сон не шёл ко мне. И решив по полуночничать — поесть, направилась в кухню, и поскольку мы за ужином съели большую часть приготовленного, я снова взялась за готовку. Наготовив на несколько дней вперёд, я снова сделала попытку уснуть, и наконец сон пришёл... хотя лучше бы я дальше готовила!

Сзади меня обняли самые желанные в мире руки, его запах обволакивал моё сознание. Поцелуй в шею, настолько лёгкий, что можно было перепутать с прикосновением пёрышка и слова тихие с хрипотцой:

— Я так соскучился по тебе, Кишма.

— Я тоже по тебе соскучилась, — ответила, ведь это сон, а во сне можно и, признаться в том, что наяву я запрещаю даже думать.

Развернув меня лицом к себе, меня поцеловали жарко, настойчиво, словно клеймя этим поцелуем.

— Почему ты исчезла, почему не пришла?

— Я боюсь, боюсь узнать, что не нужна. И я так виновата перед тобой. Всё смешалось в кучу. Ты много обо мне не знаешь, а узнав возненавидишь. Я не могу никак решиться открыться...

Взяв мою руку и потянув его к своему мужскому естеству, возбуждение которого не скрывала одежда, приложил мою руку к нему, и мягко подавшись вперёд бёдрами, дал почувствовать, насколько он возбуждён.

— Ты чувствуешь?! Насколько я хочу тебя...

— Это просто реакция организма, а вот тут — прикоснувшись к его груди, где стучало его сердце, — вот тут, я нужна тебе?

— Нужна, Кишма, ты даже не представляешь, насколько мне нужна. Этот год без тебя я словно не жил. Ведь мне сказали, что ты умерла и даже могилу показали, и весь этот год я

провёл там, у той могилы проклиная всё на свете.

— Но я жива...

— Знаю, теперь я знаю и хочу быть рядом. Дай мне, нет дай нам шанс узнать друг друга... Посмотри на меня, — взяв моё лицо в руки, он посмотрел в глаза — я люблю тебя, без тебя моя жизнь пуста, ты мне веришь?

— Верю... — против воли сознания губы шептали ответ — ... и попробую дать шанс...

В ответ Абигор улыбнулся и поцеловал меня, вкладывая в этот поцелуй столько нежности, насколько был способен....

Рывком села в постели, я откинув одеяло, сидела в шоке приходя в себя открывая и закрывая рот, как рыбка, хватая воздух. Сон, который был так приближен к реальности, что мне на миг почудился его аромат, витавший в воздухе, и я была возбуждена от сновидения. Это всё воздержание и моя бурная фантазия! Соскочив, я помчалась ванную, мне нужна холодная вода, потому что тело требовало продолжения!

Весь день я пролетала в облаках, мысленно возвращаясь к ночному сну. Не давало мне покоя чувство, что я что — то упускаю.

Я знаю, что у истинных пар бывает такое, когда на этапе привязки, истинные могут посещать сны друг друга...но это не наш случай. Мы с Абигором неистинные.

Нервно стуча по столу карандашом, пыталась понять, что не так. Сон был словно реальность, и не мог мой мозг выдать то, что во сне мне рассказывал Абигор.

И самое главное — я сон запомнила досконально, хотя раньше сны расплывались — спустя пару минут после пробуждения я благополучно их забывала.

Моё настроение сменилось раздражением, хватит думать о нём! Но работать не удавалось, всё валилось с рук, в лучшем случае. В худшем — я начала срывать на работников. Прослыть гримзой я не хочу, поэтому бросив все дела, я переместилась к любимому месту на озере.

Приняв позу лотоса, я начала медитировать и погрузившись в себя, пыталась найти покой. В такой позе меня и нашли богини.

— Мы пришли к тебе, чтобы отобедать вместе, а тебя нет, — услышав голос Шаны, я открыла глаза.

— Что случилось? — проницательная Кана сразу поняла, что у меня не всё в порядке.

— Вот вы мне как богини скажите, могут неистинные ходить в сны друг друга?

— Хм-м... а что произошло-то?

— Сегодня ночью мне приснился сон, настолько реальный...что я уже все мозги себе сломала!

— Что не так в твоём сне?!

— Понимаешь моё сознание не могло выдать такие слова...

— Стоп, стоп, стоп. Давай по порядку. Тебе приснился сон, похожий на реальность, и ты сомневаешься, что это был просто сон, так?

На каждое слово Шаны я кивала как китайский болванчик.

— Понимаете — вздохнув, продолжила, — я видела во сне Абигора, и мы разговаривали о нас. И во сне он сказал, что считал меня умершей весь этот год, а когда узнал, что жива — сразу пришёл и попросил дать шанс. Ну не могло моё сознание выдать такое! А когда проснулась, мне даже показалось, что я чувствую его запах на своей коже.

— Ого! Наконец — то хоть во сне поговорили! — Кана громко хлопнула в ладоши.

— Да подожди ты, — шикнула на неё Шана. У нашей девочки почти нервный срыв, а ты радуешься!

— Какой нервный срыв? — сказала я растерянно- нет у меня никакого нервного срыва!

— Да, а кто методиста до слёз довёл? И сейчас все слова путаешь.

— Шана, хватит издеваться! — со мной всё в порядке, кроме сна, который до сих пор у меня перед глазами. И вы так и не ответили на мой вопрос, могут неистинные попасть в сны друг друга?

— На самом деле есть один способ, но его нужно проверить!

— Как?!

— Ты сейчас пойдёшь и снова поспишь, а мы с Каной всё перепроверим. Договорились?

— Хорошо, только потом мне всё расскажете, иначе я... — громко зевая я пыталась

рассказать, что их ждёт, если не дождусь объяснений и дойдя до кровати, просто упала на неё, провалившись в сон.

Где это я? Поляна, покрытая ромашками и зеленью, и берёзы...внутри словно что — то оборвалось — растительность земли, я что на земле? Оглянулась — на поляне расстелено покрывало и разные вкусности разложены... прямо скатерть самобранка!

Сделав шаг по направлению к еде я упс...была заключена в крепкие, мужские объятия. Сдержав улыбку радости, обняла его в ответ.

— Ммм что тут у нас? Кажется, я приглашён на пикник?!

— Не ты один.

— Всё самое вкусное для меня.

— А как же делиться?

— Как я могу разделить тебя? Попролам или вдоль?

— Ну у тебя и шуточки, — вырвавшись из объятий, я обиделась.

— Ну чего ты, — снова поймав меня — просто я бы предпочёл тебя до еды, после еды, вместо еды, — его голос шептал глупости мне на ушко, а по телу разбежались мурашки, — и делиться ни с кем не желаю. Ты моя! Моя Кишма!

Снова выйдя из захвата этого собственника, я уточнила:

— А ты, случайно, не знаешь, где мы оказались?

— Главное, не где, главное, с кем!

— Да! И это тоже меня интересует! Почему именно с тобой?

— А с кем бы ты предпочла оказаться тут? Ммм? — его глаза метали молнии. Так с кем ты хотела оказаться тут?

Догадка, что меня ревнуют на пустом месте, озарила меня.

— Ты что ревнуешь?

— Эээ... и это тоже, но больше меня раздражает сама мысль, что ты предпочтёшь меня другому.

— Например, кому?

— Например, преподавателю истории...

— А почему ему?

— Смотрит он на тебя совсем не как на ректора, к тому же является не наследным принцем Амброзии...

— Ты считаешь, стоит обратить на него внимание? — поддела я его ещё сильнее.

После моих слов он словно окаменел, раздутые скулы от напряжения и вся поза говорила о том, что я доигралась...либо меня накажут либо меня накажут любя...

Выбрав второе, я подошла и сама поцеловала в такие желанные губы, пытаюсь растормозить это извятие, в которое превратился Абигор.

И наконец отклик на мои действия:

— Маленькая моя, если сейчас не остановимся, я разложу тебя прямо посреди поляны...

Упс, с Абигором как на минном поле — полшага влево или полшага вправо от намеченного пути и всё, взрыв обеспечен.

Оторвавшись друг от друга, и тяжело дыша от несбывшихся желаний, медленно приходили в себя.

Абигор первым очнулся и подав мне руку со словами:

— Леди, приглашаю вас на свидание, которое пройдёт под открытым небом неизвестной планеты.

Удивившись приглашению именно на свидание, ответила, подав свою руку в ответ:

— Принимаю, милорд ваше приглашение, тем более что уже давно никто меня не приглашал на свидание. И это планета называется земля, красиво, правда?

Присев на покрывало я услышала:

— Земля? Это где живут люди?

— Да, это то самое место где рождаются, живут и умирают люди, — моё высказывание прозвучало несколько грубо и горячо, прикусила язык, но было уже поздно, он услышал подоплёку.

— Ты здесь раньше жила?

— Откуда ты это знаешь... — уверенность с которой он задал вопрос, не оставляла сомнений, что он в курсе кто я.

— Марбас рассказал, ещё до той битвы.

— Марбас, убью...

— Он не виноват, мы с Люцифиром, так или иначе бы вытрясли с него информацию.

— И тебя ничего не смущает?

— А что должно меня смущать?

— Ну, например, что я презренная человечиска в теле демоницы, вся такая недостойная и... — мне не дали договорить, пальцем закрыв мне губы.

— Тш-ш, не говори так. И мне всё равно, откуда твоя душа. Хотя нет, вру. И по отношению к настоящей воспитаннице Марбаса выглядит чудовищно, но я рад, что в этом теле именно твоя душа. Потому что её я бы не смог полюбить, а тебя Анна — именно тебя я полюбил. Твой живой взгляд там, на балкончике поразил меня в самое сердце. Твои эмоции после сорвали мне голову...и такая дикая, страстная, отзывчивая, у меня не осталось шансов против чувств к тебе.

Услышав своё имя из прошлого, я вздрогнула, сколько времени прошло с того момента, когда меня так звали? Моя земная жизнь осталась в прошлом...и я всё реже вспоминаю жизнь на земле, родных людей...

— Эй, ты чего? — видя слезинки в моих глазах, спросил Абигор.

— Что ещё Марбас рассказал обо мне?

— Ничего. Только о том, что Лолли ушла, а он хотел спасти родное существо таким вот необычным образом. Если захочешь рассказать — я не буду против услышать о твоей жизни до ада, но если не хочешь — я не буду давить.

— Спасибо, — сжав руку в знак благодарности за понимание — я обязательно тебе расскажу позже о себе... и что происходит?

Я пыталась ухватить его за руку, но не могла, моя рука проскальзывала сквозь его руку, всё плыло перед глазами.

Сон начал прерываться, картинка смазалась окончательно и я проснулась. Понятно, что ничего не понятно. Точно ясно, что это не просто сны, только непонятно как.

И почему я во сне такая стоворчивая? Трогая свои покрасневшие щёки, вопрошала я сама к себе. Хотя ответ и так очевиден — я люблю и любима. Стена отчуждения покрылась широкими трещинами и скоро с грохотом упадёт.

Но сначала я всё вытрясу с богинь, договаривались же, чтоб без заговоров за моей спиной. Что они приложили свои божественные ручки, я не сомневалась — их поведение до моего сна сегодня явно говорило об этом. Ну я вам устрою!

— Кана! Шана! — кричала я, но в ответ была тишина. Обойдя весь дом, вышла на улицу,

но и там их не обнаружила.

— Сбежали! Предательницы! — кинула я слова в никуда.

— Спасибо! — моё настроение скакало, как стадо баранчиков через загон. Я, конечно, была и зла на них, и их действия за моей спиной — но как будто камень с души упал — мы с Абигором помирились. Во сне. А как вести себя вживую? А это был односторонний сон или Абигор тоже всё помнит?

Вопросы в моей голове рождались со скоростью света, а ответов мне не дожидаться — богини были уверены, что мне не понравится их вмешательство и спрятались. Видя закат на горизонте, я задала себе резонный вопрос, может, снова пойти поспать, ммм?

Отступление:

Как только Лоллиана упала на кровать, артефакт начал работу в полную силу, убедившись в этом, Шана укрыла крепко спящую девушку одеялом.

— Ну что спит она? — голос Каны прервался смешком Шаны.

— Конечно, спит, ты сомневаешься в моих силах?

— Где прятаться будем от неё, когда она узнает, что это наших рук дело? Сами её оставили у нас жить, теперь дома не спрячешься. В храмах тоже найдёт.

— Потом благодарить будет, перебесится, ну, подумаешь помогли влюблённым встретиться и поговорить?! Сами ходят вокруг да около и страдают. В общем, Кана, найдём где переждать бурю.

— Подсматривать будем?

— Шана!

— Ну ладно, ладно, пусть наслаждаются свиданием, пошли покушаем!

Хихикая, богини удалились.

Наскоро перекусив, я снова отправилась в кроватку, интересно, а Абигор ещё спит? Выпив зелья для сна, которое разработала для меня Кана, в период, когда я мучилась бессонницей, легла под одеяло и ждала, когда начнёт действовать зелье.

Уснув, очнулась у озера, на обрыве которого сидел Абигор и болтая ногами, кидал камушки в воду. Бесшумно подойдя, прикрыла ладонями его глаза, на ушко прошептала:

— Угадай, кто я? Ой...

Вскрикнула от неожиданности, потому что руки Абигора секунду назад прикоснувшиеся к моим ладоням, сделали захват, переворот и я оказалась у него на коленях, а он, зарывшись лицом в мои волосы, сказал:

— Ну вот, не зря я весь флакон сонного зелья выпил, всё — таки дождался я тебя.

Один вопрос отпал сам с собой, это двухсторонний сон... и он тоже будет помнить обо всём, что происходило во сне...

— Значит, ты в курсе что этот сон практически как реальность?

Открыв один глаз, Абигор хитро прищурился:

— Догадался, когда придя к тебе в приёмную, оттуда разбежались запуганные подчинённые. Ай, — получив от меня тычок вбок, — ладно я догадался ещё раньше.

— Когда?

— Ещё во сне. И кстати, пользуясь случаем приглашаю тебя на свидание в реальности.

И внимательный взгляд мне в глаза, как будто я теперь смогу отказаться от дозы любимых объятий.

— Хорошо, я согласна на свидание в реальности.

— Ну это же замечательно! Подняв меня на руках, он встал и начал кружиться.

— Остановись! Фух, голова теперь кругом...

— Извини, я просто был счастлив узнать твой ответ, — мурлыкав, словно кот, он чмокнул меня в нос. -

Чем займёмся? У нас впереди куча времени, пока действие зелья прекратится.

— А давай продолжим начатое тобой дело... — видя его двусмысленное выражение лица, пояснила — будем кидать камушки в озеро, кто дальше!

— За каждый раунд, кто проиграет, исполняет желание.

— Давай изменим условие: у проигравшего будет выбор — действие или ответ на вопрос. И уже после выбора проигравшего, тот, кто выиграет задаст желание или задаст вопрос, ответ которого хотел бы услышать.

— Но только без помощи магии.

— Почему?

— Уж слишком кровожадное выражение лица у тебя, Кишма.

— Ну хорошо, без магии так без магии.

— Условия приняты.

Спустившись к воде, мы начали запас камушков, по нашему мнению, которые пролетят дальше камушков соперника.

— Итак, — начала я. — Бойцы готовы к дуэли, занимаем позиции и на старт, внимание, марш да начнётся битва!

— На старт!

— Внимание! — подала я команду.

— Да начнётся битва.

Смеясь, мы подошли к кромке воды, первым кинул Абигор, и его камушек, сделав два шага по воде, утонул с тихим всплеском.

— Твоя очередь, — пропустил он меня вперёд.

Видимо, я сильно хотела победить, но всё пошло не по плану, и мой камушек сделав единственный "бульк" ушёл ко дну.

— Действие или вопрос?! — услышала я, развернувшись от воды.

— Вопрос.

— Ты меня любишь?

— Да, — ничуть не сомневаясь в своём ответе, произнесла я.

— А почему...

— Это уже второй вопрос.

— Хорошо, тогда продолжим.

Взяв плоский камушек, он запустил его по воде, и я насчитав пять шагов камушка уже смирилась, что снова проиграю во втором раунде.

— Сразу ответишь на вопрос или подождать?

— Почему меня сразу списываешь со счетов, я намерена победить этот раунд! — на самом деле вероятность была мала.

Кинув камень, я сама удивилась, когда насчитала шесть шагов камушка по воде. Повернувшись, с гордостью спросила:

— Видишь?! Так действие или вопрос?

— Действие.

— Хм-м... я надеялась на вопрос, поэтому подожди минутку...Задумавшись, чтоб такого ему загадать, не заметила, как меня прижали к груди. — Хорошо, уговорил, пусть

будет лёгким задание в этот раз. Поцелуй меня.

— Лолли, ты играешь с огнём...

Не удержавшись, я сама его поцеловала.

— Будем продолжать игру?

Вопрос доносился издалека и плохо проникал в моё возбуждённое от ласк сознание.

— Прости, отвлеклась, — на что получила смешок от Абигора.

Кинув камни, я вздохнула, удача явно не на моей стороне.

— Вопрос или действие? — спросил он.

— Вопрос. Я боялась услышать неудобные вопросы, но сама согласилась на условия игры.

— Что произошло такого на Хоске, что ты меня избегала столько времени?

— На Хоске... — я не знала, как объяснить свои чувства и правильно выразить смысл своих поступков, и закрыв глаза, я начала пытаться донести смысл произошедшего... — на Хоске я превратилась в кровожадное чудовище. Те трупы в ритуальном зале — это сделала я. Да я не помню как, но это не отменяет убийства невинных существ. И я смертельно ранила тебя. И до сих пор, вспоминая, что я своими руками чуть не убила тебя, мне больно. Прости меня.

Глядя мне в глаза, он произнёс:

— Ты не виновата в произошедшем — те убийства произошли из — за тёмной сущности, что овладела твоим сознанием. Зная это, я не виню тебя ни в чём, тем более что ты меня вернула с грани, а это дорогого стоит. И раз тебе это важно, то я прощаю тебя.

— Но это не отменяет ничего! Ни тех убийств... подожди, ты знаешь о грани?

— Мне весь год снился один и тот же сон, как меня пытается вернуть любимая.

— Всё так сложно...

— Ты просто приняла всё близко к сердцу, а ведь я тоже убийца. Да, я убивал не из — за своего желания, но по приказу. Я занимался пытками существ, которые играли не на нашей стороне. Пойми — я не считаю тебя убийцей или чудовищем, как ты выразилась. Просто так сложились обстоятельства, и нужно просто опустить свои переживания по этому поводу, ведь в той ситуации от тебя мало что зависело.

Взяв меня за руку, и поглаживая большим пальцем тыльную сторону моей ладони, Абигор продолжил:

— Я люблю тебя, и в том, что произошло с тобой большая часть моей вины — я не смог тебя защитить от всего этого. Если бы я не привёл тебя на этот бал...

— То тебя бы убили ещё там... — прервала я его размышления — нет, всё случилось так, как и должно было быть. Спасибо, что помог разобраться в себе.

Картинка снова начала смазываться, кажется я вновь просыпаюсь.

Абигор, поцеловав меня в щёку, прошептал:

— До встречи в реальности, Кишма.

— До встречи... — ответила я и окончательно проснулась.

Проснувшись, я резко встала, любовь любовью, а сегодня моя мечта осуществится — сегодня открытие академии...

Хммм... интересно, а богини догадались забрать свои наряды на открытие? Открыв их гардеробную, расхохоталась: они явно не подумали о нарядах.

Ну я сегодня в хорошем настроении, поэтому только выговор получают за самоволие.

Переместившись на кухню сделала бутерброды и налила кофе... как звякнул маячок на нарядах, хмыкнув и посмотрев жалостливо на еду, я направилась поприветствовать богинь.

— Упс... — первая меня увидела Кана, а Шана медленно разворачиваясь на звук от Каны, только потом заметила меня.

— Завтракать будете? — получилось весьма миролюбиво.

От удивления, что я не метаю в них клинки, брови Шаны улетели высоко на лоб, а Кана нервно икнула!

— Что ты задумала? Отравить?! Но на нас не действуют яды... — Кана скептически отнеслась к предложению.

— Я помню об этом, но я не собираюсь ничего вам делать. Просто выговор в занесение в личное дело, и всё. И в следующий раз как решитесь на подобное, заявляю — я перестану быть вашей жрицей, и поверьте, как обойти клятву я найду.

— И всё?! Неужели наша ледышка растаяла? — Шана меня решила подколоть, намекая на перемирие с Абигором.

— Пойдёмте поедим бутербродов, а то ваши сны настолько реальны, что чувство голода даже там меня преследовало.

— Я знала, что ты оценишь, это моя новая разработка, — горделиво сказала Кана, а поняв, что сказала лишнего прикусила язычок.

— Надеюсь, эта ваша разработка не будет действовать каждую ночь? Я вообще-то и просто поспать хочу, — проворчала я.

— Просто деактивировать артефакт и всё, — успокоила меня Шана.

— Ну так что, рассказывай, вы помирились? — Кана была в нетерпении. Он тебя убедил, что ты зря избегала его? А?

— Да, на все вопросы да. И я приглашена на свидание в реальности.

На мой ответ Кана захлопала в ладоши от радости.

— Чья из вас идея была свести нас во сне?

— Моя, — призналась со вздохом Кана, — понимаешь, это моя суть — сводить влюблённых вместе, и истинность у демонов изобрела я, поскольку они были настолько кровожадны, что не контролируя себя могли с лёгкостью убить ту, которая родила ему наследника. А увидев как вы мучаетесь, я решила вас чуть- чуть подтолкнуть друг другу. Рассказав Шане идею, я получила нагоняй от неё, но моих сил было недостаточно, поэтому я снова пошла к Шане за помощью...

— Спасибо, — обняла я Кану, — спасибо, что не смотря на мой протест, вы нас помирили. Но это не значит, — погрозила я пальчиком, — что после этого вы можете безнаказанно лезть в мою жизнь без моего на то согласия.

— Ну раз всё выяснили, и убийств в этом доме не будет, то может, уже позавтракаем? — на вопрос Шаны мы, рассмеявшись, уселись за стол.

— Никто не забыл, что сегодня важный день? Увидев кивки богинь, я продолжила: — Поэтому собираемся и отправляемся, надо проверить всё, чтоб было готово.

— Не переживай, всё будет холофо, — Кана пыталась приободрить меня с набитым ртом.

И наконец покушав и нарядившись, мы переместились в академию, и всё — прощай покой! Академия превратилась в муравейник бегущих работников, которые будто внезапно вспомнили о незаконченных делах.

С каждого корпуса меня дёргали в другой, кто — то по сущей мелочи, кто- то явно нарываясь на нагоняй, за отваливающуюся шпукатурку...

К открытию я набегалась так, что ноги гудели и хотелось присесть, но попив водички, я побежала активировать общественный портал для желающих посетить академию.

Я, конечно, мечтала, что открыв портал, придут существа на праздник, но не ожидала целые толпы разномастных существ, которых становилось всё больше и больше.

Благо деканы факультетов привлекали внимание к своему факультету, и предлагали проверить уровень силы и направленности магии, после предлагали поступить на их факультет.

Нанятые иллюзионисты на открытом воздухе создавали развлечения: бабочки, птицы и даже животные неизвестных видов порхали повсюду. А когда они устроили фейерверки в небе, срывая изумлённые восклицания у толпы, я, довольная задумкой пригласить иллюзионистов, пошла дальше.

Залы украшены живыми цветами и огромные шары разных расцветок застыли под потолком, а стены полыхали горящими факелами — надеюсь, ничего не сгорит.

Танцовщицы плясали под незатейливую музыку, ритм которой задавали уличные музыканты. Шум, гам и смех был повсюду, смешавшись в один клубок. Столы для желающих перекусить и охладиться расставили по периметру изгороди, чтобы не мешались в центре.

— Слово предоставляется основателю и ректору данной академии — леди Лиане Клинковой!

От этих слов ведущего у меня пересохло в горле и идя на пьедестал, где он стоял, я чувствовала тысячи взглядов на себе. И лишь подняв взгляд, столкнулась с ободряющим взглядом Абигора. Сегодня нарочно хотела столкнуться и всё никак не получалось, то меня перехватывали на пути к нему, то Абигор был занят. Взойдя на пьедестал, я обратилась к толпе:

— Я рада приветствовать вас на нашем празднике открытия академии магии широкого профиля при Шартане! Очень надеюсь, что многие из присутствующих здесь захотят получить магическое образование, набор студентов ведётся по всем направлениям магии, условия поступления можете уточнить у деканов факультетов, набор будет продолжаться ещё месяц, и следующий набор произойдёт только через год! Примите решение уже сейчас! А мы постараемся вас удивить качеством преподаваемых знаний!

Увидев в толпе Люцифера, я произнесла:

— Слово предоставляется великому императору Люциферу Мифистофелю, который присутствует на нашем празднике! Поприветствуем императора!

Толпа взревела, скандируя и прославляя Люцифера, а я добилась чего хотела — толпа уже не следила за каждым моим движением.

Люцифер, наградив меня взглядом, которым выражал всю свою позицию к моему поступку, всё-таки взял слово, а я, ретировавшись назад, ушла из толпы в здание — всё- таки

выступление перед толпой это не моё. Но взвалив на себя бремя правления академией мне ещё не раз придётся выступать перед огромной аудиторией.

Задумавшись, я как всегда, влетела в кого — то, извинившись за свою неуклюжесть я пошла дальше, вертя головой, чтобы никого больше не травмировать.

Заходя в приёмную, услышала голоса, а зайдя увидела то, что мне не очень понравилось: в приёмной сидел Абигор, а практически на нём сидела Кара...и Абигор не пытался убрать её с себя.

Стукнув дверью, я подавала знак, что они не одни больше, а Абигор резко встал, при этом Кара свалилась на пол...

— Кхмм... извините, что прервала вас, но там — показав на дверь кабинета — моё рабочее место. А вы бы нашли место поукромнее, чем приёмная ректора.

— Ты не так поняла, — начал было Абигор, но я уже захлопнула перед ним дверь. — Открой, пожалуйста, нам нужно поговорить! Ты снова вот так просто уйдёшь не выслушав?

Открыв дверь, я впустила его, но внутри меня был пожар от ревности и злости. Говорила мне Шана...не послушала, а теперь буду слёзы лить. Горечь заполняла меня всю, поглощая с головой, поэтому сухо выдавила:

— Слушаю Вас.

— Кишма, то что ты видела — это недоразумение, между мной и твоим секретарём нет ничего и не может быть.

— Угу.

Подойдя, он меня обнял, а я пыталась вырваться с его стального захвата, но чем сильнее я трепыхалась, тем сильнее он меня обнимал.

— Я, увидев, что ты направилась в здание, пошёл к тебе в кабинет, чтобы после праздника пригласить на обещанное свидание. Но, видимо, я быстрее тебя сюда дошёл, твой кабинет был закрыт, и поэтому Кара любезно предложила подождать в приёмной. Я не знаю, что нашло на неё, но увидев, как дверь начала открываться она уселась ко мне на колени. Что она хотела добиться таким образом я не знаю, но мне она не нужна. Мне нужна ты. Люблю я тебя, ты меня слышишь?

Наконец расслабившись в его объятьях и вдохнув его запах, констатировала:

— Уволю, мне Шана уже говорила, что её нужно уволить, а я всё надеялась на благоразумие Кары.

— Так я прощён?

— Угу.

— Не верю, если поцелуешь, поверю.

Долго меня просить не надо, поцелуй наш затянулся, ещё бы — это наш первый поцелуй в реальности после разлуки.

— Жду тебя после окончания праздника — не исчезай, хорошо? — хрипло произнёс он.

— Хорошо. Абигор! — окликнула я его — прости за мою импульсивность, но ничего не могу поделать с собой, видя, как она сидит на тебе я была готова убивать.

Резко подойдя ко мне, он впился в мой рот поцелуем:

— А вот в этом мы похожи, я тоже любого разорву, если увижу подобное с твоим участием.

Дождавшись, когда Абигор уйдёт, я вызвала к себе в кабинет Кару.

— Ну расскажи, зачем ты это представление устроила?

— Я ведь не знала, что он... что вы... — мямлила она.

— Что? Говори чётко!

— Я просто хотела, чтоб нас увидели вместе, я с подружкой поспорила, что затащу его в постель, а он всё время ускользает. Вот я и подумала, если кто — то застанет нас в двусмысленной ситуации, то это будет засчитано как выигрыш.

— Какой ужас Кара, извини, но оставить безответственное существо на должности секретаря не смогу. Пиши заявление...

— Но почему? Я ж ничего плохого не сделала...

Как мне не было жаль её, но оставлять Кару было выше моих сил — неизвестно, что в следующий раз она задумает сделать. Подписав её заявление — направила взять расчёт в кассе.

Сама себе противоречу, Шане говорила, что не буду увольнять, а столкнувшись...нет, самокопанием займусь в следующий раз, сейчас нужно проследить, чтобы участники мероприятия все покинули академию.

Абигор

Две с половиной недели я не видел свою Кишму! Если и так дальше дело пойдёт я и за год не привлеку её внимание к себе. И ещё секретарь Лолли наверняка думает, что это я к ней хожу, вон снова, как косится на меня.

То полка у неё неожиданно упала, которую нужно починить, то документы слишком тяжёлые, чтобы донести до архива...а в архиве каблук на туфельке неожиданным образом зацепившись сломался...ох уж эти женские уловки! Мы, мужчины попадаемся на них, только когда этого хотим, и прекрасно видим, когда нас пытаются поймать в свои сети.

Неуловимый ректор и соответствующие проректоры...ух, наконец объявились...две дамочки вплыли в кабинет Лолли как к себе домой и наконец удосужились принять меня.

Объяснив им возникшие проблемы по работе, я собирался уходить, когда одна из них обронила на меня вопрос:

— Так и будете всю жизнь играть в кошки — мышки?

— Простите, — обернувшись к ним, — я не понял суть вашего вопроса.

— Я говорю, вы хотите наконец помириться с Лоллианой?

— Откуда вы знаете? Хотя...вы же проректор, значит, приближённое к ней существо...

— Так хотите или нет?

Взвесив за и против, подумал, что ничего не произойдёт от раскрытия карт перед этой...леди Канишма, кажется...

— Да я хочу поговорить с леди Лоллианой, но, к сожалению, её уже несколько недель нет на рабочем месте. Вы хотите подсказать, где её можно найти?

— Можно, и так сказать, мне нужна капля вашей крови для артефакта. Вы поймёте, когда он начнёт работу.

— Что это за артефакт? — было несколько подозрительно для меня, и я в альтруизм некоторых существ не верю.

— Я не могу вам сказать что за артефакт, он почти доработан, но нужна капля крови существ, которых объединит артефакт. Или вы рискуете и сможете наконец оказаться рядом с Лолли, или будете бегать друг за другом ещё энное количество времени. Единственное что могу сказать, что артефакт абсолютно безопасен, он никому вреда не причинит.

Я рисковал, но мне безумно хотелось к Кишме, поэтому протянул руку с вопросом, куда сцедить кровь. Увидев маленький стаканчик, укусил себя за руку и выдавив несколько капель, протянул им.

— Вы умеете манипулировать леди, но если обманете — я вас из — под земли достану.

Услышав за спиной укоризненный хмык, я даже не обернулся.

Через несколько дней удача явно была на моей стороне, поскольку Лолли поскользнувшись сама упала мне в объятия, и сказав ей глупость про скользкий пол и готовность её ловить, я услышал то, что мечтал услышать: мои объятия кажутся ей заманчивыми!

Но наша перепалка не осталась незамеченной находящимися существами в столовой, и резкая тишина говорила, что все жаждут услышать продолжение. Лолли тем временем набрав еды, собралась уходить.

Перехватив её, предложил свою помощь, от которой она непросто отказалась, а

захлопнула дверь перед моим носом. Ух! Доберусь я до тебя, отшлёпаю! Своим поведением ты только будишь мою фантазию! Чем опаснее охота, тем слаще победа!

Уставший и злой, я вернулся домой, перепалка с рабочими, которые словно не понимали, что от них я хочу.

А затем ещё и побег магического животного из клетки...хотя кому я вру...больше меня вывело из себя, как ненаследный принц Аброзии (Амброзия — мелкое государство оборотней) пытался ухаживать за Лолли.

Она, казалось, вовсе не замечала его двусмысленных намёков и взглядов, когда он подавал ей руку и другой пытался приобнять за талию...

И всё потому, что клетка была приоткрыта, и животное, бежав, задело Лолли, и потеряв равновесие Лолли присела на свою восхитительную попку.

И этот дамский угодник оказался рядом, а мне оставалось лишь наблюдать, как Лолли, улыбаясь другому, говорит слова благодарности за помощь...не мне.

Заскрипев зубами, я развернулся и ушёл подальше, иначе я просто убью этого...нехорошего двуликого. Закрыв глаза, я пытался сдержать трансформацию, и наконец подавив приступ жестокости, я пошёл и охладился в воде.

Придя в спальню я магнитил взглядом кровать — вот тут, Лолли прижимаясь ко мне, стонала от удовольствия, которое доставлял я, целуя и лаская нежное тело...мне не хватало моей Кишмы...и пережив год с мыслью, что Лолли нет, я засыпал с её платьем, которое было пропитано запахом тела любимой.

Она жива, но по — прежнему ничего не изменилось — она слишком далеко от меня, а я, мечтая о ней, сжимаю её платье, которое уже начало терять аромат. Заснул, я не заметил как, тягучий как паутина сон затянул меня в невидимые дали.

Оказался я в незнакомой комнате, но самое главное Кишма стояла рядом, стоя ко мне спиной, не удержавшись, я подошёл и обнял её и прошептал:

— Я так соскучился по тебе, Кишма.

В ответ услышал такое долгожданное:

— Я тоже по тебе соскучилась.

Развернув Лолли к себе лицом, я поцеловал, вкладывая в этот поцелуй всю тоску, бурлившую во мне. Сон был настолько реалистичным...возможно это не сон? Может, об этом говорила...конечно, это артефакт так работает! Поняв это, решил воспользоваться ситуацией и поговорить наконец с Лолли

— Почему ты исчезла, почему не пришла? — задал вопрос, который меня волновал очень давно.

— Я боюсь, боюсь узнать, что не нужна. И я так виновата перед тобой. Всё смешалось в кучу. Ты много обо мне не знаешь, а узнав возненавидишь. Я не могу никак решиться открыться... — услышав её ответ, я растерялся.

Взяв её руку и потянув его к своему мужскому естеству, возбуждение которого не скрывала одежда, приложил руку к нему, и мягко подавшись вперёд бёдрами, дал почувствовать, насколько я возбуждён.

— Ты чувствуешь?! Насколько я хочу тебя... — хотелось дать почувствовать, насколько я нуждаюсь в ней.

— Это просто реакция организма, а вот тут — прикоснувшись к моей груди, где стучало сердце, — вот тут, я нужна тебе? — Услышав её встречный вопрос, я недумая ответил:

— Нужна, Кишма, ты даже не представляешь, насколько мне нужна. Этот год без тебя я

словно не жил. Ведь мне сказали, что ты умерла и даже могилу показали, и весь этот год я провёл там, у той могилы проклиная всё на свете.

— Но я жива... — её голос прерывался, словно слова давались с трудом.

— Знаю, теперь я знаю и хочу быть рядом. Дай мне, нет дай нам шанс узнать друг друга... Посмотри на меня, — взяв её лицо в руки, я посмотрел в глаза любимой — я люблю тебя, без тебя моя жизнь пуста, ты мне веришь? — хотелось выразить все слова, что накопились во мне за время разлуки.

— Верю... — было мне ответом — ... и попробую дать шанс...

В ответ я улыбнулся и поцеловал свою Кишму, наконец-то она рядом...

Проснулся я в хорошем настроении, хотелось увидеть Лолли вживую, и в обед отправился в её кабинет, из которого перепуганные работники выскакивали в разные стороны.

Похоже, я поторопился с решением, у кого-то в отличие от меня не совсем в порядке с настроением, лучше под горячую руку не лезть.

Засев в кабинете за бумагами, я почувствовал странное желание поспать, и устроив голову прямо на столе, я так и уснул... а очнулся на поляне, снова с Лолли!

Схватив её, я прижал к себе

— Ммм что тут у нас? Кажется, я приглашён на пикник?! — увидев расстеленное покрывало с едой сказал я.

— Не ты один. — кажется, мне не рады.

— Всё самое вкусное для меня, — продолжил я заигрывание, имея в виду вовсе не еду.

— А как же делиться?

— Как я могу разделить тебя? Попролам или вдоль? — откровенно веселился я.

— Ну у тебя и шуточки, — вырвавшись из моих объятий Лолли обиженно сопела.

— Ну чего ты, — снова поймав её — просто я предпочёл бы тебя до еды, после еды, вместо еды, — шептал я глупости Кишме на ушко, — и делиться ни с кем не желаю. Ты моя! Моя Кишма!

Снова выпорхнув из моих объятий, услышал её вопрос:

— А ты, случайно, не знаешь, где мы оказались?

— Главное, не где, главное, с кем!

— Да! И это тоже меня интересует! Почему именно с тобой?

— А с кем бы ты предпочла оказаться тут? Ммм? — я снова был зол, вспоминая её улыбку, которую она подарила двуликому. Так с кем ты хотела оказаться тут? — ревность сжигала моё нутро.

— Ты что ревнуешь? — кажется, моя ревность стала очевидной не только для меня.

— Эээ... и это тоже, но больше меня раздражает сама мысль, что ты предпочтёшь меня другому.

— Например, к кому? — задала вопрос, а сама хитро смотрит.

— Например, преподавателю истории... — не сдержал я своего порыва высказаться.

— А почему ему? — был резонный вопрос, она даже не подозревает почему?!

— Смотрит он на тебя совсем не как на ректора, к тому же является не наследным принцем Амброзии... — мог и промолчать, но не мог сдержаться.

— Ты считаешь, стоит обратить на него внимание?

Ярость дикая, необузданная текла по моим венам от ярких картинок, которое подбрасывало моё разыгравшееся воображение, от которого хотелось рвать, крушить...перед

глазами словно пелена...

А потом почувствовал поцелуй на своих губах и аромат, её аромат наполнил мои лёгкие... Страсть вытеснила из меня все проявления агрессии, наполняя и успокаивая, закручивая мои чувства и желания в один стальной канат, еле оторвавшись от желанных губ прошептал:

— Маленькая моя, если сейчас не остановимся, я разложу тебя прямо посреди поляны...

Придя в себя от желания плоти, я, подав руку Лолли, произнёс:

— Леди, приглашаю вас на свидание, которое пройдёт под открытым небом неизвестной планеты.

Приняв мою руку, она ответила:

— Принимаю, милорд ваше приглашение, тем более что уже давно никто меня не приглашал на свидание. И это планета называется земля, красиво, правда?

Земля? Это получается, отсюда Марбас забрал её душу? Решил уточнить:

— Земля? Это где живут люди?

— Да, это то самое место где рождаются, живут и умирают люди, — её высказывание прозвучало несколько грубо и горячо, и поняв, что сказала лишнее, она резко замолчала.

— Ты здесь раньше жила? — глядя в лицо Кишме, спросил.

— Откуда ты это знаешь...

— Марбас рассказал, ещё до той битвы.

— Марбас, убью...

Хмыкнув, я продолжил:

— Он не виноват, мы с Люцифером так, или иначе, бы вытрясли с него информацию.

— И тебя ничего не смущает?

— А что должно меня смущать? — я не понимал сути её вопроса.

— Ну, например, что я презренная человечиска в теле демоницы, вся такая недостойная и...

Закрыв её губы указательным пальцем, я не дал ей договорить слова, которые любой демон повторяет тысячи раз. Очень сложно выпивать души тех, кого считаешь достойным жизни, легче презирать тех, кто нас питает, иначе посчитав их личностями, мы сами выйдем.

— Тш-ш, не говори так. И мне всё равно, откуда твоя душа. Хотя нет, вру. И по отношению к настоящей воспитаннице Марбаса выглядит чудовищно, но я рад, что в этом теле именно твоя душа. Потому что её я бы не смог полюбить, а тебя Анна — именно тебя я полюбил. Твой живой взгляд там, на балкончике поразил меня в самое сердце. Твои эмоции после сорвали мне голову...и такая дикая, страстная, отзывчивая, у меня не осталось шансов против чувств к тебе.

Увидя слёзы в её глазах, я не удержался и пальцами начал убирать их:

— Эй, ты чего? — хотелось успокоить свою девочку.

— Что ещё Марбас рассказал обо мне? — её расстроило, что Марбас проговорился интересно почему.

— Ничего. Только о том, что Лолли ушла, а он хотел спасти родное существо таким вот необычным образом. Если захочешь рассказать — я не буду против услышать о твоей жизни до ада, но если не хочешь — я не буду давить.

— Спасибо, — сжав мою руку — я обязательно тебе расскажу позже о себе... и что происходит?

На её возглас я начал оглядываться по сторонам и всё плыло и размывалось — понятно я просыпаюсь.

Проснувшись в кабинете, я моментально принял решение — нужно вернуться в сон и договорить. Переместившись домой, я перевернул лабораторию и всё-таки нашёл, что искал — зелье для сна. Выпив полную склянку, добрался до кровати и стал ждать эффект... и снова уснул.

Оказался совершенно в другом месте! Озеро...и Лолли нет, зелья я выпил много, может, дождусь её? Сев на обрыв, я начал кидать камни в воду.

Почувствовав её пальчики у себя на лице, я рывком усадил к себе на колени со словами: — Ну вот, не зря я весь флакон сонного зелья выпил, всё — таки дождался я тебя. — Значит, ты в курсе что этот сон практически как реальность? — был задан мне вопрос.

Посмотрев на неё хитро ответил:

— Догадался, когда придя к тебе в приёмную, откуда разбегались запуганные подчинённые. Ай, — получив тычок вбок, — ладно я догадался ещё раньше.

— Когда?

— Ещё во сне. И кстати, пользуясь случаем приглашаю тебя на свидание в реальности, — здесь, конечно, хорошо, но не практично.

— Хорошо, я согласна на свидание в реальности.

— Ну это же замечательно! — я был рад её ответу и подхватив, Кишму начал кружиться.

— Остановись! Фух, голова теперь кругом...

— Извини, я просто был счастлив узнать твой ответ, — чмокнул её носик. — Чем займёшься? У нас впереди куча времени, пока действие зелья прекратится.

— А давай продолжим начатое тобой дело, будем кидать камушки в озеро, кто дальше!

— За каждый раунд, кто проиграет, исполняет желание, — внёс я своё предложение.

— Давай изменим условие: у проигравшего будет выбор — действие или ответ на вопрос. И уже после выбора проигравшего, тот, кто выиграет- задаст желание или задаст вопрос, ответ которого хотел бы услышать, — интересное предложение однако.

— Но только без помощи магии, — внёс я свой вклад в идею.

— Почему?

— Уж слишком кровожадное выражение лица у тебя, Кишма.

— Ну хорошо, без магии так без магии.

— Условия приняты.

Набрав гальки полные горсти, я был готов побеждать, ведь мне нужны были ответы.

— Итак, — начала она шутя — бойцы готовы к дуэли, занимаем позиции и на старт, внимание, марш да начнётся битва!

— На старт! — поддержал я.

— Внимание! — подала команду она.

— Да начнётся битва, — сказал я.

Смеясь, мы подошли к кромке воды, первым кинул я, и камушек, сделав два шага по воде, утонул с тихим всплеском.

— Твоя очередь, — пропустил я Лолли вперёд.

Видимо, сегодня мой день, ведь её камушек сделав единственный "бульк" ушёл ко дну.

— Действие или вопрос?! — спросил её по условиям игры.

— Вопрос.

— Ты меня любишь? — и затаив дыхание ждал ответа.

— Да, — произнесла она, а я мысленно возликовал, моя душа запела.

— А почему...

— Это уже второй вопрос.

— Хорошо, тогда продолжим, — я был готов к следующему раунду.

Взяв плоский камушек, я запустил его по воде, и пролетев пять шагов камушек, затонул.

— Сразу ответишь на вопрос или подождать? — задал я резонный вопрос.

— Почему меня сразу списываешь со счетов, я намерена победить этот раунд! — услышал я ответ, ну давай, моя красавица, удиви меня.

Кинув камень, который пролетел шесть шагов по воде, она спросила:

— Видишь?! Так действие или вопрос?

— Действие, — ответил я.

— Хм-м... я надеялась на вопрос, поэтому подожди минутку... Задумавшись, она не заметила, как я её обнял — Хорошо, уговорил, пусть будет лёгким задание в этот раз. Поцелуй меня.

— Лолли, ты играешь с огнём... — сказал, а сам надеялся почувствовать вкус её губ, она сама меня поцеловала.

— Будем продолжать игру? — задал вопрос оторвавшись от губ, которые меня манили.

— Прости, отвлеклась.

Усмехнувшись, я взял камни и снова запустил по воде камень, потом Лолли — я снова в выигрыше!

— Вопрос или действие? — спросил я.

— Вопрос.

— Что произошло такого на Хоске, что ты меня избегала столько времени? — вопрос вертелся с самого начала разговора и я хотел получить ответ.

— На Хоске... — начала было она и затихла и вздохнув продолжила — на Хоске я превратилась в кровожадное чудовище. Те трупы в ритуальном зале — это сделала я. Да я не помню как, но это не отменяет убийства невинных существ. И я смертельно ранила тебя. И до сих пор, вспоминая, что я своими руками чуть не убила тебя, мне больно. Прости меня.

Глядя мне в её глаза, я произнёс:

— Ты не виновата в произошедшем — те убийства произошли из — за тёмной сущности, что овладела твоим сознанием. Зная это, я не виню тебя ни в чём, тем более что ты меня вернула с грани, а это дорогого стоит. И раз тебе это важно, то я прощаю тебя, — я старался говорить слова, которые шли от моего сердца.

— Но это не отменяет ничего! Ни тех убийств... подожди, ты знаешь о грани? — удивилась она.

— Мне весь год снился один и тот же сон, как меня пытается вернуть любимая, — сказал в ответ.

— Всё так сложно...

— Ты просто приняла всё близко к сердцу, а ведь я тоже убийца. Да, я убивал не из — за своего желания, но по приказу. Я занимался пытками существ, которые играли не на нашей стороне. Пойми — я не считаю тебя убийцей или чудовищем, как ты выразилась. Просто так сложились обстоятельства, и нужно просто опустить свои переживания по этому поводу, ведь в той ситуации от тебя мало что зависело.

Взяв Лолли за руку, я продолжил:

— Я люблю тебя, и в том, что произошло с тобой большая часть моей вины — я не смог тебя защитить от всего этого. Если бы я не привёл тебя на этот бал...

— То тебя бы убили ещё там... — прервала она моё высказывание — нет, всё случилось так, как и должно было быть. Спасибо, что помог разобраться в себе.

Всё вокруг снова начало размазываться, теряя очертания, и поэтому поцеловав её в щёчку, я прошептал:

— До встречи в реальности, Кишма.

— До встречи, — услышал в ответ и проснулся.

Всё время до работы мечтательная улыбка не сходила с моего лица. Хотелось бросить всё и побежать к своей сладкой девочке, но увы, как назло, подходя к ней, забирали её у меня на полпути.

Поймав её взгляд своим, когда она шла, чтобы выступить увидел её растерянность... ты сможешь — прошептал лишь одними губами, в ответ она улыбнулась одними уголками губ.

Дождавшись окончания её речи, и увидев как она хочет пройти в здание, в котором находится её кабинет, решил пойти за ней и позвать на такое долгожданное свидание.

Прейдя в кабинет я удивился, когда нашёл его закрытым, а секретарь, сказав, что Лолли ещё не приходила, предложила присесть подождать.

Только я сел, как ручка двери заскрипела — сейчас кто — то явно войдёт, отвлекся и сам не понял, в какой момент у меня на коленях оказалась Кара, а вошла Лолли...

Увидев её, я встал и Кара свалилась на пол, но меня она мало волновала, лицо Лолли напоминало маску боли и отвращения.

— Кхмм... извините, что прервала вас, но там — показав на дверь кабинета — моё рабочее место. А вы нашли бы место по укромнее, чем приёмная ректора, — я на её месте тоже был бы в ярости.

— Ты не так поняла, — хотел ей всё объяснить, но она уже захлопнула передо мной дверь. — Открой, пожалуйста, нам нужно поговорить! Ты снова вот так просто уйдёшь, не выслушав? — меня бесила эта глупая ситуация, но не объяснив всё, я не мог уйти.

Открыв дверь, она впустила меня, но поведение её говорило: не подходи, убьёт!

— Слушаю Вас, — всё, что она сказала, словно выплюнула эти слова.

— Кишма, то что ты видела — это недоразумение, между мной и твоим секретарём нет ничего и не может быть.

— Угу.

Нет, так явно не пойдёт, она меня не услышит, поэтому подошёл и обнял её, а она пыталась вырваться, но я не отпускал. Когда она наконец перестала бороться со мной, я решил рассказать свою версию произошедшего:

— Я, увидев, что ты направилась в здание, пошёл к тебе в кабинет, чтобы после праздника пригласить на обещанное свидание. Но, видимо, я быстрее тебя сюда дошёл, твой кабинет был закрыт, и поэтому Кара любезно предложила подождать в приёмной. Я не знаю, что нашло на неё, но увидев, как дверь начала открываться она уселась ко мне на колени. Что она хотела добиться таким образом я не знаю, но мне она не нужна. Мне нужна ты. Люблю я тебя, ты меня слышишь?

Наконец я был услышан и со вздохом она произнесла:

— Уволю, мне Шана уже говорила, что её нужно уволить, а я всё надеялась на благоразумие Кары.

— Так я прощён?

— Угу.

— Не верю, если поцелуешь, поверю.

Получив подтверждение о прощении, я всё же напомнил ей о свидании:

— Жду тебя после окончания праздника — не исчезай, хорошо?

— Хорошо. Абигор! — окликнула меня, когда я уже почти открыл дверь — прости за мою импульсивность, но ничего не могу поделать с собой, видя, как она сидит на тебе я была готова убивать.

Резко развернувшись я подошёл к Лолли и впился в её ротик поцелуем:

— А вот в этом мы похожи, я тоже любого разорву, если увижу подобное с твоим участием.

Развернувшись, я ушёл — у меня ещё есть незаконченные дела.

И вот долгожданный конец рабочего дня, и я стоял с букетом за спиной и ждал, когда выпорхнет моя Кишма из здания. Нервно прогуливаясь туда — сюда я задумался, а может, она порталом уже ушла?

Но нет, вот и она! Вздох облегчения слетел с моих губ и я подался навстречу своей любимой. Но не доходя её, увидел смазанную тень, которая неслась на Лолли.

Приняв решение в мгновение ока, я заслонил собой Лоллиану, и острая боль пронзила мою спину. Встав, и дотянувшись до рукояти, я вытащил с себя клинок, который был испачкан в моей крови, но мне было всё равно, обернувшись на того, кто нападал.

Заглядывая в каждый кабинет и за каждый угол- преподавательский состав вылавливал любителей пошалить в закрытой академии.

И наконец остался один корпус, который я благополучно спихнула на других, поспешив уйти — Абигор наверняка заждался.

Закрыв кабинет и приёмную, я практически бежала на выход из здания и выйдя на улицу, увидела Абигора, который шёл навстречу. Внезапно выражение его лица изменилось с радостного на обеспокоенное, и посмотрев туда, куда мгновение назад смотрел он я была в шоке.

Прямо на меня бежал демон в полу-обороте, и посмотрев на его высоко занесённую руку, в которой блестел клинок я хотела приготовиться к защите, призывая свои огненные клинки, но в этот момент Абигор уже был рядом и защитив меня раскрыв крылья и укутывая меня ими как в кокон, подставил под удар свою спину.

Словно не замечая боли и крови, он, выгацив клинок, развернулся к демону, который понял, что промахнулся и попал не туда был в ярости.

Размахивая вторым клинком покрытыми рунами, он пытался нанести ранения и Абигору, но он мастерски уходил от удара, нанося в ответ удары кулаками.

Все движения были резкими и практически неуловимыми, они кружили друг против друга, словно это был танец, а не бой. Наконец Абигору удалось сделав захват, перевернуть его через себя и опрокинуть оппонента на землю.

Быстро вскочив нападающий демон резко выкинув руку вперёд чиркнул кинжалом руку Абигора. Ослеплённый успехом, он вытянул руку вперёд, намереваясь снова ранить Абигора, но тот, перехватив его кисть, и сломав ему руку, проткнул его же кинжалом прямо в грудь.

Упав на землю и держа рукой рану, он рвано хватал воздух ртом, а Абигор, подойдя к нему, присел и спросил:

— Кто тебя послал и зачем?

— Я-я-я сам...никто...не посылал...

— Зачем? — это я уже задала вопрос, когда подошла поближе.

— За сестру...Кара... она была слишком расстроена и плакала... вы её уволили просто так... я должен был...

— Ты пошёл убивать из — за потерянной работы сестры? — я была в ужасе от услышанного, от потери работы захотеть убивать...

— Она плакала... — это были последние слова, после которых он затих.

Абигор обнял меня, намереваясь утешить, только обняв его в ответ, ладонями наткнулась на рану.

Отскочив от него, я шикнула:

— У тебя рана, а ты меня утешаешь, её нужно обработать.

Усмехнувшись Абигор, притянул меня к себе и сказал:

— Это царапины, ты как? Он не успел тебя ранить?

— Нет, со мной всё в порядке физически, а вот морально...я в шоке из — за такой глупости потерять жизнь — посмотрев на лежащее тело на земле — И что теперь делать?

— Я всё сам утрясу, не беспокойся.

— И всё — таки твою рану нужно обработать, пойдём у меня в...

— Лолли, извини, что перебиваю, но давай я тебя перемещу домой, ты там меня подождёшь, хорошо? А насчёт ран не беспокойся, через полчаса от них ничего не останется — у меня хорошая регенерация.

— Но почему? И, в конце концов, я ректор, а убийство произошло на территории академии, поэтому я обязана... — на этом поток моих слов прервался.

Поскольку Абигору надоело меня убеждать, и он, укутав синим сиянием мёртвого демона закинул его в портал, а затем щёлкнув пальцами, бытовой магией стёр следы крови на дорожке.

— Какое убийство, госпожа ректор?

— Но...

— Никаких, но, с телом и всеми последствиями я разберусь сам, и умер он не возле академии, а в другом месте.

— Абигор!

— Ммм?

— Спасибо, что спас. И ты рисковал собой ради меня. И наше свидание придётся перенести, — я несла полный сумбур, в голове у меня была каша.

— Не за что, но хотя бы ужин вместе проведём?

Подумав, я кивнула.

— Тогда, вперёд леди! — Открыв портал, он подал мне руку — Тётушка Боршима отлично готовит, и рада будет увидеть тебя, а я пока закончу с делами и присоединюсь, хорошо?!

Оказавшись по другую сторону портала, я оглянулась — знакомое расположение комнат...конечно, имение на Дафлеоне! Значит, ремонт закончен, оглядываясь на изменённый интерьер, я и не заметила как сзади кто — то подошёл.

— Леди! Ох радость — то какая!

Подпрыгнув от неожиданности я развернулась.

— Тётушка Боршима, как вы напугали меня, — подойдя, я обняла старую демонессу.

— Говорили, будто вы погибли, да и хозяин ходил весь потухший, как хорошо, что вы живы!

— Да, всё хорошо, спасибо.

— Извините, за то, что я лезу не в своё дело, ну уж вы простите старую, вы снова вместе с хозяином?

— Я-я-я...я не знаю, что вам ответить, наверное, вместе, пока ещё не решили.

— Я думаю всё у вас будет хорошо.

— Спасибо, тётушка.

— Если что, я на кухне.

Уходя, тётушка что-то бормотала себе под нос и качала головой.

А я примостившись в кресло ждала прихода Абигора и задумавшись не заметила его прихода.

— Кишма, ужин готов, пойдём, — протянув руку, Абигор помог подняться с кресла.

Прейдя в столовую, Абигор отодвинул для меня стул и помог сесть за стол, затем подойдя к стулу с другой стороны стола, напротив меня, он тоже присел и откупорив бутылку вина, начал разливать по бокалам.

Подняв бокал, я спросила:

— За что выпьем?

— Давай выпьем за нас Кишма!

Начав трапезу, я сдерживала порывы узнать подробности произошедшего, но вместо этого кушала, тщательно пережёвывая.

— Лолли!

— Ммм?

— Я ж вижу, ты хочешь спросить подробности и молчишь, говорить или нет?

— Конечно, говорить, — промокнув губы салфеткой, я села ровно, приготовившись к его рассказу.

— Кару вызвали для допроса, и из её слов следует, что она не знала о намерении брата. Придя домой в дурном настроении она вывалила на него всю историю, а он был слишком импульсивен, и решив наказать того, кто обидел его сестру, взял ритуальные клинки и направился к тебе. Кара не винит тебя в смерти брата, и иск предъявлять не будет.

— Спасибо тебе. Бедная Кара, мне жаль, что так получилось.

— Не вини себя, тем более что убил его я, а не ты.

— Я и подумать не могла, что увольнение работника может вылиться во всё это!

— Привыкай, — хмыкнул он — теперь постоянно будешь в центре интриг, в которые будут вовлекать тебя работники. Это неотъемлемая часть возложенных обязательств на тех, кто руководит — и неважно, чем или кем, будь хоть государством или пансионатом благородных девиц. Обязательно найдутся интриганы, которые по максимуму разнообразят жизнь.

— Да ты прав. И у меня тост. Я хочу выпить за тебя. Ты спас меня сегодня, и я хочу ещё раз поблагодарить тебя за то, что ты оказался рядом.

Пригубив бокал, и отпив немного, я поставила его на стол, а Абигор не сводя с меня взгляда, начал говорить:

— Когда — то давно, когда ещё боги не подарили истинность демонам, существовал ритуал единения, между теми, кто хотел провести остаток своей жизни с избранницей. Этот ритуал позволял чувствовать избранным друг друга и даже знать, где он (она) находится в данный момент.

— Это такой прототип истинности?

— Почти да. На него шли существа, которые были уверены в чувствах друг другу, потому что расторжения ритуала нет. И в отличие от истинности он не вызывает ответные чувства. Ну и ритуал проводился один раз в год, во время цветения лоушиммы. Но всё равно ритуал был распространён среди демонов. Когда боги подарили истинность, этот ритуал позволяли делать лишь отчаившимся найти пару, а потом и вовсе о нём забыли, предпочитая дожидаться истинную пару.

— К чему этот рассказ? — странное чувство томления в груди возникло у меня, тем более Абигор никогда впустую не рассказывает ни о чём.

Абигор встав подошёл ко мне и вытащив из кармана два совершенно одинаковых ручных браслета, положил передо мной. И встав на одно колено, взял мою руку в свою и глядя в глаза, произнёс:

— Лоллиана, я люблю тебя и предлагаю тебе пройти обряд единения со мной. И поскольку пик цветения лоушиммы приходится на сегодняшнюю ночь, позволь узнать твой ответ прямо сейчас.

Я, была, конечно, счастлива от предложения Абигора, ведь наши чувства взаимны, но ответ нужен прямо сейчас...встряхнув головой и вытрясая все плохие мысли из своей

головы, мешающие принять его предложение. Что я теряю? Ничего! Наоборот, потом ещё год ждать цветение этой травы...нет, не буду я его мучить, да и себя тоже. Приняв решение, я произнесла:

— Я согласна быть твоей, что нужно делать на этом ритуале?

Мечтательная улыбка Абигора, которая осветила его лицо показала, что мне понравится.

— В полночь, когда распустятся цветки лоушиммы, мы обменяемся кровью и клятвами, обменявшись браслетами, а затем скрепим союз...

Последние слова о скреплении он сказал охрипшим голосом, практически мурлыкая это слово.

Понятно, значит, брачная ночь, которая предстоит прямо сегодня.

— А гости, платье, угощения? — пыталась я выразить своё возмущение.

— Не беспокойся, если хочешь, мы проведём церемонию бракосочетания и по земным традициям, если ты этого захочешь, я не против жениться много раз, с одним условием — невестой будешь ты.

Успокоив меня нехитрым образом, продолжил:

— Однако тебе нужно будет переодеться.

Придя в комнату, Абигор достал из шкафа коробку и протянув её мне улыбнулся:

— Вот здесь, необходимое бельё, ой ещё вот, — и достав шкатулку, протянул мне — тут украшения.

Чмокнув меня на прощание, добавил:

— Ты пока готовишься, я тоже подготовлюсь, и приду к тебе за несколько минут до полуночи.

Дождавшись, пока Абигор скроется за дверью, я начала раздеваться — сначала нужно помыться, время у меня ещё есть. И поэтому набрав воды, я мылась, тщательно работая щёткой.

Вышла я из ванной благоухающая свежестью, и румяная от горячей воды. Насухо вытеревшись, я наконец решила открыть коробку, которую Абигор оставил с нарядом.

Ещё когда он мне её давал, меня не покидала мысль, что коробка маловата для массивных платьев, значит, там что — то похожее на земной наряд, который не занимает столько места.

Но открыв коробку, я и сама была в шоке, вытаскивая одним мизинцем нечто похожее на пеньюар советской женщины: белое, до колена, широкие бретельки, декольте закрыто, но сама ткань прозрачная, не скрывающая ничего! К тому же нижнего белья не прилагалось! Чи та й на К ни го ед . нет

Да теперь понимаю, почему гости не присутствуют на данном мероприятии. Вот ведь Абигор! Ну что ж, как пожелаете милорд! Одев сие одеяние, открыла шкатулку с украшениями.

Набор изобиловал драгоценностями и блестел как только что выпавший снег. Одев серьги, и браслетик, надела ожерелье, кулон, который лёг ровненько в ложбинку между грудями.

Волосы решила не собирать, да и зачем? В таком — то наряде! Посмотрев на себя в зеркало, я рассмеялась — только чулок на ножках не хватало!

Стук в дверь прервал мои размышления, открыв, впустила Абигора, который, увидев меня в таком наряде, который ничего не скрывал, одарил меня жарким взглядом.

Я, в свою очередь, тоже рассматривала Абигора — похоже, он тоже принимал ванну, слегка влажные волосы на голове, и подбородок тщательно выбрит, и одет более свободно — широкая белая рубашка, у нас на земле её бы прозвали крестьянской, и чёрные бриджи.

— Тебе идёт этот наряд, — совместив похвалу и поцелуй в моё плечо прошептал Абигор, — нам пора.

Зажмурившись, я шагнула в портал следом за Абигором.

Открыв глаза, я начала разглядывать место, где мы оказались. Пещера, огромная. Над головами висели сталактиты различных оттенков проблёскивая от света магического фонаря в руках Абигора. Поёжившись от прохлады, я продолжила осмотр пещеры, пытаюсь запомнить выход.

— Ну вот мы и пришли, красиво, правда? — спросил Абигор остановившись?

Посреди пещеры было небольшое озерцо, в которое сверху лилась вода, создавая водопад.

— Вода, наверное, холодная, — резюмировала я.

— Вода? — удивился он — потрогай!

— Тёплая, но как? Пещера закрытая, и водопад должен холодить воду на градус ниже.

— Пещера эта не простая, тут горячие источники повсюду, а это озерцо появилось на месте силы сравнительно недавно по меркам жизни ада.

— Итак, чего мы ждём?

— Пик выброса силы. Ты не пропустишь этот момент. Смотри, начинается.

Оглянувшись по сторонам, я удивилась — всё вокруг нас оживало, мерцая красками всех цветов радуги, распускались цветы, которые в полумраке светились, источая сладкий аромат роз. Да и сами цветы были похожи на розы.

— Пора.

Взяв меня за руку, подвёл к озеру и также держась мы зашли в воду по пояс.

Разрезав свою ладонь Абигор громко произнёс:

— Я Абигор Люциуфус разделяю свою жизнь с Лоллианой Барбатос, отныне и на века она моя половинка души!

Теперь мой черёд клятвы:

— Я Лоллиана Барбатос разделяю свою жизнь с Абигором Люциуфус, отныне и на века он моя половинка души!

Соединив рассечённые руки, которые охватило зелёным свечением и в месте пореза начала чувствовать жжение. Не разъединяя рук мы погрузились в воду, уходя под неё вместе с головой.

Вынырнув, Абигор достал браслеты:

— Позволь мне надеть браслет.

Одев на меня браслет, он протянул свою руку для браслета. И когда я надела на него браслет, он потянул меня на себя и поцеловал, жадно, испивая меня до дна.

Выйдя на берег, я была схвачена его сильными руками:

— Ну вот ты и попалась, не убежишь...

Обнимая меня сзади одной рукой, второй снимал с меня прилипшее от воды платье, которое больше напоминало промокашку.

Дразня меня лёгкими поцелуями в шею, он пощипывал мои соски, которые от воды и ласк затвердели и торчали, словно призывая его на большие действия. Сорвав стон с моих губ, когда его руки коснулись укромного местечка, меня снова поцеловали.

Я была в нетерпении, хотелось в ответ ласкать его, поэтому активно помогала снимать мокрую одежду с Абигора. И наконец раздевшись, я жадно рассматривала своего мужа, который следил за моим взглядом.

— Нравлюсь? — его слова вышли сипло.

— Очень...

Подойдя, я опустила и сделала то, что давно хотела — попробовала на вкус его член, который подрагивал от моих прикосновений. Медленно проводя языком от начала до кончика, я полностью вобрала его в рот, и играясь язычком, уделяла внимание и головке. Услышав его стон — значит, всё делаю правильно. Абигор накрутив мои волосы на кулак и прижимая меня плотнее к себе, начал ускоряться, входя гораздо дальше, чем я себе это позволяла.

Отпустив меня внезапно, он прошептал:

— Теперь моя очередь, — и раздвинув мне ножки, начал язычком ласкать меня там, где разгорался пожар страсти, посасывая и даже покусывая, вызывая стоны и полувсхлипы у меня.

Чувство потерянности охватило меня, когда Абигор перестал ласкать, и взяв в захват мои руки, поднял их у меня над головой.

Поцелуй, жаркий и настойчивый съел остатки разума, оставляя за собой только ураган чувств, и когда Абигор вошёл в меня одним мощным толчком, от переизбытка эмоций я укусила его в плечо.

Абигор словно знал, куда нужно нажать, поцеловать, оцарапать превращая меня в податливый пластилин, из которого лепил один яркий пучок страсти.

Взяв темп, Абигор не давал мне ни минуты для раздумий, при этом меняя позы, заставляя желать ещё и ещё. И получив долгожданную разрядку, потные и счастливые мы лежали в объятиях друг друга, на сырой земле, но не замечали ничего вокруг.

— Нет, спать мы тут не будем, — подхватив одежду, а потом и меня на руки, Абигор двинулся к выходу.

— Мне не охота даже пальцем шевелить, — призналась, уткнувшись ему в грудь.

— Мне радостна твоя похвала, но, то ли ещё будет! Я намерен всю ночь доказывать, что от меня тебе лучше больше не бегать.

От его планов я зарделась.

— Позже моя любимая, — глядя на мою реакцию, сказал он — сначала искупаемся, ты отдохнёшь и обязательно продолжим.

Абигор

Закрывая Лолли собой, у меня билась только одна мысль в голове — я успел, в этот раз успел. А сколько ещё подобных ситуаций окажется на пути моей хрупкой непоседы?

Кружа вокруг неизвестного демона, который размахивал ритуальным клинком, я совсем не думал о нём, как о сильном противнике, но во-первых Лолли смотрит, а во-вторых нужно узнать мотив его поступка.

Поэтому раздавая мелкие тумачи, я кружил вокруг него. Но потом пошло вовсе не по плану, он, порезав мне рукав, оцарапал кожу. Разозлившись, я сломал ему руку, воткнув его клинок ему же.

Узнав, за что он хотел убить Лолли привело меня в ступор, что за семейка такая: похотливая сучка и брат, который за мелочь готов убить. Лолли была не ранена, что меня обрадовало, но была шокирована произошедшим.

Взяв на себя ответственность за произошедшее, я отправил Лолли в имение на Дафлеоне, а мне предстоит разговор и с Карой и с властями. И если за второе я не переживал — он напал первым и пытался убить, то Кара могла начать мстить.

Придя к Ширвану, обрисовал ситуацию, и он вызвал Кару к себе на допрос, после которого её отпустили, но сначала взяв клятву на крови о том, что она не будет мстить и предъявлять иск по отношению к Лолли.

Мысленно репетируя разговор с Лолли, который должен случиться, я нервничал. Не знал, как начать разговор, который вертелся на языке с тех пор, как разбирая записи в архивах я нашёл документ о ритуале, который соединяет жизни существ настолько, что они начинают чувствовать друг друга.

Вокруг Лолли постоянно что — то происходило, и я должен быть рядом. Не успею я на долю секунды и сегодня с ранением была бы она — от этих мыслей волосы вставали дыбом. Ей и так досталось пережить очень много, и очень хочется обезопасить её...хотя я не откровенен до конца даже с собой.

Проведя этот ритуал — Лолли навсегда будет только моя...это воодушевляло, дарило тепло там, где стучало моё сердце. Я был готов к тому, что отдам частичку себя, а она? Согласится ли? Начав рассказ издалека, я видел, как по мере моего рассказа Лолли поднимает, хмурит свои бровки, явно раздумывая над моими словами.

И вскоре услышал её вопрос:

— К чему этот рассказ?

Ну вот пришло время узнать, насколько я любим тобой Кишма, и готова ли ты к дальнейшим отношениям.

Подойдя, я положил на стол брачные браслеты, которые были изготовлены заранее по моим эскизам.

Встав на одно колено перед любимой, я сделал предложение пройти ритуал вместе, сегодня.

Смотря какую бурю эмоций вызвало моё предложение я уже приготовился услышать отказ, ведь времени для раздумий я не дал. Но кишма подумав немного ответила:

— Я согласна быть твоей, что нужно делать на этом ритуале?

От её ответа я возликовал — ты будешь моя! А от вопроса о ритуале, я не сдержал предвкушающую улыбку, но подробности тебе не скажу, передумаешь ещё, поэтому кратко ответил:

— В полночь, когда распустятся цветки лоушиммы, мы обменяемся кровью и клятвами, обменявшись браслетами, а затем скрепим союз...

Видимо, Лолли поняла всё правильно, поэтому слегка возмутилась:

— А гости, платье, угощения?

Успокоив её словами:

— Не беспокойся, если хочешь, мы проведём церемонию бракосочетания и по земным традициям, если ты этого захочешь, я не против жениться много раз, с одним условием — невестой будешь ты, — Однако тебе нужно будет переодеться.

Поднявшись в комнату, отдал её ритуальный наряд, кхм-м только представив её в тряпочке, которую назвать платьем очень сложно, я возбудился.

Встав под струю холодной воды, я пытался отогнать наваждение и откровенные сцены с участием Лолли. Рано. Позже. Уговаривал я себя. Переодевшись в тонкую рубашку и бриджи, я отсчитывал время, когда можно будет идти за ней.

Придя к Лолли, которая смотрела на меня с вызовом в глазах, я снова возбуждился, до того она была соблазнительна в этом наряде. Ещё бы, ритуальная сорочка больше открывала, чем скрывала все соблазнительные места.

Глядя в восторженные глаза любимой, когда лоушимма начала распускать свои цветы, я был готов бросить мир к её ногам, лишь бы ещё раз увидеть благодарность в её глазах.

Разрезав свою ладонь, и произнеся слова клятвы, я ожидал, когда и Лолли произнесёт их, жадно смотря на неё, не упуская ни одной эмоции, промелькнувшей у неё на лице. Не пожалеет ли потом?

Но у неё на лице отсвечивала лишь безмятежная радость, от которой и у меня щемило в груди предвкушением. Обменявшись браслетами, которые с глухим щелчком захлопывались на наших запястьях, неудержавшись, я поцеловал её.

Лолли даже и не заметила, как наши браслеты одинаково засветившись на краткий миг, спаяли застёжку, венчая нас и до конца жизни связывая. В последующие месяцы нам предстоит ещё один этап отношений — привязка, в процессе которой у нас не останется тайн друг от друга.

Выйдя на берег, я поймал её в свои объятия: наконец — то ты моя кишма, по своей воле. Не потому, что нас обязали жениться, а потому что так захотели мы. Эта ночь наша любимая.

Её ласки были неумелыми и робкими, но именно поэтому сносили мою крышу настолько, что забывшись я намотал её шёлковистые волосы на кулак и... очнувшись, решил сделать ей тоже приятное, опрокинув на землю, я ласкал её сладкое местечко языком, дурея от её аромата и возбуждения, которое, казалось, меня разорвёт изнутри.

Почувствовав, как оргазм накрыл мою девочку, следом и я излился в неё. Лолли примостившись ко мне головой на грудь словно для сна, притихла. Нет, как бы хорошо тут ни было, спать мы будем в мягкой постели! Подхватив её на руки, отправился на выход. Я был счастлив, как никогда прежде, и ни за что больше не отпущу её от себя.

С момента проведения обряда прошло восемь месяцев! Кто бы подумал, что моя история с дарением души демону пройдёт именно так, что я осталась жива и нашла своё счастье в аду.

Сидя на берегу озера и свесив ноги в воду, я была в гостях у богинь. Изменив положение тела оперевшись на руки, я откинулась назад. Мой живот был непросто большим — он был огромным!

Мы с Абигором спорили, кто будет, и он, смеясь, говорил в такие моменты, что родится мальчик, а я была уверена, что в моём пузике жило два пузожителя — потому что не может один ребёнок так раздуть мой живот.

Кстати, о богинях, вспоминая, как они обиделись на меня тогда, когда я объявила, что мы с Абигором муж и жена, и не позвали на обряд. Рассказав вкратце, какой они обряд пропустили, Шана и Кана перестали дуться и похабно хихикая пообещали устроить вечеринку в земном стиле.

И спустя два месяца мы устроили пышную свадьбу, с белым платьем, гостями и киданием букетом. Почему я не рассказываю в мелочах? Всё просто — это уже была наша третья свадьба с Абигором и особенной эйфории от всего этого я не чувствовала, хотя может всё дело в беременности? И я просто хотела сделать приятное Шане и Кане, ведь они старались сделать мою свадьбу идеальной.

Я так и осталась главной жрицей в их храмах, которые росли как на дрожжах, и за последователями стало всё сложнее уследить. Надо предложить им взять ещё одну главную...

Делами в академии в последнее время занимались тоже богини и Абигор, потому что я еле — еле передвигалась, переваливаясь с ноги на ногу как колобок.

Уйдя глубоко в свои мысли, я совсем незаметила приближающуюся Кану.

— Ну что, как самочувствие? Когда думаешь порадовать нас маленькими?

— Кана, только не шуми, хорошо? Я чувствую, что сегодня, схватки становятся всё сильнее, но пока могу терпеть.

— Ох, круто, наша помощь нужна? И как это твой муж ещё не почувствовал?

— Помощь да потребуется — будете мужа успокаивать, а не почувствовал — пришлось временно блок поставить.

— О чём шушукаетесь? — подошёл к нам Абигор.

В ходе привязки, которую даёт обряд, он чувствует моё настроение, как и я его — это очень круто. Недодумывать того чего нет, а точно знать, что чувствует твоё родное существо — это просто сказочно.

О том что мои проректоры являются богинями я рассказала практически сразу, и надо сказать Абигор с ними общается, так же как и я — ни грамма не преклоняясь, но с уважением. Это я себе позволила, вернее, богини позволили мне общаться с ними в столь фривольной манере.

К чему это я? Климат у богинь в их мирке уж очень спокойный, поэтому почти всю беременность я находилась у них.

— Абигор, у меня к тебе вопрос.

— Ммм?

— Как насчёт встречи сегодня с нашим продолжением?

— ???

— Да рожать она сегодня будет! — не выдержав, Кана сдала меня.

— Почему я не почувствовал?! Ух...родная, давай в дом, сейчас Марбаса позову, — подхватив меня на руки, он понёс меня в дом.

Схватки длились ещё три часа, вымотав не только меня, но и всех кто присутствовал в доме. Абигор, сделав выговор, что ставила блок, попросил чтобы я наоборот, делилась с ним болью, ведь её легче пережить, разделив на двоих...

Наконец комнату огласил крик первенца, и с промежутком в две минуты раздался и второй крик. Два наших мальчика, спустя полчаса после родов, жадно присосавшись к соскам, кушали молоко. Абигор, глядя на это пиршество, лишь с улыбкой произнёс:

— Вот маленькие жадины, — и шутя надув губы — я может, тоже хочу... — и поцеловал меня в губы продолжил — Спасибо, любимая, за сыновей, они прекрасны.

— Конечно, прекрасны, — глядя на тёмные волосы сыночков и их смуглую кожу- все в папочку. Кстати как назовём?

Последние месяцы беременности мы часто спорили об именах, и так и не сошлись на едином мнении.

— Предлагаю назвать первенца Кариш (победитель), а его младшего брата Шихран (завоеватель), как тебе? Звучит?

— Хорошо, пусть будет так, как ты сказал.

— Я тебя люблю моя маленькая Кишма.

— И я тебя люблю, мой муж.

Сегодня у нас в доме праздник — малышам исполнился месяц. Пригласив близких существ, мы устроили пикник прямо на улице.

Мои крошки уже пытались раскрыв глазки, смотреть на окружающий их мир, что — то кряхтя, на детском языке, и даже пытаюсь приподнимать головку, смешно морщась при этом.

На праздник я позвала и Ширвана — не мешало бы забыть им разногласия с Абигором, ведь отчасти Ширван не виноват, он исполнял волю Люцифера, сообщив Абигору о моей псевдо — смерти.

Подойдя Ширван наклонившись к спящим детям лишь прицыкнул языком, высказывая нечто похожее на моё мнение об их похожести на Абигора:

— Вырастут два мелких абигорчика и дадут жару жителям ада. Кстати, ребят, хочу вас пригласить на помолвку.

— Вау, ты встретил истинную? Поздравляю! — не смогла сдержать я своего восхищения.

— Не совсем, я, вдохновившись вашей историей, решил не ждать истинную. Ведь можно быть счастливым и без истинной! Днём будет помолвка, а ночью, мы проведём обряд, который и вы прошли с Абигором.

— Ширван, может это и не моё дело, но может, ты всё-таки обдумаешь решение как следует? Ты только представь — ты пройдёшь обряд и встретишь истинную... вы все будете страдать...ты это понимаешь?

— Я всё понимаю, и если всё же встречу истинную- проведу обряд отречения от истинности.

— Как у тебя всё просто, — прицыкнула я. — Так значит вы решились на обряд единения, ты хоть уверен в своих чувствах? А она?

Я понимала, что лезу не туда, но я чувствовала, что это неправильно, так не должно быть. И интуиция меня никогда не подводила, мне хотелось остановить Ширвана от опрометчивого поступка, но от меня вообще ничего не зависит в данной ситуации.

— Любимая, Ширван большой мальчик, и сам может решить, с кем и когда ему быть, — ну вот и выговор от Абигора пришёл, всё — таки мужская солидарность, она и в аду имеет место быть.

— Да ты прав, — опутив взгляд, сказала я, — моё дело предупредить, а решение принимать только им вдвоём.

От наших разговоров близнецы зашевелились, и подхватив корзинки, в которых они находились, направилась в дом. Я не знаю, сколько продлится это тихое счастье — ведь ад — не самое спокойное место во вселенной, но именно оно дало мне безграничную любовь, которую я испытываю к мужу, и к детям, которые у нас появились.

На следующий день я проснулась практически на рассвете. Чувство беспокойства пронизывало всю меня, проверив детей, убедилась, что с ними всё в порядке, муж тоже спит.

Откуда тогда эта нервозность и ощущение неминуемой гибели? Выйдя в гостинню, чтоб никого не будить, я ходила туда — сюда заламывая руки и прокусывая губы в кровь.

Что — то забытое, но важное вертелось на задворках моих мыслей, но никак не могла уловить суть этой мысли.

Вот и Абигор проснулся, обнял меня и вдохнув воздух, у основания шеи, спросил:

— Ну и чего ты нервничаешь, что случилось?

Ну вот, ещё и блок забыла поставить, и своими нервами разбудила и его.

— Я не знаю, Абигор. Вроде всё хорошо, но должно что — то случится, я чувствую. Чувствую, но не могу сказать, почему и отчего, ты понимаешь?

— Понимаю, но что должно произойти — произойдёт, и если от нас это не зависит, то вряд ли что — то сможем изменить. Тебе отдохнуть надо, скоро малыши проснутся. Пойдём, я посторожу твой сон.

— Наверно ты прав.

Уснула с тяжёлым сердцем и мне приснился сон:

Я снова оказалась на земле, на той самой лавочке, где я снова и снова вчитывалась в текст заключения врачей. Вот я иду по коридору больницы, где лечится Сашенька, и из её палаты вывозят каталку с её трупом...

Проснулась, оттого, что кто — то меня тряс за плечо...сфокусировав зрение, увидела Абигора с обеспокоенным выражением лица:

— Кишма, ты кричала.

— Сон плохой приснился, я детей не разбудила?

— Нет, у них сон крепкий, в отличие от их мамы, расскажешь?

— Помнишь, я тебе рассказывала, как моя душа попала к Марбасу?

— Угу.

— Мне приснилось, что тогда я не спасла её, и она умерла.

Обняв меня и успокаивая поглаживанием, Абигор прошептал:

— Это всего лишь сон, ведь ты спасла свою дочь.

И я была согласна с его рассуждением, только чувство тревожности осталось, набирая обороты и закручиваясь словно спираль, давила и не давала ни о чём думать.

Ближе к обеду, не выдержав я позвала Марбаса, наверняка он что — нибудь знает о происходящем со мной.

Выслушав Марбас сказала очевидные вещи, которые почему-то я сама не разглядела:

— Скорее всего, твоя дочь в опасности. Что ты так на меня смотришь? Я ж тебе говорил

— главное — душа!

А ваши души связаны родством.

— Марбас, как помочь ей? Ведь я даже не знаю, ни где она, ни что происходит!

— Посмотри вглубь себя и увидишь ответ! Видишь нити, что связывают тебя и твоих детей?

Закрыв глаза я сразу увидела яркие, искрящиеся нити, идущие от меня к детям.

— Увидела?

— Да!

— А теперь найди нечто похожее, возможно оборванное и не такое яркое.

— Что это?

— Эта твоя связь с дочерью, со смертью твоего земного тела она осталась, но словно обрубок с одного конца. Пройдя по этой нити, ты попадёшь сразу туда, где находится твоя дочь.

До этого тихо сидевший Абигор встал с места:

— Ты не пойдёшь туда одна, я пойду с тобой.

— Я не против, и Марбас прошу и тебя пойти со мной, вдруг потребуются помощь, пожалуйста.

— Хорошо, тогда детей отдаём няням и отправляемся.

Покормив детей, я поцеловала их прежде, чем отдать в заботливые руки нянек.

Глубоко вздохнув, я нащупав нашу связь с Сашей и обозначив её местонахождение, я открыла портал для Абигора и Марбаса.

Оглянувшись, где мы оказались — асфальтированная трасса, никого вокруг, и возглас Абигора:

— Лолли, я нашёл их, сюда.

Их...как приговор...неужели мы опоздали?

Поспешив туда, куда указал Абигор, я увидела машину, которая дымилась, врезавшись в столб. Капот был смят по самое водительское сидение...Слёзы сами хлынули из глаз, когда, подойдя к водительскому сидению, увидела маму...всю в крови и протянув руку к пульсу — не нащупав который моя рука опустилась словно плеть.

Мамочка, моя мамочка погибла...а ведь я могла её спасти, если бы не занималась самокопанием, а сразу позвала Марбаса, это только я виновата в твоей смерти.

Марбас и Абигор тем временем, сломав заднюю дверь, вытащили Сашеньку. Без сознания, лицо в кровоподтёках, и кажется, сломана нога. Подойдя к ней, я бухнулась на колени:

— Как? Как ей помочь? Марбас! Помоги! Я не понимаю, что нужно сделать! — отчаяние затопило моё сознание. — Пульс слабый, она умирает?! Марбас прошу тебя!

— Я тут не помощник.

— Ты же можешь поймать её душу, и поместить в другое тело.

— Не в этот раз, она на грани. Если кто и спасёт её — то это ты.

— Но как?

— Дай попить ей своей крови, а я прочту заклинание.

Под распев заклинания Марбаса я вливала кровь Саше, и проводя по шее, заставляла глотать её, молясь, чтобы заклинание Марбаса подействовало. Саше определённо стало

лучше — щёчки покраснелись и дыхание выровнялось.

Марбас, подняв Сашу на руки, сказал:

— Отправляемся домой.

— Подождите! Мама...её нужно хотя бы похоронить...Абигор, помоги, пожалуйста, достать маму с этой железяки...

Призывая стихию земли, я похоронила маму недалеко от места аварии... Спи спокойно, моя хорошая...Нарвав пучки цветов, я положила их на могилу маме, прости я не успела спасти тебя, но попытаюсь спасти Сашу.

Сидя у постели Саши, я ждала её пробуждения. Я ждала и боялась этого. Хоть я её и мама в душе, а тело...я не знаю, как она воспримет такие изменения в своей жизни. Уже дома Марбас объяснил суть заклинания — я, поделившись своей кровью с дочерью, обратила её в демоницу...Марбас в очередной раз спас Сашеньку, но оценит ли она этот дар? Примет ли жизнь в Аду? Ответа у меня на эти вопросы не было. Но я надеялась и верила, что со временем она поймёт меня и мои поступки.

Больше книг на сайте - Knigoed.net